

■ ■ ■ ■ ■ **Тема номера:**

*Актуальные вопросы
науки и практики
глазами молодых исследователей*

**РАЗВИТИЕ
ТЕРРИТОРИЙ**

№ 4 (18) 2019

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

TERRITORY DEVELOPMENT

*Ежеквартальный
научный журнал
ОСНОВАН В 2015 Г.*

2019. № 4 (18)

*Quarterly
academic periodical
FOUNDED IN 2015*

Редакционный совет:

- В. А. В о л о х, доктор политических наук, профессор (г. Москва, Россия);
П о л Д е з е н д о р ф, PhD (г. Каллоуи, США);
С. В. К о д а н, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (г. Екатеринбург, Россия);
Р а й м у н д К р е м е р, PhD (г. Потсдам, Германия);
В. А. К р ю к о в, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН (г. Новосибирск, Россия);
Ч. К. Л а м а ж а а, доктор философских наук, профессор (г. Москва, Россия);
И. П. М а л и н о в а, доктор философских наук, профессор (г. Екатеринбург, Россия);
Л. А. М о к р е ц о в а, доктор педагогических наук, профессор (г. Бийск, Россия);
В. И. М о л о д и н, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (г. Новосибирск, Россия);
Р. А. Н у р т а з и н а, доктор политических наук, профессор (г. Астана, Казахстан);
Т. В. П о п л а в с к а я, доктор филологических наук, профессор (г. Минск, Белоруссия);
Ч е н г Ж у н ь ю, PhD (г. Шанхай, Китай)

Редакционная коллегия:

- А. С. З у е в, доктор исторических наук, профессор;
И. В. К н я з е в а, доктор экономических наук, профессор;
И. А. К р а в е ц, доктор юридических наук, профессор;
Н. И. К р а с н я к о в, кандидат юридических наук, доцент;
А. В. Н о в о к р е щ ё н о в, доктор социологических наук, профессор;
В. Н. П а п е л о, доктор экономических наук, профессор;
Л. В. С а в и н о в, доктор политических наук, доцент;
О. В. С и м а г и н а, доктор экономических наук, доцент

Точка зрения редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов.

© ФГБОУ ВО «Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС»

*Учредитель
ФГБОУ ВО
«Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Журнал «Развитие территорий» —
информационный партнер отделения
Российского исторического общества
в г. Новосибирске

Главный редактор
Сергей Робертович Сверчков
доктор физико-математических наук

Заместитель главного редактора
Ольга Владимировна Симагина
доктор экономических наук

Ответственный редактор
Елена Александровна Белая
кандидат педагогических наук

Ответственный секретарь
Сергей Михайлович Коба

Адрес редакции:
630102, г. Новосибирск,
ул. Нижегородская, 6.

Тел. +7 (383) 373-14-59
rasv_ter@siu.ranepa.ru

Редакторы:
Т. В. Бородина
Н. А. Внукова

Технический редактор *О. А. Гладунова*

Издательство СибАГС.
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6.

Дата выхода в свет 31.12.2019.
Печать ОСЕ. Формат 60x84 1/8.
Усл. п. л. 9,3. Уч.-изд. л. 9,02.
Тираж 500 экз. Заказ 71.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-60235
от 17 декабря 2014 г.,
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Отпечатано
на полиграфической базе
Сибирского института управления —
филиала РАНХиГС.

630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ПРАВО И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
Полторацкая А. С. ВОЗМЕЗДНОСТЬ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА	8
Казаков П. И. СОТНОШЕНИЕ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА И ДОГОВОРА ИНВЕСТИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВО	11
Кашин А. В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИПОТЕЧНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	14
Тюньков В. А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА	17
Ямпольский Д. О. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	20
Самородова М. А. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРЕСЕКАТЕЛЬНОГО СРОКА ДЛЯ ВКЛЮЧЕНИЯ В РЕЕСТР ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ В КОНКУРСНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	23
Воробьева В. А. ПРОБЛЕМА ЛЕГАЛЬНОЙ ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «КОРПОРАТИВНЫЙ КОНФЛИКТ»	25
Комарова О. С. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, ИСПОЛЪЗУЕМОГО ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	28
Локтева А. С. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	31
Лобовикова Е. Н. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	34
Никулич А. И. ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ	37
РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	41
Клименко М. П. АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ СТАДИИ ПЛАНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК	42
Костюченко Е. С. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ ДИСКРИМИНАЦИИ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ	45
Симонов А. Ф. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	48
Маркеев А. И., Черепкова Т. Н. БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: РИСКИ, ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	51
Денисов А. Д., Зуев М. В. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	55
Кольба А. И. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	60
Титов Д. Д. ПРЕИМУЩЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ РОСРЕЕСТРА В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ	64
Василечко В. Д. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ С СУБЪЕКТАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ	67
Краузе В. А. ФЕДЕРАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР ЗАПИСЕЙ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ»: ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ	70
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	73
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	75

CONTENTS

SECTION 1. LAW AND JURISPRUDENCE	7
Poltoratskaya A. S. COMPENSATORY NATURE OF THE CORPORATE AGREEMENT	8
Kazakov P. I. THE RATIO OF CONSTRUCTION CONTRACT AND CONTRACT OF INVESTMENT IN CONSTRUCTION....	11
Kashin A. V. LEGAL REGULATION OF MORTGAGE INSURANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION	14
Tyunkov V. A. LEGAL REGULATION OF SUBSIDIARY RESPONSIBILITIES OF THE CHIEF OF THE DEBTOR IN BANKRUPTCY PROCEDURE	17
Yampolsky D. O. LEGAL PROBLEMS OF REGULATION OF LOAN RELATIONS WITH PARTICIPATION OF SMALL SUBJECTS AND THE MIDDLE ENTREPRENEURSHIP	20
Samorodova M. A. RESTORATION OF PRECLUSIVE TERM FOR INCLUSION IN THE CREDITOR'S REGISTER OF REQUIREMENTS FOR BANKRUPTCY PROCEEDINGS	23
Vorobyova V. A. THE PROBLEM OF LEGAL DEFINITION OF THE CONCEPT “CORPORATE CONFLICT”	25
Komarova O. S. PROBLEMS OF LEGAL REGIME OF PROPERTY OF SPOUSES, USED FOR CARRYING OUT ENTREPRENEURIAL ACTIVITY	28
Lokteva A. S. RESPONSIBILITY FOR DELIBERATE BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES IN RUSSIAN LEGISLATION ...	31
Lobovikova E. N. APPLICATION PROBLEMS OF “REMOVAL OF THE CORPORATE VEIL” CONCEPT IN RUSSIAN LAW	34
Nikulich A. I. NORMATIVE LEGAL REGULATION’S ISSUES OF FUNCTIONING OF COMMISSIONS FOR MINORS AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS	37
SECTION 2. ECONOMY AND MANAGEMENT	41
Klimenko M. P. ANALYSIS OF PLANNING STAGE TOOLS FOR PUBLIC PURCHASES	42
Kostyuchenko E. S. IMPROVEMENT OF THE MECHANISM FOR PROTECTING PERSONAL RIGHTS OF PERSONS WHO FACED DISCRIMINATIONS IN THE LABOR SPHERE	45
Simonov A. F. IMPROVEMENT OF THE MUNICIPAL EDUCATION BUDGET EXECUTION EFFICIENCY	48
Markeev A. I., Cherepkova T. N. COMBATING CORRUPTION IN THE BANKING SYSTEM OF RUSSIA: RISKS, TRENDS AND PROSPECTS	51
Denisov A. D., Zuev M. V. ESTIMATION OF EFFICIENCY OF PURCHASING ACTIVITIES OF MILITARY INDUSTRIAL COMPLEX’S ENTERPRISES	55
Kolba A. I. CULTURE SPHERE DEVELOPMENT TRENDS IN OMSK REGION	60
Titov D. D. ADVANTAGES OF PROVIDING GOVERNMENT SERVICES OF ROSREESTR IN DIGITAL FORM	64
Vasilechko V. D. LEGAL REGULATION OF INTERACTION OF STATE AND MUNICIPAL AUTHORITIES WITH BUSINESS ENTERPRISES IN THE FIELD OF WASTE RECYCLING	67
Krause V. A. FEDERAL STATE INFORMATION SYSTEM “UNITED STATE REGISTER OF CIVIL STATE ACTS”: EXPECTATIONS AND REALITY	70
AUTHOR AFFILIATIONS.....	73
INFORMATION FOR AUTHORS	75

РАЗДЕЛ 1
ПРАВО И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

SECTION 1
LAW AND JURISPRUDENCE

А. С. Полторацкая

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ВОЗМЕЗДНОСТЬ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Принята к публикации 16.12.2019

В настоящей статье проанализирована правовая конструкция корпоративного договора с точки зрения возможности квалификации данного договора в качестве возмездного. Автор проводит исследование различных позиций ученых по указанному вопросу и анализирует доводы, лежащие в основе тех или иных взглядов и мнений. Также исследуются нормы действующего законодательства о корпоративном договоре. В частности, посредством анализа законодательных положений о взаимных правах и обязанностях участников корпоративного договора автор приходит к выводу о необходимости решения вопроса определения возмездности корпоративного договора с учетом его правовой природы.

Обобщая и анализируя высказанные мнения, а также предлагая рассматривать корпоративный договор как организационный договор, автор делает вывод о безвозмездном характере корпоративного договора.

Ключевые слова: корпоративный договор, возмездность, презумпция возмездности, встречное предоставление, гражданско-правовая сделка, корпоративные права, организационный договор.

Вопрос о возмездности корпоративного договора является актуальным в доктрине гражданского права и вызывающим споры ученых-цивилистов. Актуальность исследуемого вопроса имеет важное научное и практическое значение, поскольку правильная квалификация корпоративного договора с точки зрения его возмездности определит возможность применения к нему тех или иных общих положений об обязательствах и договорах, в частности приостановление встречного исполнения (п. 2 ст. 328 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)), определение цены по аналогии (п. 3 ст. 424 ГК РФ).

Целью настоящей статьи является исследование правовой конструкции корпоративного договора с точки зрения критерия встречного предоставления. Чтобы достичь цели в рамках данной статьи необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать имеющиеся научные взгляды на возмездность корпоративного договора;
- исследовать правовую природу корпоративного договора;
- обосновать возмездность (безвозмездность) корпоративного договора.

Объектом настоящего исследования выступает корпоративный договор. Предмет исследования — теоретические подходы к решению вопроса о возмездности корпоративного договора.

Научная новизна настоящего исследования заключается в определении возмездности корпоративного договора через его правовую природу.

Итак, на первый взгляд, вопрос представляется несложным, поскольку критерии возмездности договоров установлены законодательно — в ст. 423 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, в основу определения возмездности договора положен такой способ определения, как плата или иное встречное предоставление в случае, когда сторона приняла на себя определенные обязательства. Следовательно, при отсутствии таких критериев договор является безвозмездным. В гражданском законодательстве предусматривается презумпция возмездности договора, которая гласит, что если в законе или в самом договоре, а также в самих обязательствах не предусматривается безвозмездность договора, то по умолчанию все договоры являются возмездными.

Презумпция возмездности договора вполне может распространяться и на корпоративный договор, однако корпоративный договор — это договор особого рода, как по субъектному составу, так и по содержанию, поэтому безусловный вывод о его возмездности является преждевременным. Обратимся к мнениям ученых по данному вопросу.

Большинство авторов, исследующих проблематику возмездности корпоративного договора, считают его возмездным. Для обоснования своих позиций предлагаются различные доводы.

Так, по мнению Н. Н. Пахомовой, возмездность корпоративного договора обусловлена взаимным характером перераспределения прав и обязанностей его участников [7].

Получение от контрагента определенной компенсации, по мнению С. В. Потапенко и Е. В. Ар-

тамкиной, свидетельствует о возмездности корпоративного договора [9].

С точки зрения Н. Г. Фроловского, корпоративный договор является возмездным исходя из принципиальной возможности установления в нем для участника платы или иного встречного предоставления за надлежащее выполнение возложенных на него обязанностей [11].

В свою очередь, П. С. Настин отмечает, что поскольку никакими законодательными актами не устанавливается безвозмездность корпоративного договора, то такой договор является возмездным [5].

К. О. Осипенко пишет, что, заключая корпоративный договор, стороны могут преследовать цель по получению прибыли хозяйственного общества [6]. К. О. Осипенко считает, что прямого встречного предоставления от одного участника к другому при исполнении ими обязательств по договору не происходит, но тем не менее определяет его как возмездный, при этом автор имеет в виду тот факт, что договор направлен на извлечение части прибыли от деятельности общества.

В противовес указанным мнениям другие авторы склоняются к мысли о безвозмездности корпоративного договора, основывая такое понимание корпоративного договора на его особых свойствах и характеристиках. Так, признак встречного предоставления не соответствует конструкции акционерного соглашения (корпоративного договора) как общецелевого договора. Такое мнение высказано Ю. С. Поваровым [8].

Также В. Рублев говорит о безвозмездности корпоративного договора, указывая на отсутствие встречного предоставления по причине того, что стороны, вступая в отношения по такому договору, совершают действия в пользу другой стороны, при этом не имея цели в получении встречного предоставления [10].

В процессе изучения рассматриваемой проблематики также можно встретить мнения о смешанной концепции корпоративного договора, который одновременно может быть возмездным и безвозмездным.

Структура корпоративного договора может происходить по двум моделям: возмездной и безвозмездной. Такой позиции придерживается В. Г. Бородкин, который утверждает, что возмездность корпоративного договора не обязательно подлежит установлению через передачу или обещание в передаче тех или иных имущественных благ от одной стороны соглашения другой. Основу возмездности могут составлять взаимовыгодные условия ведения бизнеса на основе равенства сторон. Встречным предоставлением в этом случае, по мнению автора, выступает обещание исполнить принятые на себя обязательства, следствием чего станет прибыль либо иной взаимовыгодный результат [3].

Анализируя обозначенные подходы о возмездности и безвозмездности корпоративного договора, можно сделать вывод о том, что они являются не в полной мере достоверными, поскольку

ку большинство авторов определяют возмездность или безвозмездность корпоративного договора, не учитывая правовую природу данного договора.

По смыслу ст. 67.2 ГК РФ содержанием корпоративного договора могут охватываться регулирование прав и обязательств по управлению обществом, а также общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, касающиеся деятельности хозяйственного общества. Исходя из указанного содержания данной нормы, корпоративный договор следует отнести к организационным договорам. Е. В. Богданов, высказываясь по данному вопросу, утверждает, что предмет корпоративного договора — это осуществление корпоративных прав [1].

Данный вывод позволяет утверждать, что исходя из правоотношений, возникающих в рамках действия корпоративного договора, участники могут нести права и обязанности как кредитора, так и должника. Поэтому есть все основания согласиться с мнением, что в корпоративном договоре осуществление прав может быть одновременно правом и обязанностью стороны, следовательно, обязательства носят не встречный, а взаимный характер [4].

В таком понимании корпоративный договор не отвечает основному признаку возмездных договоров — наличию встречного предоставления. «Права и обязанности участников являются односторонними, не противостоят друг другу» [2], — пишет Е. Е. Богданова, рассматривая корпоративный договор как организационный договор. Действительно, именно на установление взаимных обязательств, правил и принципов в управлении обществом направлено основное содержание корпоративного договора.

Элементы корпоративного характера, содержащиеся в корпоративном договоре, которые затрагивают вопросы управления юридическим лицом, не закрепляют за участниками возможности давать встречные предоставления, при этом объектом выступают конкретные действия участников, что не позволяет отнести корпоративный договор к возмездным договорам.

Таким образом, корпоративный договор как организационный договор в сфере корпоративных отношений следует отнести к безвозмездным договорам.

Научный руководитель — канд. юрид. наук, профессор С. К. Соломин

Список литературы

1. Богданов Е. В. Корпоративный договор как соглашение о коллективном осуществлении (неосуществлении) субъективных корпоративных прав // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 7. С. 54—60.
2. Богданова Е. Е. Проблемы возмездности корпоративного договора // *Журн. предпринимат. и корпоратив. права*. 2017. № 1. С. 28—31.

3. *Бородкин В. Г.* Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве : моногр. М. : Юстицинформ, 2017. 224 с.

4. *Егорова М. А.* Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2011. № 5. С. 10—21.

5. *Настин П. С.* Корпоративный договор как новая юридическая конструкция в ГК России // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 7. С. 61—68.

6. *Осипенко К. О.* Договор об осуществлении прав участников хозяйственного общества в российском и английском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 30.

7. *Пахомова Н. Н.* Цивилистическая теория корпоративных отношений // *Налоги и фин. пра-*

во, 2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. *Поваров Ю. С.* Последствия нарушения акционерного соглашения // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2011. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. *Потапенко С. В., Артамкина Е. В.* О понятии, значении и правовой природе корпоративного договора // *Власть Закона.* 2014. № 3. С. 51—61.

10. *Рублев В.* Понятие и правовая характеристика акционерного соглашения как гражданско-правового договора, регулируемого гражданским законодательством России // *Юрист.* 2010. № 7. С. 21—31.

11. *Фроловский Н. Г.* К вопросу об отдельных элементах корпоративных соглашений // *Цивилист.* 2010. № 2. С. 84—89.

A. S. Poltoratskaya

COMPENSATORY NATURE OF THE CORPORATE AGREEMENT

This article analyzes the legal structure of a corporate contract from the point of view of the possibility of qualifying this contract as paid. The author conducts a study of the various positions of scientists on this issue and analyzes the arguments that underlie certain views and opinions. The norms of the current legislation on a corporate contract are also examined. In particular, by analyzing the legislative provisions on the mutual rights and obligations of participants in a corporate agreement, the author comes to the conclusion that it is necessary to resolve the issue of determining the compensatory nature of a corporate agreement taking into account its legal nature.

Summarizing and analyzing the opinions expressed, as well as proposing to consider the corporate contract as an organizational contract, it is concluded that the corporate contract has non-compensatory nature.

Keywords: corporate contract, compensatory nature, presumption of compensatory nature, counterclaim, civil law transaction, corporate rights, organizational contract.

П. И. Казаков

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

**СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА
И ДОГОВОРА ИНВЕСТИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВО**

Принята к публикации 16.12.2019

В статье на основе анализа законодательства, правоприменительной практики, научных работ по теме исследования определены признаки договора строительного подряда и договора инвестирования в строительство, а также возможные варианты их соотношения. Сформулирована авторская позиция по решению проблемы соотношения указанных договоров, согласно которой договор инвестирования в строительство, исходя из действующего законодательства, является собирательным понятием, которое включает в себя поименованные договоры, опосредующие инвестиционную деятельность в сфере строительства.

Ключевые слова: договор строительного подряда, договор инвестирования в строительство, поименованный договор, непоименованный договор.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации и науке гражданского права нет удовлетворительного решения проблемы правового регулирования инвестиционных договоров, в том числе в сфере строительства, и их соотношения с договором строительного подряда.

Законодательство Российской Федерации об инвестиционной деятельности содержит указание на то, что отношения между участниками инвестиционной деятельности регулируются на основе договора или государственного контракта, заключаемых в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ). Отдельные виды договоров, имеющих инвестиционную природу, заключаются с публичным субъектом (Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование) и регулируются специальными законами. К таким можно отнести концессионные соглашения, специальные инвестиционные контракты.

Таким образом, специальное законодательство не содержит норм, определяющих юридическую конструкцию инвестиционного договора, но содержит специальные правила для отдельных его видов. При этом к указанным видам инвестиционных договоров в части, не урегулированной нормами специального закона, применяются правила ГК РФ о договорах, элементы которых они содержат, либо общие положения об обязательствах и договоре.

В самом ГК РФ не предусмотрено такого типа или вида договоров, как инвестиционные. Таким образом, согласно ГК РФ (п. 2, 3 ст. 421

ГК РФ), инвестиционные договоры — это либо поименованные договоры определенного вида, которые объединяются как инвестиционные по основаниям, лежащим вне юридической конструкции того или иного договора (как правило, экономическим), либо смешанные, либо непоименованные договоры.

В первом случае с точки зрения ГК РФ никаких инвестиционных договоров не существует. Иначе говоря, есть виды договоров, предусмотренные ГК РФ (поименованные договоры), которые называются инвестиционными по неюридическим признакам или признакам, которые не соответствуют избранным критериям построения системы договорных обязательств, выделения их типов и видов в ГК РФ. Соответственно, если стороны назвали договор инвестиционным, который по содержанию является поименованным договором определенного вида, например договором строительного подряда, к такому договору применяются соответствующие правила ГК РФ о поименованном договоре.

Во втором случае инвестиционный договор — это смешанный договор, который может содержать элементы договоров, предусмотренных ГК РФ, в том числе договора строительного подряда. Эта точка зрения получила закрепление в судебной практике. Так, согласно п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ), применительно к инвестиционным договорам в сфере строительства необходимо устанавливать их правовую природу и разрешать спор по правилам глав ГК РФ о купле-продаже, подряде, простого товарищества [2].

В третьем случае можно говорить о таком соотношении инвестиционного договора как такового (непоименованного) и договора строительного подряда когда они выступают как два самостоятельных типа договоров. В этом случае правила об отдельных договорах ГК РФ к инвестиционному договору не применяются, но возможно их применение по принципу аналогии закона.

Таким образом, из анализа действующего законодательства следует, что возможны три вышеуказанных варианта соотношения данных договоров. Однако правоприменительная практика признает договоры инвестирования в строительство смешанными. Вопрос об обоснованности такого решения связан с решением вопроса о необходимости выделения и законодательного определения конструкции инвестиционного договора. Данный вопрос в настоящее время обсуждается в науке гражданского права, высказываются мнения «за» и «против» такого закрепления.

Мы не будем включаться в эту дискуссию и лишь проанализируем обычно выделяемые признаки данных договоров.

К признакам договора строительного подряда относят следующие обстоятельства:

1) предметом договора является единство работы и ее результата, в качестве которого выступает вновь созданная или реконструированная физическая недвижимость;

2) заказчиком является лицо, которое обладает правом на земельный участок, позволяющим ему производить его застройку;

3) договор предусматривает осуществление строительных работ: создание, реконструкцию объекта недвижимости, монтажные, пусконаладочные работы (связанные с вводом в эксплуатацию), работы по капитальному ремонту, если иное не указано сторонами договора;

4) предпосылками заключения договора являются: получение разрешительной документации (разрешение на строительство); согласование проектной документации;

5) при выполнении строительных работ от подрядчика требуется обеспечение безопасности при строительстве, а от заказчика подготовки строительной площадки, так как строительная деятельность обладает повышенной степенью причинения вреда;

6) по договору строительного подряда риск случайной гибели возлагается на подрядчика до момента передачи результата работ заказчику (ст. 705, 741 ГК РФ);

7) обязательными элементами договора являются сдача-приемка результата работ, сроки и последствия обнаружения недостатков работ, консервация строительства;

8) договор строительного подряда предусматривает возможность изменения подрядчиком цены договора не более чем на 10 % от первоначальной стоимости, без согласия заказчика.

Из перечисленных признаков договора строительного подряда следует, что данным договором регулируются отношения между заказчиком

и подрядчиком по поводу выполнения вторым строительных работ и передачи их результата заказчику. Договор определяет права и обязанности его сторон именно в связи со строительством объекта недвижимости, реализация которых и приводит к достижению цели подрядного обязательства — к передаче и возникновению права собственности у заказчика на построенный объект недвижимости как результат выполненных работ.

Признаки договора инвестирования в строительство выделяются в науке гражданского права, так как законодательно данный тип договора не закреплен, а правоприменительная практика признает его смешанным договором, который комбинирует в себе признаки различных поименованных договоров. Соответственно, авторами, которые относят данный договор к числу самостоятельных договорных типов и настаивают на его законодательном закреплении, обычно выделяются следующие признаки:

1) создание объекта недвижимого имущества осуществляется в соответствии с инвестиционным проектом;

2) предметом договора являются действия сторон по реализации инвестиционного проекта;

3) инвестиционный проект, направленный на строительство объекта недвижимости, должен содержать: описание его участников, цели и сроки реализации проекта строительства, проектную документацию, разрешительную документацию на строительство, информацию об экологических и социальных последствиях реализации проекта, описание механизма реализации проекта, меры господдержки, обоснование экономической и иной эффективности проекта;

4) к существенным условиям договора относятся: условие о возводимом объекте недвижимости, условие о предоставлении земельного участка под строительство, условия о распределении права собственности на построенный объект и доли участия сторон договора в финансировании строительства [1].

Нетрудно заметить, что выделяемые признаки содержатся в договорах простого или инвестиционного товарищества, строительного подряда и, по сути, являются набором механически объединенных признаков поименованных договоров. По нашему мнению, отношения по инвестированию могут регулироваться путем заключения их участниками различных видов поименованных в ГК РФ договоров, опосредующих эту деятельность. Соответственно, исходя из встречающихся в литературе признаков договора инвестирования в строительство, нельзя сделать вывод о выделении данного договора и соответствующего обязательства в самостоятельный тип или вид (признать его унитарным непоименованным договором). Для такого выделения необходимо определить: направленность (правовой результат и экономическую цель) инвестиционного обязательства, которая отличается от направленности договорных обязательств других типов, уже имею-

щихся в ГК РФ; квалифицирующие признаки, отличающие данный договор от других видов договоров соответствующего типа. На сегодняшний день инвестиционный договор является скорее собирательным понятием, включающим в себя поименованные договоры (в том числе договор строительного подряда), опосредующие инвестиционную деятельность.

Таким образом, является верной квалификация договора инвестирования в строительство как непоименованного смешанного договора, к которому могут применяться правила о договоре строительного подряда и иных поименованных договорах.

Научный руководитель — д-р экон. наук
М. С. Артеменко

Список литературы

1. Козлова Е. Б. Система договоров направленных на создание объектов недвижимости. М. : КОНТРАКТ, 2013. С. 128—155.

2. О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем : постановление Пленума Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации от 11 июля 2011 г. № 54 // Вестн. ВАС Рос. Федерации. 2011. № 9.

P. I. Kazakov

THE RATIO OF CONSTRUCTION CONTRACT AND CONTRACT OF INVESTMENT IN CONSTRUCTION

Based on the analysis of legislation, law enforcement practice, scientific works on the topic of research, the article identifies the signs of a construction contract and an investment contract in construction, as well as possible options for their relationship. The author's position is formulated on solving the problem of the correlation of these contracts, according to which an investment contract in construction, based on current legislation, is a collective concept that includes defined contracts that mediate investment activity in the construction industry.

Keywords: construction contract, contract of investment in construction, defined contract, non-defined contract.

А. В. Кашин

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИПОТЕЧНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принята к публикации 16.12.2019

В статье рассмотрены ключевые особенности правового регулирования ипотечного страхования, а также актуальные вопросы и проблемы надлежащего исполнения обязательств в рамках данного вида страхования. Рассмотрена специфика договора ипотечного страхования как комплексного обязательства, показаны позиции исследователей относительно содержания данного вида страхования. Проанализирована судебная практика, когда спор возникает из-за разных трактовок сторонами формулировки условий договора, позволяющих страховщику исключить выплату страхового возмещения. Делается вывод, что существующие формулировки норм права значительно затрудняют защиту интересов граждан при возникновении страхового случая.

Ключевые слова: комплексное ипотечное страхование, основания возникновения обязанности страховщика, надлежащее исполнение обязательств по договору ипотечного страхования, страховой случай, основания освобождения страховщика от исполнения от страхового обязательства.

Актуальность исследования связана с тем, что в последние годы резко выросли продажи жилья в ипотеку, и поэтому резко увеличилось количество заключаемых договоров комплексного ипотечного страхования и, как следствие, значительно увеличилось количество судебных споров по надлежащему исполнению сторонами обязательств, вытекающих из договора комплексного ипотечного страхования.

Судебные споры по этим вопросам часто затягиваются, требуют привлечения разных специалистов, так как указанный выше вид договора носит сложный и специфический характер, ведь исполнение обязательств страховой компании обусловливается фактически произошедшим в реальности событием, явлением или действием лиц. Данное событие должно однозначно трактоваться обеими сторонами как страховой случай, т. е. это должно быть обстоятельство, прямо указанное в договоре и подпадающее под действие договора страхования. Но, несмотря на то что условия договора всегда должны трактоваться дословно, часто стороны договора ипотечного страхования по-разному трактуют описание страхового события, что влечет обращение одной из сторон в суд с целью доказать правильность именно своей трактовки формулировки условий договора.

В настоящий момент и исследователи, и практикующие юристы признают недостаточность законодательной базы по регулированию ипотечного страхования с учетом его сложности

и специфичности, что осложняет работу судей и возможности доказывания своей позиции сторонами судебного спора. Учитывая изложенное, можно признать высокую актуальность темы диссертационного исследования.

Цель исследования — исследование общественных отношений, складывающихся по поводу правового регулирования ипотечного страхования, выявление существующих в этой сфере проблем, пробелов и спорных вопросов для последующей разработки предложений по совершенствованию законодательства.

Задачи исследования:

— изучить теоретические аспекты правового регулирования ипотечного страхования в Российской Федерации;

— рассмотреть основные элементы и в целом механизм правового регулирования ипотечного страхования;

— проанализировать особенности заключения и исполнения договора комплексного ипотечного страхования;

— на основе анализа судебной практики выявить проблемы правового регулирования ипотечного страхования и предложить пути их решения.

Объект исследования — общественные отношения в сфере правового регулирования ипотечного страхования.

Предмет исследования — система правовых норм, регулирующих осуществление ипотечного страхования в Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости внесения измене-

ний в действующее законодательство с целью уточнения существующих формулировок норм права, позволяющих устранить имеющиеся проблемы в правовом регулировании ипотечного страхования.

Основой для осуществления ипотечного страхования в Российской Федерации являются нормы ст. 334 и 343 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), а также ст. 31 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимого имущества)» (далее — Закон об ипотеке). Согласно ст. 31 Закона об ипотеке при заключении ипотечного договора должно быть предусмотрено страхование заложенного имущества и ответственности заемщика за невозврат кредита [2].

О. С. Гуляева указывает на то, что в настоящее время выделяют комплексное ипотечное страхование, которое включает три вида страхования:

— страхование имущества (оно покрывает риски банка, связанные с утратой и повреждением заложенной квартиры);

— личное страхование (покрывающее риски банка, связанные с жизнью, здоровьем и утратой трудоспособности заемщика, и, как следствие, невозможности им обслуживать ипотечный кредит в полном объеме);

— титульное страхование (оно покрывает риск утраты заемщиком права собственности на квартиру) [1].

Исследователь А. С. Мансурова указывает, что при заключенном договоре ипотечного страхования ипотечный кредит будет погашаться страховщиком, если произойдет страховой случай и заложенное имущество будет уничтожено. Страховое возмещение в этом случае должно быть выплачено не собственнику, а банку-кредитору, который является выгодоприобретателем по договору ипотечного страхования [3].

Надо отметить, что фактически данный вопрос не урегулирован на законодательном уровне, не выделена специфика ипотечного вида страхования, его существенные условия, к тому же заемщик-страхователь заведомо находится в проигрышной ситуации, так как он вынужден соглашаться на условия страхования, которые выгодны в первую очередь банку и страховой компании, а у страхователя нет возможности внести какие-либо изменения в договор страхования, так как по ст. 927 ГК РФ заключение договора страхования на условиях страхователя не обязательны для страховщика.

Учитывая изложенное, проанализируем типичную ситуацию с отказом в страховой выплате из-за неясной формулировки обстоятельств, попадающую под понятие страхового случая в комплексном ипотечном страховании на примере решения Октябрьского районного суда г. Пенза от 20 декабря 2017 г. по судебному делу № 2-3230/2017 относительно спора о признании страховым случаем события, повлекшим невозможность проживания в аварийном здании, в ко-

тором ранее истцом была приобретена в ипотеку комната.

Исходя из материалов дела, истица подала иск к ООО СК «Сбербанк Страхование». Основанием данного иска являлся отказ страховой компании в выплате страхового возмещения. Как пояснила истица, между ней и ОАО «Сбербанк России» был заключен договор ипотечного кредитования, по условиям которого кредитор — ОАО «Сбербанк России» — предоставляет ей кредит на приобретение жилой комнаты, а истица обязана погасить этот кредит и заключить договор комплексного ипотечного страхования с ООО СК «Сбербанк Страхование».

В период действия договора комплексного ипотечного страхования дом был признан аварийным (подлежал сносу). Истица обратилась в страховую компанию за страховой выплатой, где ей было отказано, поскольку ответчик полагает, что признание дома аварийным не влечет утрату застрахованного имущества и поэтому не является страховым случаем, потому что обрушение конструкции произошло вследствие того, что не был сделан капитальный ремонт дома, к тому же имущество Страхователя (комната) не было застраховано в части его износа в процессе эксплуатации.

В обоснование своей позиции ответчик указал, что, предъявляя требование о взыскании страхового возмещения, истец должен доказать факт наступления страхового события, предусмотренного условиями договора страхования в отношении поврежденного имущества. Представленное истцом заключение лишь подтверждает факт, что дом является ветхим и подлежит сносу. В рамках судебного разбирательства была проведена судебная экспертиза и эксперт установил, что физический износ несущих конструкций до аварийного уровня здания произошел вследствие низкого качества выполнения кладочных работ и низкого качества цементно-песчаного раствора, использованного в кладке стен при строительстве жилого дома.

Исходя из изложенного, суд пришел к выводу о том, что утрата истцом застрахованного имущества произошло по причине наличия конструктивных дефектов, вызванных нарушением норм и правил производства строительных работ при возведении дома, тем самым суд признал, что произошедшее событие является страховым случаем, в связи с чем заявленные требования подлежат удовлетворению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для определения судом вопроса об удовлетворении исковых требований страхователя следует выяснить: что именно имели в виду стороны в качестве страхового случая при заключении договора страхования объекта ипотеки, а также определить, произошел ли страховой случай случайно или по вине страхователя.

Проанализировав судебную практику и научные публикации по вопросам применения норм правового регулирования ипотечного страхова-

ния в России, можно выделить и другие значимые проблемы:

— в случае смерти заемщика наследники наследуют не только его имущество (квартиру), но и связанные обязательства (ипотеку), при этом до момента получения свидетельства о наследстве никто из наследников не готов безоговорочно взять на себя обязательство по выплате ежемесячных взносов в погашение ипотечного кредита, так как существует вероятность того, что или будет обнаружено завещание (с другим наследником), или появятся иные наследники с незначительными долями в данной квартире, не заинтересованные в оплате долга по ипотеке и с ними надо будет решать вопрос, кто у кого выкупает доли. Также возможна ситуация, когда наследник узнает о своих правах на объект наследства (объект ипотеке) с опозданием на четыре-пять месяцев (после смерти наследодателя).

Такие ситуации приводят к тому, что банк, выдавший ипотеку, вынужден начислять штрафные санкции за просрочку оплаты ипотечного кредита, и к моменту, когда наследники получают право распоряжаться объектом ипотеки (с момента выдачи свидетельства о праве на наследство), они вынуждены погашать одномоментно всю просроченную задолженность и штрафные санкции. Таким образом, возникает конфликтная ситуация из-за отсутствия должного правового регулирования данной ситуации на законодательном уровне;

— при осуществлении страхования жизни и здоровья заемщика страховые компании в силу свободы договора вправе и часто устанавливают множество исключений в качестве оснований отказа от исполнения страхового обязательства. Так, в договоре ипотечного страхования стра-

ховщиком может быть указано, что страховым случаем не является смерть заемщика или утрата им дееспособности при хроническом заболевании или заболевании раком и т. д. Таким образом страхователь-заемщик, оплачивая страховку, не получает должного уровня страховой защиты и, обнаруживая впоследствии, что у него диагностировали, например, рак, узнает, что в силу условий договора ипотечного страхования это обстоятельство не является страховым случаем и он должен сам оплачивать и свое лечение, и взносы в погашение ипотеки.

Вышеуказанные проблемы, несомненно, требуют внесения изменений и дополнений в законодательство, так как страховые компании используют имеющиеся в законодательстве пробелы для отказа в страховой выплате. Тем самым ущемляются интересы граждан-потребителей страховых услуг, а неясность формулировок норм права сильно затрудняет защиту нарушенных прав граждан.

Научный руководитель — канд. юрид. наук,
доцент Н. А. Кирилова

Список литературы

1. *Гуляева О. С.* Страхование в сфере ипотечного кредитования: теория и практика // Вестн. Твер. гос. ун-та. Серия: экономика и управление. 2014. № 1. С. 219—225
2. *Джолдошева Т. Ю.* Страхование рисков при ипотечном кредитовании // Экономический вестн. : ежеквартал. науч.-информац. журн. 2017. № 3. С. 59—61.
3. *Мансурова А. С.* О страховании ипотечных кредитов // Студен. наука и XXI век. 2015. № 12. С. 193—195.

A. V. Kashin

LEGAL REGULATION OF MORTGAGE INSURANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the key features of the legal regulation of mortgage insurance, as well as current issues and problems of the proper fulfillment of obligations under this type of insurance. The specifics of the mortgage insurance contract as a complex obligation is considered, the positions of researchers regarding the content of this type of insurance are shown. The court practice is analyzed when a dispute arises due to different interpretations by the parties of the wording of the terms of the contract, allowing the insurer to exclude the payment of insurance compensation. It is concluded that the existing wording of the rule of law makes it difficult to protect the interests of citizens in the event of an insured event.

Keywords: comprehensive mortgage insurance, reasons for the insurer's obligations to arise, proper fulfillment of obligations under the mortgage insurance contract, insurable event, reasons for the release of the insurer from fulfillment from the insurance liability.

В. А. Тюньков

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Принята к публикации 16.12.2019

В статье рассматривается развитие института субсидиарной ответственности руководителя должника в процедуре банкротства, анализируются некоторые нормы гл. III.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», обозначается круг проблем в данной области и приводятся рекомендации по усовершенствованию и развитию законодательства о банкротстве. Актуальность темы исследования обусловлена особой значимостью института субсидиарной ответственности руководителя должника в делах о банкротстве. Кроме того, требуют анализа многочисленные законодательные новеллы 2017—2019 гг., направленные на защиту прав кредиторов и должника.

На основании проведенного анализа делается вывод о необходимости совершенствования норм о субсидиарной ответственности в рамках закона о банкротстве.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, руководитель должника, контролирующее лицо, банкротство, закон о банкротстве, регрессное требование, особенности доказывания, права кредиторов.

В настоящее время в целях защиты прав кредиторов и должника в делах о банкротстве появилось много законодательных новелл, касающихся института субсидиарной ответственности руководителя должника.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие и реализующиеся в ходе применения норм о субсидиарной ответственности руководителя должника.

Предметом исследования являются закрепленные в действующем российском законодательстве нормы, направленные на регулирование правоотношений, складывающихся в процессе привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности.

Для достижения цели всестороннего анализа тематики исследования были поставлены следующие задачи: рассмотреть историю развития законодательства в данной сфере, мнения российских цивилистов, на основании гл. III.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) и актов судебной практики выявить проблемы правового регулирования.

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного анализа становления и функционирования института субсидиарной ответственности руководителя должника в ходе процедуры банкротства, разработке практических предложений и рекомендаций в области право-

применения норм Закона о банкротстве, регулирующих данный вопрос.

Исследование основывается на общенаучном диалектическом методе познания, а также на системном, формально-юридическом, нормативном, комплексном, историческом подходах.

Институт субсидиарной ответственности единоличного исполнительного органа должника является одним из действенных правовых инструментов защиты законных прав и интересов кредиторов и самого должника в рамках российской правовой системы. В последние годы в Российской Федерации законодательство о банкротстве претерпело многочисленные изменения. Так, нормы о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности получили детальное регулирование в новой гл. III.2 Закона о банкротстве. О положительном эффекте законодательных новелл красноречиво говорят статистические данные: если в I квартале 2017 г. процент удовлетворенных заявлений составлял лишь 21 % от общего количества, то на 2019 г. можно смело говорить о стабильном удовлетворении 41—45 % заявлений [4].

К. И. Евтеев рассматривает субсидиарную ответственность в рамках Закона о банкротстве как «существующую в пределах конкурсного производства внедоговорную, реализуемую при недостаточности имущества должника, ответственность контролирующих должника лиц, неправомерными действиями (бездействием) и решениями которых была вызвана его несостоятельность [2].

В. Н. Алферов отмечает, что «под концепцией субсидиарной ответственности недобросовестного контролирующего должника лица понимается сформулированная в гражданском законодательстве и законе о банкротстве система экономико-правовой ответственности данного лица за совершение неправомερных и недобросовестных действий, направленных на доведение хозяйствующего субъекта до кризисного состояния (банкротства) с целью получения личной выгоды, через неисполнение возникающих у должника обязательств перед кредиторами, в том числе, перед государством» [1].

Необходимо отметить, что вопрос о субсидиарной ответственности в рамках процедуры банкротства впервые получает широкий резонанс еще в первые годы вступления в силу Закона о банкротстве. В 2009 г. в закон была введена гл. III.1, регламентирующая возможность оспаривания сделок должника, в рамках чего была нормативно закреплена правовая дефиниция «контролирующее должника лицо», дано расширительное толкование основаниям привлечения данного лица к ответственности. Следующим этапом становится введение в Закон о банкротстве отдельной ст. 10 в 2013 г., регламентирующей основные аспекты привлечения руководителя к субсидиарной ответственности в случае недостаточности конкурсной массы для удовлетворения требований кредиторов в связи с виновными противоправными действиями данного лица. Важной вехой в развитии института субсидиарной ответственности руководителя должника становится введение в Закон о банкротстве поправок в 2017 г. (введение гл. III.2), а также постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ) от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве», давшее детальное разъяснение законодательным новеллам.

Новые поправки в Закон о банкротстве стали ярким отражением введения в российскую правовую систему концепции «снятия корпоративной вуали», присущей англо-американскому праву. Данная концепция позволяет выявить действительное контролирующее лицо («теневого бенефициара»), минуя номинального директора, который мог лишь формально исполнять функции руководителя, при этом не принимая стратегических решений.

Кажется, что наконец законодатель пришел к наиболее объективному за все годы существования Закона о банкротстве решению вопроса привлечения руководителя должника к ответственности, тем не менее на данный момент нельзя говорить о сложившемся единообразии судебной практики в данной сфере: нормы Закона о банкротстве местами противоречивы с точки зрения правоприменения и требуют дополнительного толкования.

Одной из неоднозначных новелл 2017 г. в Законе о банкротстве является п. 3 ст. 61.15,

устанавливающий право привлеченного к субсидиарной ответственности лица обратиться с регрессным требованием к должнику по делу о банкротстве в размере выплаченной данным лицом суммы, удовлетворяющееся после требований реестровых кредиторов. Данная норма противоречит правовой природе и смыслу гражданско-правовой ответственности за правонарушение (деликт), ведь руководитель несет ответственность за совершение доказанного умышленного правонарушения путем возмещения кредиторам убытков, понесенных в связи с невозможностью погашения их требований. Кроме того, фактически закон наделяет руководителя должника, привлеченного к субсидиарной ответственности, статусом кредитора, чьи требования подлежат удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, наравне с кредиторами, перед которыми должник имеет реальную задолженность за неисполнение/ненадлежащее исполнение обязательств, но пропустившими срок для включения в реестр требований кредиторов.

Таким образом, данная норма противоречит как самой природе гражданско-правовой ответственности, так и интересам кредиторов должника, что является весомым аргументом в пользу исключения п. 3 ст. 61.15 Закона о банкротстве.

Также одной из проблем, сопровождающих институт субсидиарной ответственности руководителя в рамках дела о банкротстве на протяжении всей истории его функционирования, является проблема доказывания фактического наличия причинно-следственной связи между действием (бездействием) руководителя должника и его неплатежеспособностью, недостаточностью конкурсной массы для полного или частичного погашения требований кредиторов. Так, упомянутое постановление Пленума ВС РФ № 53 разъясняет, что бремя доказывания факта статуса лица как лица, контролирующего должника, и факта виновности данного лица лежит на заявителе по делу о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности.

На данный момент гл. III.2 Закона о банкротстве реализует концепцию презумпции вины контролирующего лица, но указанные основания не являются исчерпывающими, поскольку не могут спрогнозировать все многочисленные случаи нарушений со стороны руководителя должника, являющихся основанием для привлечения его к ответственности, да и судебная практика исходит из концептуального правила доказывания, установленного процессуальным законодательством: «каждое лицо, участвующее в деле, обязательно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений» (ст. 65 АПК РФ), а в предмет доказывания по данным категориям дел входят наличие вины ответчика и причинной связи между действиями руководителя должника и его неплатежеспособности, не позволяющей удовлетворить требования кредиторов [3].

К сожалению, не во всех случаях у заявителя имеется достаточная доказательственная база для привлечения руководителя к ответственности, что может быть связано с недостаточностью документов, отсутствием юридических/бухгалтерских знаний для анализа деятельности и документации организации, недостаточной осведомленностью о внутреннем хозяйственном и корпоративном устройстве организации.

Фактически переложение бремени доказывания на заявителя значительно уменьшает шанс на удовлетворение заявления о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности. Исходя из принципа справедливости, необходимо признать презумпцию вины руководителя должника при наличии оснований полагать, что его действия (бездействия) стали причиной неплатежеспособности должника, не ограничивая закон парой оснований «презумпции виновности», и возложить на него бремя доказывания отсутствия вины по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности.

Таким образом, на сегодняшний день существующая система субсидиарной ответственности руководителя должника в рамках Закона о банкротстве достаточно жестко и детально регулирует вопрос привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности, тем не менее

данные нормы требуют более детальной проработки, дальнейшего совершенствования.

Научный руководитель — канд. юрид. наук
Е. Б. Абакумова

Список литературы

1. *Алферов В. Н.* Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны // МИР. 2018. № 3. С. 460.

2. *Евтеев К. И.* Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 4. С. 57.

3. *Постановление* Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.09.2019 г. по делу № Ф03-3922/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: СудебнаяПрактика» (дата обращения: 05.12.2019).

4. *Статистические* данные по удовлетворенным заявлениям о привлечении к ответственности лиц, контролирующих должника [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/news/49c41551-a149-431a-8fb4-6e584b28f9b7?attempt=1> (дата обращения: 05.12.2019).

V. A. Tyunkov

LEGAL REGULATION OF SUBSIDIARY RESPONSIBILITIES OF THE CHIEF OF THE DEBTOR IN BANKRUPTCY PROCEDURE

The article discusses the development of the institution of subsidiary liability of the head of the debtor in the bankruptcy procedure, analyzes some of the rules of Ch. III.2 of the Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FL “On Insolvency (Bankruptcy)”, a circle of problems in this area is indicated and recommendations for improving and developing bankruptcy legislation are given. The relevance of the research topic is due to the importance of the institution of subsidiary liability of the head of the debtor in bankruptcy cases. In addition, numerous legislative novelties of 2017-2019, aimed at protecting the rights of creditors and the debtor, require analysis.

Based on the analysis, it is concluded that it is necessary to improve the rules on subsidiary liability in the framework of the bankruptcy law.

Keywords: subsidiary liability, head of the debtor, controlling person, bankruptcy, bankruptcy law, recourse claim, features of proof, creditors rights.

Д. О. Ямпольский

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Принята к публикации 16.12.2019

В развитии экономики современной России малому и среднему предпринимательству отведена важная роль, что определяет первостепенную важность проблем, возникающих у субъектов малого и среднего бизнеса при осуществлении своей деятельности. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования кредитных отношений с участием субъектов предпринимательской деятельности, в частности процедура получения кредитных средств субъектами малого и среднего предпринимательства. Приводятся результаты исследования статистических данных, анализ тенденций дальнейшего развития системы кредитования малого и среднего предпринимательства в России и роль государства в этом процессе. Делается вывод о том, что развитие малого и среднего бизнеса невозможно без всесторонней государственной поддержки и требует эффективного правового регулирования.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, правовое регулирование, банковский сектор экономики, государственная поддержка.

Важным элементом экономической системы государства в современном мире и, несомненно, элементом, без которого невозможно эффективное развитие экономики, является малое и среднее предпринимательство. Законодательно выделяется три категории субъектов малого и среднего предпринимательства, а именно: микропредприятие, малое предприятие и среднее предприятие. Первым критерием относимости к субъектам малого и среднего предпринимательства в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее — Закон о МСП) является структура уставного капитала. Так, в ст. 4 установлено, что хозяйствующий субъект может быть отнесен к категории субъектов малого и среднего предпринимательства, если доля участия в его уставном (складочном) капитале государства, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций, благотворительных и иных фондов (за исключением инвестиционных фондов) не превышает 25 %, в случае с иностранными юридическими лицами и юридическими лицами, не являющимися субъектами малого и среднего предпринимательства (МСП), — владение не более чем 49 % долей в уставном (складочном) капитале хозяйствующего субъекта. Указанный критерий выступает основанием обеспечения имущественной само-

стоятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Следующим критерием отнесения к субъектам МСП является численность работников. Так, численность работников за календарный год не должна превышать следующие предельные значения:

— до 15 человек для микропредприятий;

— от 16 до 100 человек для малых предприятий;

— от 101 до 250 человек для средних предприятий.

Другим критерием отнесения к субъектам МСП является предельное значение дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности за календарный год (120 млн руб., 800 млн руб. и 2 млрд руб. соответственно, по данным Федеральной службы государственной статистики).

Исходя из того что малое и среднее предпринимательство является важнейшим звеном в цепочке создания финансовых ресурсов, можно говорить о том, что его деятельность и развитие напрямую влияет на развитие экономики страны. Оценка доли малого и среднего предпринимательства в российском ВВП на конец 2017 г. составляет 21,9 % — такие данные опубликовал Росстат. Для сравнения, по данным Института экономики и роста, доля малого и среднего предпринимательства в ВВП стран с развитой экономикой составляет в среднем более 50 %. Например, в Германии этот показатель 53 %, а в Великобритании — 51 % [2]. Задача увеличения доли

МСП в экономике России является приоритетной, реализация этой задачи является одним из направлений государственной политики по поддержке МСП. При этом наблюдается существенное давление на МСП при осуществлении контрольной и надзорной функций государства.

Кроме того, одной из трудностей для МСП является привлечение капитала с помощью такого финансового инструмента, как банковский кредит. В настоящее время многие банки имеют собственные программы, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса, однако следует отметить, что для получения кредита хозяйствующему субъекту в большинстве случаев необходимо иметь средства обеспечения, например имущество под залог. Зачастую хозяйствующий субъект такого имущества не имеет, что ведет к отказу в выдаче кредита. Также серьезной проблемой является сложность процедуры получения кредита субъектами МСП, которую усложняют российские банки.

Колебания курса валюты, нестабильная внешнеэкономическая ситуация и спад внутригосударственного курса отрицательно сказывается на финансовых возможностях кредитных организаций, что, в свою очередь, оказывает влияние на субъекты малого и среднего предпринимательства, которые сталкиваются с, возможно, основной проблемой малого и среднего предпринимательства в России — доступностью финансовых ресурсов. Как отмечают специалисты, многие кредитные организации в связи со сложившейся экономической ситуацией рассматривают субъекты малого и среднего предпринимательства как ненадежных и излишне рискованных клиентов, поэтому значительно охотнее кредитуют крупный бизнес [3].

Мировая практика показывает, что роль государства в решении проблем кредитования малого и среднего предпринимательства возрастает в условиях экономической нестабильности. Через нормотворчество на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации государство регулирует отношения, одним из субъектов которых является малое и среднее предпринимательство, в частности такую сферу деятельности кредитных организаций, как кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства.

Однако очевидно, что для преодоления стагнации и дальнейшего развития малого и среднего предпринимательства в России необходимо совершенствование существующей законодательной базы. В настоящее время нормативные правовые акты в сфере регулирования кредитных отношений с участием субъектов малого и среднего предпринимательства не предлагают эффективного способа решения проблем, возникающих перед соответствующей категорией предпринимателей, в такой экономической ситуации, когда существенная часть ВВП формируется крупными предприятиями, значительная часть из которых — промышленные предприятия.

Малый и средний бизнес испытывает затруднения при осуществлении предприниматель-

ской деятельности ввиду того, что действующее законодательство отстает от условий современной рыночной экономики. Поэтому для эффективного решения проблемы доступности кредитованных средств для субъектов малого и среднего предпринимательства необходимо принятие таких нормативных правовых актов, которые гарантируют реализацию интересов, в частности имущественных интересов, участников сделок по кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства. Так, Закон о МСП содержит лишь рамочные условия для направления бюджетных средств на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства. Значительная часть функций по содействию и развитию малого и среднего предпринимательства передана регионам, финансовые возможности которых разнятся, зачастую их недостаточно для эффективной поддержки МСП, — которую государство должно обеспечить. Вопреки этому на фоне уменьшения темпов роста экономики и снижения доходов в России имеет место тенденция сокращения объемов финансовой помощи МСП.

Зарубежный опыт демонстрирует необходимость комплексного подхода к решению проблемы доступности финансовых инструментов для субъектов малого и среднего предпринимательства. В частности, торговое законодательство Германии предусматривает освобождение индивидуальных предпринимателей при наличии определенных законодательством критериев от таких обязанностей, как ведение двойной бухгалтерии, составления баланса и публикации годового отчета. Так, индивидуальные предприниматели, облагаемая годовая прибыль которых составляет менее 60 тыс. евро или годовой оборот которых составляет менее 600 тыс. евро, освобождаются от составления баланса, устанавливаемого в Торговом уложении, и могут исчислять прибыль путем более простого и менее затратного расчета превышения доходов над расходами. Таким образом, ведение бухгалтерского учета значительно упрощается [1].

Подобные решения развитых стран показывают России необходимость обновления законодательства в соответствии с реальной экономической ситуацией в стране и внешнеэкономической конъюнктурой. В качестве одного из способов можно выделить упрощение процедуры получения заемных средств субъектами малого и среднего предпринимательства, что при должном уровне проработанности может повлечь снижение операционных расходов кредитных организаций и постепенное понижение ставок по кредитам для МСП. Государству необходимо обеспечить должные гарантии для участников таких кредитных сделок, ведь с точки зрения кредитных организаций малый и средний бизнес в России — клиент с высокими рисками. Такими гарантиями могут служить государственные гарантии по кредитам субъектам МСП. Разработка и реализация свежих, актуальных государственных программ по поддержке малого и среднего предпринима-

тельства способна удовлетворить потребность кредитных организаций в снижении рисков в отношениях, возникающих из кредитных сделок с участием субъектов малого и среднего предпринимательства, что обеспечит необходимую степень доступности заемных средств для малого и среднего бизнеса, позволит российскому малому и среднему бизнесу осуществлять свою деятельность эффективно, направить усилия на укрепление своих позиций и дальнейшее развитие.

Научный руководитель — канд. юрид. наук
Е. Б. Абакумова

Список литературы

1. *Бюджет* 2017. № 4. Апрель. [Электронный ресурс]. URL: <http://bujet.ru/article/319541.php> (дата обращения: 02.12.2019).
2. *Сектор* малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир / Институт экономики роста им. П. А. Столыпина, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://stolypin.institute/novosti/sector-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir/> (дата обращения: 02.12.2019).
3. *Тарасенко О. А.* Российская система кредитования малого и среднего предпринимательства // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина. 2017. № 1 (29).

D. O. Yampolsky

LEGAL PROBLEMS OF REGULATION OF LOAN RELATIONS WITH PARTICIPATION OF SMALL SUBJECTS AND THE MIDDLE ENTREPRENEURSHIP

In the development of the economy of modern Russia, small and medium-sized enterprises have an important role to play, which determines the paramount importance of the problems that arise in small and medium-sized businesses in carrying out their activities. The article discusses the problems of legal regulation of credit relations with the participation of business entities, in particular the procedure for obtaining credit funds by small and medium-sized enterprises. The results of a study of statistical data, an analysis of trends in the further development of the system of lending to small and medium-sized enterprises in Russia and the role of the state in this process are presented. It is concluded that the development of small and medium-sized businesses is impossible without comprehensive state support and requires effective legal regulation.

Keywords: small and medium business, legal regulation, banking sector of the economy, state support.

М. А. Самородова

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРЕСЕКАТЕЛЬНОГО СРОКА ДЛЯ ВКЛЮЧЕНИЯ В РЕЕСТР ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ В КОНКУРСНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Принята к публикации 16.12.2019

Актуальность данной темы связана с тем, что институт банкротства в России находится на начальном этапе становления. В законе о несостоятельности большое количество пробелов, регулирование которых возможно только с помощью формирования новой и нестандартной практики.

Предметом исследования выступает пресекательный срок на включение в реестр требований кредиторов в конкурсном производстве.

Научная новизна работы обусловлена появлением новых правовых позиций, которые еще не были изучены. Автор данной статьи рассматривает проблемы включения в реестр требований кредиторов и обобщает практику.

Ключевые слова: конкурсное производство, банкротство юридических лиц, включение в реестр требований кредиторов.

Целью настоящего исследования является выявление правовых пробелов, связанных с использованием пресекательного срока на включение в реестр требований кредиторов.

Задачи исследования:

- изучить нормы, регулирующие включение в реестр требований кредиторов;
- рассмотреть актуальные проблемы, затрагивающие пресекательный срок на включение в реестр требований кредиторов;
- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при применении пресекательного срока в конкурсном производстве.

Законодательством предусмотрен двухмесячный срок для включения в реестр требований кредиторов (п. 1 ст. 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Требования, которые поступили по истечении данного срока, подлежат включению за реестр. Законодатель не предусмотрел норм, позволяющих расширить данный срок, что не позволяет кредитору защищать свои интересы в полном объеме, поскольку не всегда возможность вовремя заявить свое требование связана с нарушением принципа добросовестности кредитора.

Подход, в соответствии с которым кредиторы с однородными требованиями могут получить различное удовлетворение и не быть в одной оче-

реди, является в корне неверным и нарушает принципы пропорциональности.

В 2019 г. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 1 апреля 2019 г. № 304-ЭС17-1382(8) по делу № А27-24985/2015 обратила внимание на проблему защиты интересов кредиторов и выделила ряд правовых позиций, согласно которым в исключительных случаях лицо может претендовать на включение задолженности в реестр требований кредиторов юридического лица, даже несмотря на то, что требование заявлено с опозданием. Это относится к следующим ситуациям:

— предъявление требования взыскателем по исполнительному производству, который получил уведомление от конкурсного управляющего о передаче последнему исполнительного листа в связи с окончанием исполнительного производства;

— предъявление реституционного требования кредитора к должнику-банкроту после признания недействительной сделки по специальным основаниям п. 1 ст. 61.2 или п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве;

— предъявление неуведомленным/поздно участником строительства требования к застройщику о включении в реестр;

— предъявление регрессного требования гаранта к принципалу-банкроту, возникшего по правилам п. 1 ст. 379 Гражданского кодекса Российской Федерации после закрытия реестра;

— предъявление cedentом после признания недействительным договора цессии требования

к должнику по основному обязательству, находящемуся в банкротстве;

— предъявление уполномоченным органом требований к банкроту при наличии к этому объективных препятствий;

— предъявление в деле о банкротстве контролирующего лица требования о возмещении им вреда в порядке субсидиарной ответственности.

Подобного рода исключения применяются, как правило, в случаях, когда возможность предъявления требований в двухмесячный срок объективно отсутствовала, в связи с чем и не была реализована кредитором.

К сожалению, срок на восстановление применяется нижестоящими судами только к конкретным исключениям, выявленным Верховным Судом России, что не позволяет в полной мере защитить права кредиторов.

Встречаются ситуации, когда требования возникают только к моменту закрытия реестра и по своей природе не являются текущими. К таким требованиям можно отнести требования кредитора, которые возникли по гарантийным обязательствам к подрядчику. В большинстве случаев у кредитора нет возможности вовремя заявить о своих требованиях, поскольку нет возможности предугадать наступление негативных последствий. Дополнительно стоит отметить, что такие требования нельзя отнести к текущим платежам.

Кроме того, к лицам, которые рискуют попасть за реестр требований кредиторов, можно отнести иностранные организации. Не все могут следить за тем, как идут дела у контрагентов.

В настоящее время все перечисленные требования могут быть включены только за реестр требований кредиторов, но такое решение не отвечает принципам справедливости и гуманности.

Для восстановления баланса прав кредиторов необходимо законодательно закрепить возможность восстановления срока, если он был пропущен по уважительной причине.

Автор считает необходимым дополнить ст. 16 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» п. 12 следующего содержания:

«В случае, если требование кредитора заявлено после закрытия реестра из-за наличия уважительной причины, связанной с невозможностью соблюдения срока, установленного настоящим Федеральным законом, то срок на предъявление такого требования подлежит восстановлению».

Такое маленькое изменение позволит сделать шаг в сторону справедливого разрешения спорных прецедентов.

Научный руководитель — канд. юрид. наук
Т. Н. Михневич

M. A. Samorodova

RESTORATION OF PRECLUSIVE TERM FOR INCLUSION IN THE CREDITOR'S REGISTER OF REQUIREMENTS FOR BANKRUPTCY PROCEEDINGS

The relevance of this topic is due to the fact that the institution of bankruptcy in Russia is at the initial stage of formation. The insolvency law has a large number of gaps, the regulation of which is possible only through the formation of new and non-standard practices.

The subject of the study is the preclusive term for inclusion in the register of creditors' claims the requirements for bankruptcy proceedings.

The scientific novelty of the work is due to the emergence of new legal positions that have not yet been studied. The author of this article considers the problems of including creditors' claims in the register and summarizes the practice.

Keywords: bankruptcy proceedings, bankruptcy of legal entities, inclusion in the register of creditors' claims.

В. А. Воробьева

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ПРОБЛЕМА ЛЕГАЛЬНОЙ ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «КОРПОРАТИВНЫЙ КОНФЛИКТ»

Принята к публикации 16.12.2019

Проблемным вопросом действующего гражданского законодательства в сфере корпоративного права является отсутствие ряда легальных понятий, в связи с чем понятия «корпоративный конфликт» и «корпоративный спор» используются как синонимы. В данной статье проводится разграничение данных понятий и дается определение отличительных черт.

Для достижения поставленной цели в статье были использованы такие методы, как догматический метод, метод сравнения и обобщения.

Корпоративный конфликт зарождается из корпоративных разногласий, которые в дальнейшем могут перерасти в корпоративный спор.

Подмена понятий «корпоративный конфликт» и «корпоративный спор» в одном смысловом значении в качестве синонимов определяется как лексическая ошибка.

Корпоративным конфликтом является нарушение прав и (или) интересов участников корпорации и связанных с ними отношений. Категория корпоративного конфликта является родовым понятием, тогда как понятие корпоративного спора — видовым.

Корпоративный спор определяется как значимое нарушение корпоративных прав и (или) интересов участников корпорации, а также связанных с ними отношений, в том числе членство и управление корпорацией, разрешение которого возможно лишь в судебном порядке. Таким образом, понятие «корпоративного спора» не может быть использовано взамен или быть равно понятию «корпоративного конфликта».

Ключевые слова: спор, конфликт, корпоративное управление, корпоративный спор, корпоративный конфликт, корпоративные отношения.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в связи с развитием гражданского законодательства Российской Федерации категория корпоративного спора остается малопроработанной, так как корпоративный конфликт объединяет в себе признаки межличностных, организационных и межгрупповых конфликтов.

Объектом исследования являются корпоративные конфликты. Предметом — определение природы корпоративных конфликтов.

Целью исследования является раскрытие сущности корпоративного конфликта и его разграничение с такими понятиями, как «корпоративный спор» и «конфликт интересов», для чего необходимо решение таких задач, как определение понятий «корпоративный конфликт», «корпоративный спор», «конфликт интересов»; определение причин возникновения корпоративного конфликта.

Научная новизна исследования нашла свое отражение в формировании устойчивого определения понятия корпоративного конфликта.

Действующее законодательство Российской Федерации регулирует корпоративные отношения, т. е. отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или управления ими.

Возникновение конфликтных ситуаций в корпоративных отношениях происходят в результате недостаточного уровня доверия, наличия противоречий и (или) несовпадения целей, интересов между собственниками (участниками) и иными звеньями управленческой структуры организации.

Выделяют две группы причин возникновения конфликтной ситуации:

1) производственные причины. К ним относятся слабое материальное стимулирование, несовершенно разделение обязанностей и полномочий, недостатки в организации труда, нехватка ресурсов, дисбаланс в правах и обязанностях и др.;

2) ошибки руководителей (собственников/участников, топ-менеджеров). Это может быть нарушение трудового законодательства, ошибочная оценка труда персонала, нарушение служебной этики и пр. [4]

Чтобы приблизиться к пониманию того, что представляет собой корпоративный конфликт,

необходимо проанализировать некоторые теории возникновения конфликта как конфликта внутри социальных групп.

Так, Карл Маркс считал, что конфликт — это естественное состояние общества. Последователи К. Маркса рассматривают конфликт как «факт человеческого существования». Л. Козер в своей работе о функциях социального конфликта пояснял, что социальное неравенство можно наблюдать в любом обществе, оно приводит к появлению напряженности и именно благодаря конфликтам эта напряженность может быть снята [2].

Теория Карла Маркса определяет, что основу социального конфликта составляют экономические отношения и отношения, которые возникают на производстве. На основании этого можно выделить положения, которые в настоящее время применимы к отношениям внутри действующей организации:

- возникновение конфликта между господствующими и подчиненными сегментами системы вследствие неравномерного распределения дефицитных ресурсов;

- при осознании подчиненными сегментами истинных коллективных интересов возникает сомнение в законности существующей системы распределения дефицитных ресурсов;

- социальные перемены, производимые господствующим сегментом, подрывают отношения между подчиненными и наиболее вероятным становится осознание подчиненными своих истинных интересов.

Таким образом, можно говорить о том, что корпоративный конфликт является конфликтом внутри социальной группы, в рассматриваемом случае — внутри организации.

Во второй половине XX в. происходят процессы институционализации корпорации и утверждение ее как социального института, что выводит на первый план поиск и разработку методик выявления и профилактики конфликтов, что нашло отражение в специальных исследованиях [3].

Сегодня правовое регулирование корпоративных конфликтов затруднено отсутствием четкой дефиниции самого понятия. Зачастую понятие корпоративного конфликта подменяется понятиями корпоративного спора или конфликта интересов, что является грубым нарушением, так как данные понятия не являются синонимами.

Конфликт интересов определяется как ситуация, когда личная заинтересованность человека может повлиять на процесс принятия решения и принести ущерб интересам корпорации.

Категорию корпоративных споров составляют споры, связанные непосредственно с созданием юридического лица, правлением или участием в нем.

Корпоративные споры могут возникать между участниками корпоративных отношений в случае участия в корпорации или относительно производства ее деятельности.

В зависимости от участников корпоративных отношений корпоративные споры можно разделить на следующие группы:

- между участниками корпорации и самой корпорацией;

- между участниками корпорации и (или) третьими лицами;

- между участниками корпорации и органами управления и (или) исполнительными органами корпорации;

- между органами управления и (или) исполнительными органами корпорации — их должностными лицами.

Категория корпоративного конфликта используется в тексте Кодекса корпоративного управления, принятого Центральным Банком Российской Федерации 10 апреля 2014 г., где речь идет о создании деятельности, направленной на предотвращения конфликта интересов [1].

Правовую природу корпоративного конфликта можно охарактеризовать через понятие противоречия, разногласия, возникающего между сторонами корпоративных отношений.

В связи с тем что термин «корпоративный конфликт» не имеет легального понятия, а его трактовка зачастую является результатом утраты значения общеправового принципа правовой определенности законодательного глоссария, можно признать, что степень достоверности различного изложения данного термина является достаточно низкой, что и приводит к подмене понятий корпоративного конфликта и корпоративного спора.

Необходимо отметить, что возникший корпоративный конфликт можно урегулировать на этапе его зарождения путем переговоров, образования согласительной комиссии или при помощи иных средств воздействия и убеждения. Если корпоративный конфликт остается неразрешенным, то в дальнейшем он может перерасти в корпоративный спор, который, в свою очередь, разрешается в судебном порядке.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о необходимости узаконивая термина «корпоративный конфликт» и внесения его в Гражданский кодекс Российской Федерации со следующим определением: «корпоративный конфликт — это противоречия, которые возникают (или могут возникнуть) между различными сегментами корпорации и (или) третьими лицами, посягающие на корпоративные и иные отношения в деятельности корпорации».

Данные изменения помогут субъектам гражданского права правильно определять категорию корпоративного конфликта и избежать подмены понятий.

Научный руководитель — канд. юрид. наук
Е. В. Токарева

Список литературы

1. *Кодекс* корпоративного управления: письмо Банка России от 10.04.2014 №06-52/2463 // Вестн. Банка России. 2014. № 40. 144 с.
2. *Козер Л. А.* Функции социального конфликта / пер. с англ. яз. О. Назаровой. М. : Идея-Пресс : Дом интеллектуальной книги, 2000. 2005 с.
3. *Тагибова А. А.* Конфликты в системе корпоративных отношений. М. : Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 35—40.
4. *Чеботарь Ю. М.* Корпоративное управление : моногр. М. : Академия менеджмента и бизнес-администрирования, 2017. 136 с.

V. A. Vorobyova

THE PROBLEM OF LEGAL DEFINITION OF THE CONCEPT “CORPORATE CONFLICT”

The problem of the current civil law in the field of corporate law is the lack of several legal concepts, and therefore the concepts of “corporate conflict” and “corporate dispute” are used as synonyms. This article makes a distinction between these concepts and defines the distinguishing features.

To achieve this goal, the article used such methods as the dogmatic method, the method of comparison and generalization.

Corporate conflict arises from corporate disagreements, which in the future may develop into a corporate dispute.

The substitution of the concepts of “corporate conflict” and “corporate dispute” in the same semantic meaning as synonyms is defined as a lexical error.

Corporate conflict is a violation of the rights and (or) interests of the participants of the corporation and related relations. The category of corporate conflict is a generic concept, while the concept of corporate dispute is a specific one.

A corporate dispute is defined as a significant violation of the corporate rights and (or) the interests of the participants of the corporation, as well as related relations, including membership and management of the corporation, the resolution of which is possible only in court. Thus, the concept of “corporate dispute” cannot be used in return or equal to the concept of “corporate conflict”.

Keywords: dispute, conflict, corporate governance, corporate dispute, corporate conflict, corporate relations.

О. С. Комарова

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, ИСПОЛЬЗУЕМОГО ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Принята к публикации 16.12.2019

Целью статьи является анализ отдельных проблем правового регулирования имущественных отношений супругов, которое используется в целях осуществления предпринимательской деятельности. В статье выявлены проблемы правового режима доходов, полученных в период брака от использования совместного имущества в предпринимательских целях; рассмотрены спорные вопросы совершения сделок с использованием совместного имущества супругов супругом-предпринимателем; исследованы особенности раздела бизнеса супруга-предпринимателя и имущества супругов на основании брачного договора.

Ключевые слова: брачный договор, общая собственность, предпринимательская деятельность, раздел имущества супругов, совместный режим имущества супругов, совместные доходы супругов.

Актуальность темы обусловлена тем, что имущественные отношения составляют основу гражданского оборота, в который также вовлечены члены семьи, включая супругов. Между супругами, как правило, возникает режим общности в отношении как совместных доходов, так и имущества, которое они получили в период семейной жизни. Сама по себе семья предполагает совместное ведение хозяйства или осуществление приносящей доход деятельности, поэтому каждый из супругов вправе рассчитывать на участие другого супруга в совместном хозяйстве и может пользоваться той собственностью, которая принадлежит другому супругу. Супруги могут получать также доходы от занятия предпринимательской деятельностью. Сам по себе факт осуществления супругами или одним из них предпринимательской деятельности не нарушает принцип общности и совместности по отношению к имуществу. Также нередкими являются ситуации, когда супруг или оба супруга используют имущество, принадлежащее другому супругу, для занятия предпринимательством. Между тем возникают проблемы определения принадлежности доходов, полученных одним из супругов от занятия предпринимательской деятельностью. В законодательстве не определены условия и особенности использования совместного имущества супругов для осуществления предпринимательской деятельности, что создает проблемы как в теории, так и в правоприменительной практике.

Одним из сложных правовых вопросов, по мнению специалистов, является проблема уста-

новления правового режима доходов, которые были получены в период брака от использования совместного имущества одним из супругов, который осуществляет предпринимательскую деятельность [6]. Не весь доход от предпринимательской деятельности поступает в полное распоряжение супругов и может быть направлен на семейные нужды. Часть доходов для нормального поддержания бизнеса направляется на его развитие, например на покрытие долгов, закупку новых товаров, выплату заработной платы, если предприниматель использует наемный труд. Иногда сумма затрат может превышать доход, что вынуждает супруга-предпринимателя искать способы покрытия долга, в том числе за счет остаточного общего имущества супругов. Другой супруг может возражать против такого использования совместного имущества, например если это создает риск поставить семью в тяжелое материальное положение. В этой ситуации следует четко разграничивать понятия личной собственности супруга-предпринимателя и совместной собственности супругов, которая используется в предпринимательских целях. При этих условиях доход от предпринимательской деятельности может быть как личным — при условии, что супруг-предприниматель вложил личное имущество в бизнес до брака, так и совместным — при условии, что для создания и поддержания семейного бизнеса использовалось или используется общее имущество супругов. Нужно признать, что совместной собственностью супругов будут являться только те доходы от предпринимательской деятельности, которые используются преимущественно для семейных нужд. Остальные доходы

можно признать личной собственностью супруга-предпринимателя, которую он может использовать для развития предпринимательской деятельности или покрытия возникших убытков и возмещения расходов.

Совместный режим имущества супругов, используемого в предпринимательской деятельности, закрепленный ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), может привести к определенным трудностям в коммерческом обороте. Например, если один из супругов не согласен с совершенной сделкой супруга-предпринимателя, то он вправе требовать признания ее недействительной (ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ)). В литературе отмечено, что такая ситуация ставит супруга-предпринимателя в более рискованное положение для его будущего контрагента, чем коммерческую организацию по схожей гражданско-правовой сделке [2].

Подобное положение дел обусловлено сложным характером правоотношений, возникающих как между сосособственниками и третьими лицами, так и между сосособственниками. Если же речь идет о сделке по распоряжению с недвижимостью или по сделке, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, независимо от того, является ли она обычной предпринимательской деятельностью супруга-предпринимателя, необходимо нотариально удостоверенное согласие другого супруга (абз. 1 п. 3 ст. 35 СК РФ). Неполучение такого согласия является основанием для недействительности сделки. Данное требование может быть заявлено в течение года с момента, когда другой супруг узнал или должен был узнать о совершении данной сделки (абз. 2 п. 3 ст. 35 СК РФ). В этих случаях вряд ли можно говорить о самостоятельном характере предпринимательской деятельности граждан.

При заключении спорных сделок супруг-предприниматель фактически осуществляет предпринимательскую деятельность. Например, он заключил договор займа. Поскольку другой супруг не является стороной данного договора, за ним не может быть признано право требовать в свою пользу исполнения части обязательств, определенных договором. К такому выводу пришел суд, рассматривая соответствующее требование. Спорные денежные средства, предоставленные в заем, были расценены как раздельная собственность [5], в связи с чем право требовать в свою пользу исполнения части обязательств, определенных договором, за другим супругом не может быть признано. Следовательно, заключая сделки с другими контрагентами, супруг-предприниматель берет на себя всю имущественную ответственность по заключаемой сделке. Другой супруг вправе оспорить сделку супруга-предпринимателя на общее имущество супругов, поскольку предпринимательская деятельность супруга осуществляется на его риск и под его ответственность. Тем самым супруг-предприниматель

по заключаемой с контрагентом сделке несет ответственность своим личным имуществом.

Кроме спорных вопросов сделок супруга-предпринимателя, в теории и правоприменительной практике сложным является вопрос раздела совместного имущества супругов, если один из них или оба супруга осуществляют предпринимательскую деятельность. Как правило, трудности возникают с определением правового смысла понятия «бизнес». В ГК РФ данное понятие не используется. Но бизнес может быть оценен, при этом оцененная стоимость бизнеса может значительно превосходить реально полученные доходы от него, что заставляет другого супруга в случае раздела совместного имущества требовать и раздела бизнеса супруга-предпринимателя.

Сейчас суды ошибочно выносят решения в пользу одного из супругов по разделу бизнеса супруга-предпринимателя как совместного имущества, на что обратил внимание Верховный Суд Российской Федерации [4]. Суды нижестоящих инстанций включили бизнес в общее имущество супругов и признали право бывшего супруга на 2,6 млн руб. компенсации. Они исходили из того, что супруги организовали аптечную торговлю, еще когда жили вместе и вкладывали в нее общие средства. Верховный Суд Российской Федерации не поддержал нижестоящие инстанции и отправил дело на новое рассмотрение. Бизнес не выступает в качестве самостоятельного объекта права, которое предусмотрено гражданским законодательством, следовательно, не подлежит разделу. Имущество, приобретаемое индивидуальным предпринимателем в период брака в процессе предпринимательской деятельности, а также доходы от предпринимательской деятельности в силу ст. 34 СК РФ являются общим совместным имуществом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что при разделе совместного имущества бизнес супруга-предпринимателя не может подлежать разделу, поскольку, во-первых, данное понятие не является правовым, во-вторых, оцененная стоимость бизнеса может значительно превосходить реально полученные от него доходы.

Одним из сложных вопросов правоприменения является установление возможности регулирования брачным договором раздела совместного бизнеса супругов на случай расторжения брака. Здесь имеют место не только семейные, но и гражданские отношения, вследствие чего могут применяться как правила семейного, так и правила гражданского законодательства.

Брачный договор представляет собой сделку, заключаемую между супругами с целью урегулировать их отношения в сфере имущественных обязательств, которая предполагает только будущее исполнение. Например, супруги заключили брачный договор, которым были установлены как правила раздела общей собственности, предназначенной для личного пользования, например раздела коллекций, так и правила раздела активов, предназначенных для совместного бизнеса. Один из супругов потребовал раздела имущества

по условиям брачного договора, другой требовал раздела общей собственности в соответствии с законным режимом. В этом случае были применены положения брачного договора, но в отношении коммерческой недвижимости были учтены особенности этой собственности как коммерческих активов [1]. Следовательно, при разделе имущества по условиям брачного договора следует учитывать и положения СК РФ о брачном договоре, и специальные нормы гражданского законодательства, которыми регулируются отдельные вопросы раздела совместной собственности. Специалисты указывают на то, что существуют и другие случаи, когда к имуществу, предназначенному для совместного ведения бизнеса супругов, можно применить правила, отличающиеся от положений семейного права [3].

Итак, проведенный анализ позволил выделить ряд проблем правового режима имущества супругов, которое используется в целях осуществления предпринимательской деятельности. Правовой режим дохода от предпринимательской деятельности супругов должен определяться в каждом случае с учетом следующих условий: какое имущество было использовано для предпринимательской деятельности (личное добрачное или совместное), в какой период была начата предпринимательская деятельность, кто из супругов занимается предпринимательством или же супруги ведут совместный бизнес.

Научный руководитель — канд. юрид. наук,
доцент Е. П. Войтович

Список литературы

1. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 12.12.2016 г. по делу № 33-49194/2016 // Вестн. Верх. Суда Рос. Федерации. 2016. № 12.
2. *Григоренко С.* Индивидуальный предприниматель как субъект права общей собственности // Хоз-во и право. 2000. № 7. С. 6.
3. *Зубалова А. В.* Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 10. С. 172.
4. *Определение* Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2019 г. № 81-КГ19-2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/document/adjudication/400990/> (дата обращения: 19.08.2019).
5. *Решение* № 2-2578/2015 2-2578/2015~М-2392/2015 М-2392/2015 от 1 сентября 2015 г. по делу № 2-2578/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JIrHeu7ZHymR/> (дата обращения: 05.08.2019).
6. *Юрченко А. В.* Проблемы и перспективы законодательного регулирования прав российских предпринимателей // Молодой ученый. 2018. № 6. С. 143.

O. S. Komarova

PROBLEMS OF LEGAL REGIME OF PROPERTY OF SPOUSES, USED FOR CARRYING OUT ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

The purpose of the article is to analyze certain problems of legal regulation of property relations of spouses, which is used to carry out entrepreneurial activities. The article reveals the problems of the legal regime of income received during marriage from the use of joint property for business purposes; controversial issues of transactions with the use of joint property of spouses by the spouse-entrepreneur were considered; The features of the business division of the spouse-entrepreneur and the property of the spouses on the basis of the marriage contract are investigated.

Keywords: prenuptial agreement, joint property, entrepreneurial activity, division of spouses' property, joint regime of spouses' property, joint income of spouses.

А. С. Локтева

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Принята к публикации 16.12.2019

Целью настоящей статьи является исследование особенностей привлечения к ответственности субъектов правонарушений за проведение процедуры преднамеренного банкротства в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. В данной статье рассматривается специфика видов ответственности за преднамеренное банкротство. Автор выделяет основные проблемы привлечения к уголовной и административной ответственности. Выявляются ключевые факторы, которые препятствуют широкому применению действующего российского законодательства в данной сфере. Приведен анализ текущей ситуации в сфере ответственности за преднамеренное банкротство. Установлено, что действующие правовые нормы, регламентирующие ответственность за преднамеренное банкротство, нуждаются в уточнении некоторых ключевых понятий, четком разграничении уголовной и административной ответственности за данное деяние.

При написании статьи использованы формально-юридический метод и метод сравнительного анализа.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, уклонение от долговых обязательств, уголовная ответственность, административная ответственность, сделка, крупный ущерб.

В сложившихся условиях тяжелой экономической обстановки и нестабильной ситуации в стране все большее значение приобретает процедура несостоятельности (банкротства) юридических лиц. Процедура банкротства влечет за собой исключение из оборота неэффективных хозяйствующих субъектов экономической деятельности, являясь своего рода инструментом санации национальной экономики.

В связи с появлением в российской экономике частной собственности в конце XX в. и развитием в правовой системе страны института банкротства участились ситуации, в которых субъекты гражданско-правовых отношений используют механизмы правового регулирования, регламентированные действующим законодательством, в целях причинения вреда их кредиторам. Как отмечает М. В. Михайловский, в современной России преднамеренное банкротство, равным образом как и фиктивное, является одним из наиболее часто встречающихся способов уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами [3].

В процессе проведения финансового анализа хозяйственной деятельности организации арбитражный управляющий проверяет на соответствие все финансовые показатели за последние два отчетных года, предшествующих началу процедуры банкротства. Необоснованное резкое снижение

двух и более показателей может свидетельствовать о совершении преднамеренного банкротства.

Обычно реализация механизма преднамеренного банкротства проявляется в учреждении новых юридических лиц и передаче в их уставный фонд активов организации-должника; в продаже активов по заниженной стоимости; в выходе участников общества из состава учредителей с передачей им действительной стоимости доли; в создании искусственной кредиторской задолженности; привлечении фиктивных займов или кредитов под необоснованно жесткие условия; заключении фиктивных договоров уступки прав требования и др.

Если в рамках процедуры банкротства имеют место быть указанные выше признаки, то возникают обстоятельства, которые позволяют квалифицировать банкротство как преднамеренное, что в соответствии с действующим российским законодательством является противоправным деянием.

Преднамеренное банкротство заключается в совершении умышленного преступления материальной направленности, которое можно считать завершенным, если в результате него был нанесен ущерб.

Данное явление обладает высокой общественной опасностью в связи со спецификой правонарушений, трудностью их выявления и неочевидностью деяний.

Российским законодательством за преднамеренное банкротство предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. При

условии, что действия субъекта в рамках преднамеренного банкротства не повлекли за собой крупного ущерба для кредиторов, юридическое лицо, совершившее противоправные действия, привлекается к административной ответственности [2], предусмотренной ч. 1 ст. 14.12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. В качестве наказания за совершение противоправных действий данной статьей предусмотрено наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц — от пяти тысяч до десяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет.

Уголовная ответственность, предусмотренная ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, наступает только в случае, если кредиторам причинен ущерб в крупном размере.

Привлечение к ответственности (уголовной и административной) зависит от того, насколько крупный ущерб был причинен кредиторам. При этом понятие «крупности» ущерба применительно к процедуре преднамеренного банкротства на практике весьма неоднозначно и относительно. Поэтому определить, к какому виду ответственности — административной либо уголовной — необходимо привлечь субъект правонарушения, зачастую бывает очень трудно.

Основополагающей проблемой привлечения виновных лиц к ответственности за преднамеренное банкротство является сложная доказуемость состава преступления. Специалисты обращают внимание на то, что ситуация усложняет отсутствие детально проработанного регламента, позволяющего выявить главные признаки преднамеренного банкротства [1]. Экспертное мнение большинства исследователей базируется на том, что основной причиной этого является недостаточное нормативно-правовое регулирование признаков преднамеренного банкротства.

Также нельзя упускать из вида тот факт, что в действующем законодательстве в качестве субъекта преступления рассматриваются руководитель юридического лица или лицо, его контролирующее, не фигурируют иные лица, ответственные за принятие решений: заместители руководителя предприятия, главные бухгалтеры, члены временной администрации, члены совета директоров, конкурсные управляющие и т. д., которые могут напрямую оказывать существенное влияние на сделки и процессы, происходящие в рамках преднамеренного банкротства.

А. С. Яценко выделяет еще один фактор, усложняющий применение существующего законодательства, — недостаточный уровень подготовки специалистов правоохранительных органов, расследующих подобные дела. Квалифицированный специалист должен быть компетентен как в вопросах юриспруденции, так и в вопросах экономики. При этом кадровые ресурсы зачастую не обладают знаниями в обеих областях [4].

В соответствии с официальными данными Единого федерального реестра сведений о банк-

ротстве за 2018 г. лишь 6 % от общего количества процедур банкротства признаны преднамеренными. По 16 % процедур банкротства получены заключения с признаком недостаточности информации для определения правомерности действий. Определить, какую долю из этого числа можно отнести к процедурам преднамеренного банкротства, не представляется возможным. За последние три года наблюдается снижение динамики количества заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства (с 8 % в 2016 г. до 6 % в 2018 г.). В то же время снижается доля процедур, по которым невозможно достоверно установить наличие критериев противоправных деяний, — с 21 % в 2016 г. до 16 % в 2018 г.

За все время существования статьи о несостоятельности предприятия было удовлетворено не более 5 % поданных заявлений о преднамеренных банкротствах. В остальных случаях не удалось доказать состав преступления или наличие корыстных планов.

Зачастую арбитражному управляющему по разным причинам не удается установить, какой именно из показателей финансовой деятельности предприятия в большей мере указывает на тот факт, что поведение руководителя юридического лица или лиц, его контролирующих, можно признать недобросовестным. Помимо этого действующее законодательство не содержит четкого определения, позволяющего установить, какие действия, приводящие к несостоятельности, можно оценивать как недобросовестные. В связи с этим в большинстве случаев решения по подобным делам принимаются в соответствии со сложившейся судебной практикой.

К мерам, необходимым для повышения раскрываемости подобных преступлений и эффективности привлечения ответственности за преднамеренное банкротство, можно отнести: уточнение критериев, характеризующих масштаб причиненного ущерба; более четкое разграничение признаков, влекущих за собой уголовную и административную ответственность за преднамеренное банкротство; расширение субъектного состава лиц, которых можно привлечь к ответственности за преднамеренное банкротство, способных напрямую повлиять на организацию преднамеренного банкротства; повышение квалификации сотрудников следственных подразделений правоохранительных органов, расследующих дела о преднамеренном банкротстве.

Научный руководитель — канд. юрид. наук,
доцент Е. А. Дорожинская

Список литературы

1. *Зинковский М. А.* Преднамеренное банкротство в условиях национального экономического кризиса // *Соврем. право.* 2015. № 6. С. 137—140.
2. *Зуй И. В.* Ответственность за преднамеренное банкротство в российском законода-

тельстве // Евраз. адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 101—103.

3. Михайловский М. В. Преднамеренное и фиктивное банкротство // Административ. право. 2017. № 2. С. 21—31.

4. Яценко А. С. Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений // Вестн. Брянс. гос. ун-та. 2015. № 3. С. 178—181.

A. S. Lokteva

**RESPONSIBILITY FOR DELIBERATE BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES
IN RUSSIAN LEGISLATION**

The purpose of this article is to study the features of bringing to account the subjects of offenses for carrying out deliberate bankruptcy proceedings in accordance with the current legislation of the Russian Federation. This article discusses the specific types of liability for deliberate bankruptcy. The author identifies the main problems of bringing to criminal and administrative responsibility. The key factors that impede the widespread use of current Russian legislation in this area are identified. The analysis of the current situation in the area of responsibility for deliberate bankruptcy is given. It has been established that the current legal standards governing liability for deliberate bankruptcy require clarification of some key concepts, a clear distinction between criminal and administrative liability for this act.

When writing the article, the formal legal method and the comparative analysis method were used.

Keywords: deliberate bankruptcy, tax evasion, criminal liability, administrative liability, transaction, major damage.

Е. Н. Лобовикова

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Принята к публикации 16.12.2019

В статье рассматривается вопрос применения концепции «снятия корпоративной вуали» в российской правоприменительной практике. Автор анализирует нормативное закрепление концепции в российском судопроизводстве. Рассматривая различные точки зрения специалистов на данную проблему, автор соглашается с мнением о необходимости применения концепции, как чего-то исключительного и требующего индивидуального подхода. Также указывает на перспективы развития концепции в российской правоприменительной практике и предлагает варианты ее применения с учетом выработки понятийного аппарата и взаимодействия с иными конструкциями российского права.

Ключевые слова: кредитор, должник, концепция «снятия корпоративной вуали», ограниченная ответственность, субсидиарная ответственность, автономность.

Актуальность темы статьи обусловлена наличием проблемы привлечения к ответственности «скрытых» контролирующих лиц в российском судопроизводстве. Целью настоящей статьи является определение направлений развития концепции «снятия корпоративной вуали», а также выявление основных проблем в данной сфере. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: анализ содержания концепции «снятия корпоративной вуали», определение степени закрепления концепции в российском законодательстве, выявление проблем и определение способов их разрешения. Объектом исследования является концепция «снятия корпоративной вуали», предметом исследования — проблемы, возникающие при реализации концепции в правоприменительной практике.

Одним из общих принципов реализации гражданско-правовых отношений является разграничение ответственности юридического лица и его участников по обязательствам, возникшим при осуществлении предпринимательской деятельности. Этот принцип является основополагающим и необходимым условием развития бизнеса. Но следует отметить, что разграничение гражданско-правовой ответственности юридического лица и его участников позволяет некоторым субъектам предпринимательской деятельности злоупотреблять правами, нарушая права кредиторов.

В целях борьбы с такого рода злоупотреблениями зарубежная правоприменительная практи-

ка выработала концепцию «снятия корпоративной вуали». Как правило, для кредитора единственным возможным способом получить причитающееся является взыскание долга с лиц, контролирующих должника.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» (corporate veil), или, как ее еще называют, доктрина «срывания корпоративных покровов», возникла в американской судебной практике в начале XX в. и получила там широкое распространение. Ее суть состоит в том, что в целях защиты добросовестного кредитора при определенных обстоятельствах ограниченная ответственность юридического лица игнорируется и причиненные организацией убытки взыскиваются с реальных владельцев бизнеса [3].

Фактически рассматриваемая концепция применяется для того, чтобы выйти за границы ограниченной ответственности юридического лица, обнажить и раскрыть всю структуру бизнеса, выявить субъектов, которые могут отвечать по обязательствам, и возложить ответственность по обязательствам либо на группу контролирующих юридических лиц, либо на участников юридического лица.

В судебной практике термин «срывание корпоративной вуали» нашел отражение в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) от 24 апреля 2012 г. № 16404/11 по делу № А40-21127/2011 в более «узком» понимании при исследовании действий субъектов через аффилированных лиц [2]. В российском законодательстве возможность возложения ответственности по обязатель-

ствам хозяйственного общества на его учредителя или единоличный исполнительный орган предусмотрена п. 3 ст. 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и п. 3 ст. 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) в рамках процедуры банкротства.

Оценивая действующую судебную практику, исследователи отмечают практическую пользу концепции «снятия корпоративной вуали», однако ее применение, по их мнению, не должно носить широкий характер. Они подчеркивают, что вопросом, который возникает при исследовании концепции «снятия корпоративной вуали», является выбор критерия для определения «исключительности» случаев ее возможного применения [4].

Как известно, юридические лица являются самостоятельными субъектами, имеют обособленное имущество и отвечают по своим обязательствам самостоятельно. Учредители и акционеры не отвечают по обязательствам юридического лица, так же как и юридические лица не отвечают по обязательствам учредителей и акционеров, и тем самым вырабатывается основополагающий принцип автономности, который дает возможность развития российского бизнеса, обеспечения его безопасности и привлекательности для инвесторов. Тот же подход закреплен в ст. 105 ГК РФ: «дочернее общество не отвечает по долгам основного общества».

Таким образом, возникает проблема столкновения принципов равенства участников гражданских правоотношений с принципом ограниченной ответственности юридических лиц. Для того чтобы указанные принципы не противоречили друг другу, необходимо законодательно закрепить критерии и условия, которые позволят применять концепцию «снятия кооперативной вуали» на практике. Концепция «снятия корпоративной вуали» в России, по мнению А. Н. Артемовой, имеет законодательное регулирование в виде двух комплексов правовых норм:

- 1) о субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве;
- 2) о солидарной ответственности основного общества по сделкам дочернего [1].

Однако законодательно закрепленных критериев, позволяющих предотвратить столкновение принципа равенства участников и принципа ответственности юридических лиц, недостаточно для эффективного применения указанной концепции, вследствие чего необходимо расширить нормативное регулирование, например, путем введения нового раздела в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», законодательно закрепля-

ющего применение концепции «снятия корпоративной вуали».

Допустимый способ возложить исполнение обязательств компании на ее контролирующих лиц указан в ст. 61.11, 61.12 данного закона и является наиболее распространенной формой применения «снятия корпоративной вуали». В соответствии с федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», к субсидиарной ответственности по долгам организации могут быть привлечены контролирующие ее лица, если их действия (бездействие) привели к банкротству компании.

Следует отметить, что повсеместное применение «снятия корпоративной вуали» может обусловить снижение интереса субъектов малого и среднего бизнеса к участию в предпринимательской деятельности. В связи с этим использование такой концепции требует взвешенного подхода и индивидуального применения, существует необходимость разграничения конструкции автономности юридического лица и концепции привлечения к ответственности контролирующих лиц должника.

Несмотря на скептическое отношение ряда цивилистов к указанной концепции, ее применение должно иметь место в правоприменительной практике с целью защиты интересов кредиторов от недобросовестных действий, влекущих злоупотребление правами должников. В целях применения такого рода инструмента необходимо выработать понятийный аппарат и урегулировать применение «снятия корпоративной вуали» в совокупности с действующими конструкциями российского права.

Научный руководитель — канд. юрид. наук,
доцент Е. А. Дорожинская

Список литературы

1. *Артемова А. Н.* Доктрина «снятия корпоративной вуали» и концепция бенефициарной собственности: перспективы применения в России // *Граждан. право.* 2018. № 1. С. 2.
2. *Постановление* Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2012 г. № 16404/11 по делу № А40-21127/2011 // *Вестн. Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации.* 2012. № 10.
3. *Рыков И.* Субсидиарная ответственность в Российской Федерации // *Статут.* 2-е изд. 2017. С. 3.
4. *Филатова У. Б., Горбач О. В.* Доктрина «снятия корпоративной вуали»: некоторые аспекты применения // *Граждан. право.* 2019. № 1. С. 3.

E. N. Lobovikova

**APPLICATION PROBLEMS OF “REMOVAL OF THE CORPORATE VEIL”
CONCEPT IN RUSSIAN LAW**

The article discusses the application of the concept of “removal of the corporate veil” in Russian law enforcement practice. The author analyzes the normative consolidation of the concept in the Russian legal proceedings. Considering the different points of view of specialists on this problem, the author agrees with the opinion that it is necessary to apply the concept as something exceptional and requiring an individual approach. It also indicates the prospects for the development of the concept in Russian law enforcement practice and offers options for its application, taking into account the development of the conceptual apparatus and interaction with other structures of Russian law.

Keywords: creditor, debtor, “removal of corporate veil” concept, limited liability, subsidiary liability, autonomy.

А. И. Никулич

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ

Принята к публикации 16.12.2019

Статья посвящена вопросам нормативно-правового и организационного обеспечения деятельности комиссий по делам несовершеннолетних в современных условиях. Защита прав и законных интересов молодого поколения является важнейшей задачей государства, поэтому повышение качества работы комиссий по делам несовершеннолетних, их организационное, кадровое, методическое, материально-техническое обеспечение позволят обеспечить защиту несовершеннолетних, а также профилактику безнадзорности в стране.

На основе анализа нормативных актов, регламентирующих деятельность комиссий по делам несовершеннолетних, выявляются пробелы в правовом регулировании организации работы данных учреждений. Делается вывод о необходимости совершенствования законодательства по этому вопросу.

Ключевые слова: несовершеннолетние, комиссии, законодательство, безнадзорность, профилактика, структура и состав комиссий.

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных условиях возникает острая необходимость повышения эффективности государственного управления во всех сферах общественных отношений, обусловленная сложным социально-экономическим положением России, ценностный, материальный и человеческий потенциал которой практически уничтожен в ходе неэффективных и разрушительных реформ 90-х гг. прошлого века. Особенно важно повышение эффективности управления в сфере поддержки несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов в условиях экономической и социальной нестабильности, разрушения и деформации социальных институтов семьи, дружбы, коллектива и реформирования системы образования, идеологического и нравственного вакуума.

Несовершеннолетние выступают сегодня наименее защищенной социальной группой населения: их зависимость от взрослых, невозможность полноценно обеспечить себя, особенности правового статуса наряду с определенными психологическими особенностями, свойственными возрасту, формируют их склонность к девиантному поведению, что, в свою очередь, влечет за собой рост правонарушений и преступлений в данной социальной группе.

Как справедливо отмечает Ю. В. Дадаева, предупреждение административных правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, с учетом того, что в формировании социаль-

ной государственной политики немаловажное место отводится подрастающему поколению, молодежи, их занятости, является важнейшим направлением государственной политики в отношении молодежи [3, с. 73].

Формирование политики в сфере защиты прав и предупреждения правонарушений несовершеннолетних строится в том числе на деятельности определенных государственных и общественных институтов, призванных защитить несовершеннолетних от незаконных посягательств, обеспечить защиту их прав, поскольку сами несовершеннолетние, подчеркивает Ю. В. Дадаева, могут это сделать не всегда [3, с. 74].

Комиссия по делам несовершеннолетних может и является важнейшим инструментом в рамках механизма реализации политики в отношении несовершеннолетних. Данный орган, как отмечает С. Л. Банщикова, «на протяжении многих лет, десятилетий занимается осуществлением функции координирующего органа; органа, который организует деятельность всех учреждений и организаций, являющихся субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1].

Проблема исследования заключается в наличии противоречия между важностью комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, их доказанной эффективностью и наличием нерешенных организационных, социальных, нормативно-правовых вопросов, мешающих эффективной работе данных важнейших институтов ре-

лизации молодежной политики Российской Федерации.

Рассмотрим особенности деятельности данных институтов, их правового статуса более подробно. Данный институт занимает особое место среди элементов, субъектов реализации государственной политики Российской Федерации в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Отмечается, что комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, согласно федеральному законодательству, создается на региональном уровне и является коллегиальным органом, который осуществляет согласование работы различных институтов государственной власти, органов местного самоуправления, образовательных учреждений, семьи и др. Это необходимо для того, чтобы права несовершеннолетних были защищены на всех уровнях, что требует вмешательства государства и создания соответствующих институтов на региональном уровне.

В законодательстве о профилактике безнадзорности (ст. 11 Федерального закона от 24 июня 1999 № 120-ФЗ (ред. от 27 июня 2018 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») содержится норма, согласно которой комиссии по делам несовершеннолетних создаются органами власти субъектов Российской Федерации для профилактики как правонарушений со стороны несовершеннолетних, так и безнадзорности.

Нельзя назвать данную норму определением, поскольку она не отражает всю сущность деятельности комиссий и, на наш взгляд, не в полной мере соответствует сущности, целям, задачам и правовому статусу данного органа.

Как подчеркивает А. А. Беженцев, комиссия по делам несовершеннолетних не в полной мере является органом государственной власти, выполняя функции в сфере социальной защиты и включая в себя не только государственных служащих [2]. С этим можно согласиться частично, потому что данные комиссии могут создаваться, согласно нормам ст. 11 рассматриваемого Федерального закона, органами местного самоуправления, т. е. комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав функционируют, действуют на федеральном, региональном и местном уровне. Однако не все муниципальные образования могут создавать данные комиссии, а лишь те, где это разрешено соответствующим региональным законом. Данные нормы не в полной мере позволяют реализовать полномочия и компетенции комиссий как системообразующего органа. Поэтому представляется справедливым мнение О. Ю. Таиловой о том, что необходимо сформировать единую нормативно-правовую базу для работы рассматриваемых комиссий, возможно, на основе специального федерального закона, тем более что работа в данном направлении уже велась [5].

Трехуровневый порядок работы комиссий, который осуществляется *de facto*, не определен в законодательстве достаточно четко, что создает

условия для сбоев в их работе. Универсальность и системный характер работы комиссий требуют четкого понимания распределения полномочий, ответственности на различных уровнях управления, определения статуса (полномочий, прав, обязанностей, подчинения и ответственности) членом и руководителей комиссии.

Еще одним важным вопросом, который следует учитывать при совершенствовании деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, выступает недостаточная, на наш взгляд, регламентация состава и требований к членам данных комиссий.

Текст примерного положения о деятельности рассматриваемых комиссий, их правах, обязанностях, составе гласит, что в качестве членом комиссии могут привлекаться лица, являющиеся руководителями различных органов по профилактике безнадзорности и преступности, представители церкви и религиозных организаций, общественных организаций, депутаты органов власти, педагогические работники, общественные деятели и другие заинтересованные в решении проблем несовершеннолетних лица.

При этом не уточнены требования, которым должны соответствовать члены комиссии, порядок и критерии их отбора. Компетенции, которыми должны обладать члены комиссии в силу высокой социальной значимости их деятельности, на наш взгляд, должны быть прописаны в соответствующих нормативных актах, возможно, в базовых стандартах этики, профессиональных стандартах.

Ввиду того что данные комиссии осуществляют работу, как правило, с детьми, подростками, в частности склонными к девиантному поведению, преступному поведению, отличающимся сложным характером, отсутствием воспитания и т. д., важно обеспечить как наделение комиссий определенными властными полномочиями в сфере привлечения к ответственности, так и должный уровень профессионализма и ответственности членом комиссии, личностных, морально-этических, волевых и деловых качеств.

Отмечается, что деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав нуждается в эффективной организации, что требует обязательного формирования организационной структуры, а также соответствующего профессионализма участников и функционального распределения полномочий и ответственности внутри комиссии. Эффективность управления и профессионализм обеспечивают выполнение комиссией возложенных на нее функций по защите несовершеннолетних на более высоком уровне [4].

Таким образом, проблема определения состава, структуры комиссии требует решения для повышения эффективности работы данного системообразующего органа. Можно выделить ряд проблем нормативно-правового регулирования и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав:

1) отсутствие официального определения комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав как органа реализации государственной политики в сфере профилактики безнадзорности, преступности и правонарушений среди несовершеннолетних, что создает некоторую неопределенность правового статуса;

2) неэффективность механизмов правового регулирования комиссии как системообразующего органа, функционирующего на всех уровнях власти (от федерального до местного), обуславливает необходимость формирования единой нормативной базы (как, например, законодательство о государственной службе, различные виды которой регламентируются отдельными федеральными законами);

3) приблизительность и неопределенность структуры комиссии, ее численного состава, а также отсутствие требований к членам комиссии не позволяют в полной мере реализовать выполняемые ею функции, что требует более детальной регламентации данных организационных моментов наряду с выделением ответственности за неэффективное формирование данных комиссий.

В целом указанные проблемы могут быть решены при принятии соответствующего федерального закона.

Научный руководитель — канд. юрид. наук
И. Б. Данилов

Список литературы

1. Банщикова С. Л. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: перспективы деятельности в России // Вестн. Сиб. ин-та бизнеса и информационных технологий. 2018. № 3. С. 85.

2. Беженцев А. А. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике правонарушений несовершеннолетних, перспективы модернизации административной деятельности // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2017. № 1 (73). С. 52.

3. Дадаева Ю. В. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних // Проблемы науки. 2019. № 7 (43). С. 73

4. Нехорошева С. С. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав как административно-юрисдикционный орган в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних // Науч. вестн. Омской акад. МВД России. 2016. № 3 (62). С. 45

5. Таубова О. Ю. Правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития // Lex russica. 2015. № 1. С. 59—66.

A. I. Nikulich

NORMATIVE LEGAL REGULATION'S ISSUES OF FUNCTIONING OF COMMISSIONS FOR MINORS AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS

The article is devoted to the issues of regulatory and organizational support of the activities of the Commissions for Minors in modern conditions. The protection of the rights and legitimate interests of the young generation is the most important task of the state, therefore, improving the quality of work of juvenile commissions, their organizational, personnel, methodological, material and technical support will ensure the protection of minors, as well as the prevention of neglect in the country.

Based on an analysis of the regulatory acts governing the activities of juvenile commissions, gaps in the legal regulation of the organization of work of these institutions are identified. The conclusion is drawn on the need to improve legislation on this issue.

Keywords: minors, commissions, legislation, neglect, prevention, structure and composition of commissions.

РАЗДЕЛ 2
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

SECTION 2
ECONOMY AND MANAGEMENT

М. П. Клименко

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ СТАДИИ ПЛАНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Принята к публикации 16.12.2019

Все государственные и муниципальные нужды, осуществляемые посредством закупок, проходят стадии планирования, осуществления, исполнения и контроля. С целью соблюдения принципов контрактной системы, повышения эффективности использования бюджетных средств, унификации и достижения максимальной гласности и прозрачности закупок законодатель разработал для каждой стадии инструменты и механизмы, которые обязаны использовать участники закупок.

В статье рассмотрены нововведения в закупочную деятельность, осуществляемую заказчиками по Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», касающихся процедур стадии планирования. Целью исследования является выявление проблем, возникающих на стадии планирования государственных закупок. Для достижения цели автор уделит внимание проблеме развития процесса формирования заказчиками плановых документов начиная с первого их закрепления нормативными правовыми актами и заканчивая их разработкой и утверждением плановых документов. Изучая проблему планирования государственных закупок, нельзя обойти стороной инструменты, механизмы и программно-аппаратные средства, которые необходимо использовать заказчику.

Ключевые слова: планирование, электронный бюджет, план закупок, план-график закупок, ЕИС.

Впервые необходимость формирования плановых документов закупок была отражена в ст. 5.1 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», в то же время законом была предусмотрена обязанность заказчика по публикации планов-графиков размещения заказов на официальном сайте государственных закупок. В дальнейшем в связи с принятием Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Федеральный закон о контрактной системе в сфере закупок) у заказчиков появилась обязанность формировать два плановых документа: план закупок и план-график закупок.

На первое время у заказчиков был выбор: размещать планы закупок и планы графики в структурированном виде либо в неструктурированном. Неструктурированный вид представляет собой заполненную и подписанную форму плана закупок или плана-графика, размещенную на сайте в виде электронного документа. Неструктурированный вид планового документа имеет свои недостатки как для заказчиков — в части внесения изменений в документы, так и для поставщи-

ков — в части мониторинга рынка для сбыта продукции.

Со временем в ходе развития единой информационной системы и обеспечения прозрачности закупочных процессов неструктурированный вид плановых документов отошел на задний план, и на сегодняшний день заказчики обязаны формировать плановые документы исключительно в структурированном виде, к которым, по желанию заказчика может прикрепиться неструктурированный документ. Переход от одного вида к другому проходил тяжело, особенно для тех, кому необходимо было заменить уже размещенный в неструктурированном виде документ. Но преимущества структурированного вида быстро себя проявили: у заказчиков появилась возможность при помощи программно-аппаратных средств единой информационной системы (ЕИС) добавлять, изменять, удалять закупки, включенные в плановые документы, как отдельные, самостоятельные позиции. У поставщиков появилась возможность удобного поиска рынка сбыта путем простого введения запроса в поиск ЕИС.

На стадии планирования закупок все заказчики сталкиваются с конкретной трудностью — необходимостью формирования двух плановых документов, при этом план-график фактически дублирует план закупок. Принципиальное отличие одного документа от другого заключается в том, что план закупок является первичным и обосновывает потребности заказчика. План-

график, в свою очередь, является более детализированным документом, где по каждой позиции потребности установлены условия осуществления закупки. Возникает справедливый вопрос — есть ли необходимость в плане закупок и не проводят ли заказчики двойную работу? Трудности заказчиков на этапе планирования заключены не только в создании двух практически одинаковых документов, но и в формировании документов обоснований плана закупок и плана-графика — итого четыре документа.

Данная проблема нашла свое отражение в Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019—2024 гг., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 января 2019 г., где отмечается, что «имеют место избыточные требования к действиям заказчика, затрудняющие и в ряде случаев препятствующие осуществлению закупки. К таким требованиям относятся, в частности, необходимость ведения двух обособленных плановых документов — плана закупок и плана-графика закупок».

Усмотрев проблему, законодатель приступил к ее решению, и с 1 октября 2019 г. вступили в силу отдельные положения Федерального закона от 1 мая 2019 г. № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд“». Вследствие этого была существенно изменена стадия планирования закупок, полностью переписана ст. 16 и отменена ст. 17 Федерального закона о контрактной системе в сфере закупок, и внесены сопутствующие изменения в отдельные статьи, в которых фигурировал план закупок. В итоге изменения исключают необходимость формирования плана закупок с 1 октября 2019 г.

Вне всяких сомнений, данное нововведение существенно упростит работу заказчиков на стадии планирования. Но до сих пор остается неясной процедура формирования плана-графика, поскольку ранее план составлялся на основании позиций плана закупок, разработанного и утвержденного заказчиком через государственную интегрированную информационную систему (ГИИС) «Электронный бюджет», что, кстати, характеризует ее как очередной важный механизм контрактной системы на стадии планирования закупок.

Как отмечается в постановлении Правительства Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами „Электронный бюджет“», система «Электронный бюджет» предназначена для обеспечения прозрачности, открытости и подотчетности деятельности государственных органов и органов управления государственными внебюджетными фондами, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также для повышения качества их финансового менеджмента за счет формирования единого информационного пространства и при-

менения информационных и телекоммуникационных технологий в сфере управления государственными и муниципальными (общественными) финансами.

Во исполнение предназначения системы Письмом Минфина России от 17 июня 2016 г. № 21-03-04/35490 [2] была определена обязанность заказчика формировать планы закупок в государственной интегрированной информационной системе. Принимая во внимание ст. 59 Федерального закона о контрактной системе в сфере закупок, Минфину России следует определить обязанность формирования планов-графиков закупок с использованием системы «Электронный бюджет». Также было бы полезным для заказчиков разработать инструкцию и порядок формирования планов-графиков внутри системы и порядок действия заказчиков в сложных ситуациях.

Необходимость инструкции обусловлена тем, что как программно-аппаратный комплекс «Электронный бюджет» далек от идеала. Заказчики сталкиваются с проблемами при работе с самой системой, а также с техническими сбоями, связанными с интеграцией системы «Электронный бюджет» и единой информационной системой (довольно часто проблема возникает при отправке планового документа из ГИИС в ЕИС). Интерфейс и скорость работы ГИИС пока развиты недостаточно качественно, в связи с чем заказчикам привычнее, проще и удобнее формировать планы-графики в ЕИС.

По данным сводного аналитического отчета по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом о контрактной системе в сфере закупок, количество зарегистрированных заказчиков в единой информационной системе составило 291 292 человека [1]. Даже при расчете, что каждый заказчик имеет в среднем три человека, являющихся пользователями ГИИС «Электронный бюджет», число пользователей составляет более 873 тыс. человек. Принимая во внимание наличие 11 часовых зон в России, нетрудно себе представить нагрузку на серверы системы, когда все пользователи пытаются подключиться к системе, чем и обусловлена проблема скорости работы в ГИИС (зачастую время отклика системы может составлять 15 секунд и более).

Ввиду вышеизложенного Министерству финансов и Федеральному казначейству России следует рассмотреть возможность вывода программно-аппаратного комплекса ГИИС «Электронный бюджет» за рамки заполнения веб-форм браузерного окна, а именно разработать программу для персональных компьютеров, в которую будут включены разделы и подсистемы, справочники и классификаторы ГИИС «Электронный бюджет». Работа в программе должна строиться по принципу личного кабинета: пользователь проходит регистрацию на портале ГИИС, затем авторизуется в личном кабинете в программе на персональном компьютере (ПК), после успешной авто-

ризации в личном кабинете формируются данные и информация, имеющие непосредственное отношение к заказчику, работником которого является пользователь ГИИС «Электронный бюджет».

Такое решение в первую очередь должно оказать положительный эффект на скорость работы системы и ее интерфейс. Появится возможность перевести большую часть подсистем, справочников и разделов системы в режим автономной работы, т. е. без подключения к Интернету и серверам ГИИС. Обновление справочников, классификаторов и компонентов оператор системы может выпускаться как дополнение к программе, которое будет устанавливаться при автоматической или принудительной синхронизации программы на ПК с единым порталом бюджетной системы Российской Федерации. Пользователь системы сможет формировать предложения на закупки, присваивать коды бюджетной классификации, изменять показатели бюджетных смет, распределять лимиты, не сталкиваясь с проблемами браузера и зависанием системы. Сформированные пользователем данные можно будет отправлять на автоматический контроль, тем самым актуализируя данные по закупкам и показателям бюджетной сметы.

Подводя итоги, следует отметить, что в условиях эволюции стадии планирования государственных закупок на 2020 г. у заказчиков могут возникать существенные проблемы по формированию планового документа в ГИИС «Электронный бюджет». Часть проблем возникает ввиду отсутствия методических рекомендаций или инструкции по работе заказчиков в информационной системе, позволяющих найти выход из

сложных ситуаций. Иная часть проблем связана с формой реализации «Электронного бюджета» как браузерной программы, что крайне негативно сказывается на скорости работы системы и, соответственно, на скорости работы заказчика. Вследствие этого имеется острая необходимость по переводу информационной системы в форму программного обеспечения с возможностью автономной работы.

Научный руководитель — д-р ист. наук,
доцент Т. Г. Недзельюк

Список литературы

1. *О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд* по итогам II квартала 2019 г. : аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии законом от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ [Электронный ресурс] // Мин-во финансов Рос. Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/contracts/purchases> (дата обращения: 30.08.2019).

2. *О формировании планов закупок с использованием подсистемы управления закупками системы «Электронный бюджет»* (вместе с «Временным порядком подключения к подсистеме управления закупками системы «Электронный бюджет») [Электронный ресурс] : письмо Минфина России от 17.06.2016 № 21-03-04/35490. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.08.2019).

М. Р. Klimenko

ANALYSIS OF PLANNING STAGE TOOLS FOR PUBLIC PURCHASES

All state and municipal needs carried out through procurement go through the stages of planning, implementation, execution and control. In order to comply with the principles of the contract system, increase the efficiency of the use of budget funds, unify and achieve maximum publicity and transparency of procurement, the legislator has developed for each stage the tools and mechanisms that procurement participants are required to use.

The article considers innovations in the procurement activities carried out by customers under the Federal Law of April 5, 2013 No. 44-FL "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs" regarding the procedures of the planning stage. The purpose of the study is to identify problems encountered in the planning stage of public procurement. To achieve the goal, the author paid attention to the problem of the development of the formation process of planned documents by customers, starting from their first consolidation by regulatory legal acts and ending with their development and approval of planned documents. Studying the problem of public procurement planning, one cannot ignore the tools, mechanisms, hardware and software that the customer needs to use.

Keywords: planning, digital budget, procurement plan, procurement schedule, UIS.

Е. С. Костюченко

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ ДИСКРИМИНАЦИИ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

Принята к публикации 16.12.2019

В статье рассматриваются проблемы законодательного закрепления понятия дискриминации. Современное законодательство Российской Федерации содержит множество норм, которые определяют дискриминацию через признаки, основания для признания того или иного действия дискриминацией, что порождает возникновение спорных ситуаций на практике. Выявляются проблемы защиты прав лиц, подвергшихся дискриминации. Отмечается, что доказывать факт дискриминации представляется сложным для потенциального соискателя или работника. Подчеркивается, что уровень юридической техники значительно отстает от возникающих проблем в обществе, касающихся дискриминации в трудовой сфере. Высказывается ряд предложений по совершенствованию законодательства в рамках защиты прав лиц, подвергшихся дискриминации.

Ключевые слова: дискриминация, работник, работодатель, ограничения, Конвенция МОТ № 111.

В правовой литературе большое внимание уделяется такой проблеме объективной действительности, как дискриминация. Развитие данного феномена порождает соответствующее совершенствование подходов и законодательства в данной сфере. Международное сообщество ставит перед собой цель — искоренить дискриминацию во всех сферах общественной жизни, в частности в трудовых отношениях, где дискриминация проявляется наиболее ярко.

Необходимо отметить, что теоретическое осмысление данной проблемы в значительной степени отстает от потребностей практики. В процессе исследования дискриминации в трудовой сфере выявляется, что в законодательстве отсутствуют оперативные механизмы и действенные способы реагирования на проявление дискриминации в социально-трудовых отношениях.

В Российской Федерации можно выделить четыре уровня борьбы с дискриминацией.

1. Международное правовое регулирование. Международные нормы, которые представляют собой часть правовой системы Российской Федерации в соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации. В настоящее время принято большое число международных актов, касающихся антидискриминационного законодательства. Среди них имеются акты общего характера: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др., и акты специальные, защищающие интересы лиц в трудовых отношениях, к которым

относятся акты Международной организации труда (МОТ).

2. Конституционно-правовое регулирование. В частности, в Конституции Российской Федерации в ст. 17, 19, 37 происходит упоминание понятия дискриминации и закрепление равенства всех граждан в трудовых отношениях.

3. Федеральное законодательство, куда входит Трудовой кодекс Российской Федерации и в котором содержится малое количество норм, касающихся дискриминации.

4. Региональный уровень. Конституцией Российской Федерации установлено, что защита прав и свобод человека и гражданина относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации).

Несмотря на столь обширное регулирование данного вопроса, в законодательстве продолжают отсутствовать эффективные механизмы защиты. Одним из самых действенных способов борьбы с проявлениями дискриминации является имплементация международных норм в национальное законодательство и принятие позитивного опыта защиты от дискриминации других государств. Однако российское законодательство, по мнению Н. Л. Лютова, еще не в полной степени соответствует международным трудовым стандартам [3].

Фрагментарный характер понятия дискриминации в законодательстве Российской Федерации проявляется в том, что оно не раскрывается в нормативных правовых актах, а лишь упоминается, в связи с чем возникают сложности к отнесению того или иного спора к дискриминационному. Статья 3 Трудового кодекса Российской Федерации

Федерации (ТК РФ) призвана раскрыть понятие дискриминации, но в ней не приводится определение, а перечисляются основания дискриминации (ограничения трудовых прав на основании расы, пола, национальности и т. д.). Законодательство Российской Федерации определяет дискриминацию в общем только как ограничение в трудовых правах и свободах.

На международном уровне, в частности в Конвенции МОТ № 111, содержится определение понятия «дискриминация», которое раскрывается иначе. Дискриминацией является всякое различие, исключение, предпочтение, основанное на признаках расы, пола, политических убеждений и др., ликвидирующее или нарушающее равенство возможностей в области труда [1].

Следовательно, данное понятие трактуется более широко, нежели в ТК РФ, так как указывает на причину ограничения трудовых прав, раскрывая ее через всякое различие по сравнению с иными лицами, которое и приводит к ограничению. В национальном законодательстве данные причины возникновения ограничений не отражаются.

Ситуация, которая сложилась в Российской Федерации, приводит к непониманию сути понятия дискриминации и, как следствие этого, к невозможности эффективной защиты от нее. Отсутствие четкого понятийного аппарата дает возможность работодателю злоупотреблять своим правом и толковать нормы выгодным для себя образом, а работник лишается возможности эффективно отстаивать свои права в суде.

В настоящее время ТК РФ установлено, что единственным способом защиты от дискриминации в трудовой сфере является обращение в суд.

Таким образом, на лицо, подвергшееся дискриминации на рабочем месте, всецело возлагается бремя доказывания данного факта. В соответствии с ч. 1 ст. 57 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) доказательства должны представляться сторонами или другими лицами, участвующими в деле. Лицами, участвующими в деле о дискриминации, становятся, как правило, работник и работодатель и лишь в редких случаях прокурор, обратившийся с заявлением за защитой прав, свобод и законных интересов граждан по причине их неспособности самостоятельно обратиться в суд (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ).

Лицо, считающее, что оно подверглось дискриминации со стороны работодателя, должно доказать факты, из которых следует предположение о дискриминации, а также ее основания и характеристики. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации возлагает обязанность каждой стороны доказать те обстоятельства, на которые она ссылается [2].

Международные органы неоднократно обращались к Правительству Российской Федерации с целью облегчения бремени доказывания в спорах о дискриминации в сфере труда, в их числе Международная организация труда. Также Европейский комитет по социальным правам указывал на необходимость смягчения национально-го законодательства в данном вопросе.

В странах англо-американской правовой системы используется концепция переноса бремени доказывания с работника на работодателя («to shift in the burden of proof»), тогда как в Российской Федерации не было внесено никаких изменений в законодательство, касающихся облегчения доказывания в трудовых спорах. Следует признать неприемлемым сохранения статус-кво в этом вопросе, ведь работник в данных отношениях выступает наиболее слабой стороной.

В целях искоренения вышеперечисленных проблем, представляется обоснованным внести следующие предложения по совершенствованию законодательства:

1. Расширить понятие принципа запрета дискриминации на национальном уровне путем имплементации норм Конвенции МОТ № 111 в ТК РФ.

2. Внести изменения в ст. 3 ТК РФ путем дополнения данной статьи ч. 5 и изложения ее в следующей редакции: «В спорах о дискриминации обязанность доказать наличие иного законного основания для принятого решения или действия работодателя, которое расценивается работником как дискриминационное, а также соблюдение установленного порядка его осуществления возлагается на работодателя».

Представляется, что таким образом истцам по спорам о дискриминации в трудовой сфере удастся наиболее полно осуществлять защиту своих прав.

Научный руководитель — канд. юрид. наук,
доцент Е. Р. Воронкова

Список литературы

1. *Конвенция* относительно дискриминации в области труда и занятий : конвенция № 111 Междунар. организации труда : ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 31 янв. 1961 г. : вступила в силу для СССР с 4 мая 1962 г. // Ведомости ВС СССР. 1961. № 44. Ст. 448.

2. *Лукьянова И. Н.* Доказывание в делах о дискриминации в сфере труда в Российской Федерации // *Дискриминация в сфере труда: теория и практика* : науч.-практ. сб. М., 2018. С. 203.

3. *Люттов Н. Л.* Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования : науч.-практ. пособие. М., 2012. С. 77.

E. S. Kostyuchenko

IMPROVEMENT OF THE MECHANISM FOR PROTECTING PERSONAL RIGHTS OF PERSONS WHO FACED DISCRIMINATIONS IN THE LABOR SPHERE

The article considers the problems of legislative consolidation of the concept of discrimination. The current legislation of the Russian Federation contains many norms that define discrimination through signs, grounds for recognizing a particular act as discrimination, which gives rise to controversial situations in practice. The problems of protecting the rights of victims of discrimination are identified. It is noted that proving the fact of discrimination is difficult for a potential job seeker or employee. It is emphasized that the level of legal technology is significantly behind the emerging problems in society regarding discrimination in the labor sphere. A number of suggestions are made to improve legislation in the framework of protecting the rights of persons who have been discriminated against.

Keywords: discrimination, employee, employer, restrictions, ILO Convention No. 111.

А. Ф. Симонов

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Принята к публикации 16.12.2019

В данной статье затронута актуальная тема современных муниципальных финансов, касающаяся эффективности исполнения местных бюджетов. В работе обозначены основные проблемы исполнения доходов и расходов бюджета Колыванского района Новосибирской области. Проведен анализ динамики и структуры исполнения бюджета Колыванского района по доходам и расходам за 2016—2018 гг. Особое внимание уделяется мероприятиям, направленным на повышение эффективности исполнения бюджета муниципального образования, так как они способствуют увеличению результативности управления бюджетным процессом, активизации механизмов оздоровления бюджета и устойчивому исполнению муниципального бюджета.

Ключевые слова: бюджет муниципального образования, проблемы исполнения, расходы, доходы, повышение эффективности.

На сегодняшний день все большее внимание при реформировании бюджетных отношений уделяется бюджетам муниципальных образований, ведь именно они выступают основным фундаментом бюджетной системы, не укрепив который нельзя кардинально улучшить бюджетные взаимоотношения в соответствии с функциями, возлагаемыми на каждый уровень государственной власти. Одной из основных стадий бюджетного процесса является исполнение бюджета, в процессе которого, собственно, и происходит доведение бюджетных средств до конкретных бюджетополучателей [1]. И от эффективности использования всех этих средств будет зависеть выполнение всех социальных обязательств в течение финансового года. В связи с этим все чаще возникает необходимость в проведении различных мероприятий в области совершенствования процесса формирования и исполнения бюджетов муниципальных образований по доходам и расходам.

Следует отметить, что в настоящее время во многих муниципальных образованиях бюджеты исполняются с дефицитом. По мнению А. В. Колбанова, проблемы исполнения местных бюджетов зачастую связаны с нехваткой и недополучением доходов, нерациональным использованием бюджетных средств [2].

С целью выявления эффективности исполнения бюджета Колыванского района Новосибирской области за 2018 г. мы провели анализ, кото-

рый выявил, что по состоянию на 1 января 2019 г. по основаниям, установленным ст. 217 Бюджетного кодекса Российской Федерации и п. 21 решения Совета депутатов Колыванского района Новосибирской области от 9 апреля 2019 г. № 215 «Об утверждении отчета об исполнении бюджета Колыванского района Новосибирской области за 2018 год», произведены корректировки основных характеристик бюджета, которые составили:

- по доходам — 771 372,7 тыс. руб.;
- по расходам — 736 327,5 тыс. руб.;
- профицит бюджета — 35 045,2 тыс. руб.

Рассматривая динамику исполнения бюджета Колыванского района Новосибирской области по доходам (табл. 1), стоит отметить, что общая сумма доходов бюджета Колыванского района с учетом безвозмездных поступлений на 2018 г. по плану составляла 776 128,8 тыс. руб., фактическое исполнение составило 771 372,7 тыс. руб. или 100,7 %.

Рассматривая исполнение бюджета Колыванского района Новосибирской области в 2018 г. по собственным доходам, стоит отметить, что имеется значительное перевыполнение плана по данной статье, которое было связано с ростом неналоговых доходов бюджета из-за возникновения в структуре дополнительного администратора доходов.

Исполнение бюджета Колыванского района Новосибирской области за январь — декабрь 2018 г. по налоговым и неналоговым доходам составило 111,7 и 110,0 % соответственно.

Исполнение бюджета Колыванского района по доходам за 2016—2018 гг., тыс. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Доходы бюджета, всего	829 203,80	723 117,2	771 372,7
Собственные доходы	84 785,30	62 139,3	80 545,5
Налоговые доходы	65 374,85	42 631,8	47 024,7
Неналоговые доходы	19 410,45	19 507,5	33 492,6
Безвозмездные поступления	744 418,50	660 977,9	690 827,2

Аккумулируемые налоговые, неналоговые доходы бюджета, а также средства финансовой помощи распределяются на социально-экономическое развитие между территориями района. Основными направлениями расходов муниципального бюджета выступают образование, здравоохранение, сфера ЖКХ, социальная политика.

Исполнение бюджета Колыванского района Новосибирской области по расходам в исследуемый период имело следующую динамику (табл. 2).

Таблица 2

Исполнение бюджета Колыванского района по расходам за 2016—2018 гг., тыс. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Расходы бюджета, всего	862 274,22	1 657 405,19	736 327,50
Здравоохранение	61 603,64	76 080,88	53 584,34
Жилищно-коммунальное хозяйство	69 242,11	332 712,87	43 312,64
Образование	439 573,51	801 470,02	401 651,51
Культура, кинематография	64 439,42	64 660,68	34 553,83
Социальная политика	70 781,25	134 192,71	73 918,86
...
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований	97 385,68	139 101,35	78 136,94

Стоит отметить, что ежегодно на протяжении всего рассматриваемого в статье периода бюджет Колыванского района Новосибирской области по расходам исполняется с превышением фактических расходов над плановыми.

Бездефицитный бюджет — это явление достаточно редкое и трудно реализуемое. Для поддержания бюджета Колыванского района Новосибирской области в профицитном состоянии можно предложить ряд мероприятий.

Первое мероприятие, которое можно предложить, — повысить налоговый контроль с целью исключения недоимок налоговых поступлений в местный бюджет муниципального района.

Второе мероприятие, на которое можно сделать упор, — провести работу по повышению налоговой культуры граждан — организовать бесплатные лекции для населения, распространить листовки и рекламу, сообщающую о важности регулярной выплаты налогов и последствиях за невыполнение своих налоговых обязательств.

Третье мероприятие — проанализировать эффективность используемых на данный момент методов для прогнозирования расходов на плановые периоды и составления местного бюджета в целом, при необходимости усовершенствовать методы или начать использовать новые, провести дополнительное обучение либо переподготовку кадров в целях более эффективного планирования бюджета муниципального района.

Четвертое мероприятие — провести работу по повышению заинтересованности граждан в осуществлении предпринимательской деятельности.

И последнее мероприятие, которое можно предложить, — осуществить исследовательскую аналитическую работу по поиску муниципальным районом своей «ниши» — предположительно туристической — в целях поиска нового источника доходов муниципального района.

Резюмируя, отметим, что использование всех указанных механизмов повышения эффективности формирования и исполнения бюджета Колыванского района Новосибирской области позволит увеличить результативность управления бюджетным процессом, активизировать механизмы оздоровления бюджета и привести к устойчивому исполнению муниципального бюджета. Проведение совершенствований обусловлено необходимостью адаптировать систему управления экономикой муниципального образования под постоянно меняющиеся условия функционирования и потребности муниципалитета. В конечном итоге данные мероприятия приведут к снижению дефицита исполнения муниципального бюджета Колыванского района Новосибирской области.

Научный руководитель — канд. экон. наук
Т. Н. Черепкова

Список литературы

1. Дугарова Е. С., Бартаева О. В. Совершенствование планирования и исполнения бюджета муниципального образования // Экономика и современ. менеджмент: теория и практика. 2015. № 51—52. С. 121—132.

2. Колебанов А. В., Беспалов М. В. Некоторые аспекты исполнения бюджета муниципального образования // Ученые зап. Тамбов. отд-ния РoCMY. 2015. № 4. С. 161—166.

A. F. Simonov

IMPROVEMENT OF THE MUNICIPAL EDUCATION BUDGET EXECUTION EFFICIENCY

This article touches on the urgent topic of modern municipal finance regarding the effectiveness of local budget execution. The paper outlines the main problems of the execution of revenues and expenditures of the budget of the Kolyvan district of the Novosibirsk region. The analysis of the dynamics and structure of the budget execution of the Kolyvan district by income and expenses for 2016-2018 is carried out. Particular attention is paid to measures aimed at improving the efficiency of budget execution of the municipality, as they contribute to increasing the efficiency of managing the budget process, activating mechanisms for improving the budget and sustainably executing the municipal budget.

Keywords: municipal budget, execution problems, revenues, expenditures, increased efficiency.

А. И. Маркеев

Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации
(Самара, Россия)

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

Т. Н. Черепкова

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: РИСКИ, ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Принята к публикации 16.12.2019

Авторами исследованы термин коррупция и уточнены понятия «профилактика коррупции» и «борьба с коррупцией» применительно к финансово-кредитной сфере. Определены организационно-правовые причины и виды проявлений коррупционных рисков в банковском секторе. Анализируются формы и последствия реализации коррупционных рисков в банковской системе России, основные тренды и перспективы развития данной области рыночного оборота. Приводятся наиболее опасные примеры коррупционных схем с участием сотрудников кредитных организаций. Исследована возможность профилактики коррупции на основе внедрения правовой конструкции «конфликт интересов».

Ключевые слова: коррупция, банковская система, конфликт интересов, антикоррупционное законодательство.

Актуальность тематики детерминирована тем, что в последние годы российское государство и общество колоссальное внимание уделяют формированию действенного механизма противостояния коррупциогенным угрозам во всех сегментах социально-правовых взаимодействий. Причем речь идет как о сфере публичного управления, так и о частном секторе экономики и финансов. И это не случайно. Проблема коррупции в равной степени разъедает и органы власти, и коммерческие структуры, приобретая на сегодняшний день глобальный и системный характер. Являясь непреодолимым барьером на пути развития нашей страны, коррупция порождает невосполнимые издержки, существенно сдерживая экономический рост и развитие многих государственно-правовых институтов и рыночных отношений.

Прежде чем переходить к анализу основной тематики, определимся с базовыми понятиями. Термин «коррупция» прочно вошел в современный оборот как юридических, так и неюридических наук. Он употребляется в философии, политологии, социологии, в теории управления и педагогике. В самом общем виде коррупция тракту-

ется как общественное проявление, состоящее в деморализации власти. Государственные чиновники или другие лица, уполномоченные на осуществление публичных функций, пользуются своим положением, авторитетом занимаемой должности в корыстных интересах, для личного удовлетворения и коллективных интересов.

Анализ законодательства и доктринальных источников показывает, что сущность коррупции выглядит следующим образом: это злоупотребление субъектами публичного управления своим служебным положением для незаконного получения выгод, а также противоречащее законодательному процессу предоставление им данных выгод и возможностей физическими и юридическими лицами.

В научной литературе коррупция рассматривается в нескольких аспектах: как система нарушений, связанных со сферой государственной и муниципальной власти, государственной и муниципальной службы; как форма криминального присвоения общественных благ и использования публичных функций в корыстных и иных личных целях; как модель делинквентного поведения, связанного со служебными отношениями [2, с. 25].

Требуется различать весьма близкие, но не тождественные категории: «профилактика коррупции» и «борьба с коррупцией». Их смысловые различия (и оттенки) состоят в том, что первая

представляет собой деятельность уполномоченных акторов по предупреждению коррупции, включая выявление и последующее устранение причин, вторая предполагает выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений. Оба концепта в совокупности составляют более широкое понятие — противодействие коррупции.

В настоящее время в экономике и кредитно-финансовой системе нашей страны продолжают сохраняться кризисные тенденции, обусловленные неблагоприятными внешними (санкционное давление, невысокие цены на углеводороды) и внутренними факторами (государственная монополизация экономики, отсутствие диверсификации, бюрократизм и т. п.). К сожалению, коррупция — один из мощных факторов негативного давления на экономику России. И банковская система исключением здесь не является.

Финансово-кредитную систему составляют государственные и частные коммерческие организации, уполномоченные осуществлять финансовые операции по кредитованию, депонированию вкладов, ведению расчетных счетов, купле/продаже валюты и ценных бумаг, оказанию финансовых услуг и т. д. Это, в частности, банки, финансовые компании, инвестиционные фонды, сберегательные кассы, пенсионные фонды, взаимные фонды, страховые компании и многие другие. Коррупциогенные угрозы в банковской и кредитно-финансовой сфере суть негативные проявления, связанные прежде всего с фактом ненадлежащего исполнения сотрудниками релевантных учреждений своих должностных обязанностей с целью личного и группового обогащения. Речь идет о проведении теневых транзакций с участием банковских работников, несанкционированных выдачах кредитных ресурсов, а также о прямых хищениях денежных средств у клиентов банка. Все чаще стабильность банковской и кредитно-финансовой системы страны ставится под угрозу.

Как подчеркивается в литературе, важную роль в формировании коррупционных рисков играет мотивация сотрудников банковской и кредитно-финансовой сферы [1, с. 167—168]. Дело в том, что в данной сфере деятельности, связанной с материальными ценностями других людей, сотрудникам должны быть присущи такие качества, как ответственность, порядочность, добросовестность и честность. Однако, как отмечают исследователи, по статистике существует определенное количество людей, приходящих работать в банковскую структуру ради реализации своих личных выгод и интересов, их число составляет около 10 % от общего количества сотрудников всей банковской сферы [1, с. 168].

Мотивация коррупционеров в банковском и финансовом секторах может быть весьма различной. Помимо собственно корыстных мотивов, т. е. непосредственного стремления к обогащению, это возможны тяжелая жизненная ситуация, карьеризм, азарт и любопытство, присущие лю-

дям с неустойчивой психикой и высоким уровнем темперамента, а также грубая халатность при исполнении своих должностных обязанностей. Другими словами, коррупционные проступки не всегда являются средством обогащения. Желание самоутвердиться, продвинуться вверх по карьерной лестнице, найти новые — пусть и не всегда законные — способы самореализации могут присутствовать в числе повседневных детерминант к коррупциогенному поведению.

На наш взгляд, коррупцию в банковской и кредитно-финансовой сферах по критерию задействованных лиц можно условно разделить на коррупцию высшего звена, среднего и низшего звеньев корпоративного управления. В целом же потенциал для коррупционных проявлений и извлечения теневых доходов существует фактически на всех уровнях банковской системы. В преступные схемы зачастую втягиваются как рядовые сотрудники кредитных организаций и финансовых структур, так и акционеры (участники) и топ-менеджеры. В последнем случае такие факты нередко вскрываются лишь после отзыва у банка лицензии. Причем в преступных схемах могут быть задействованы не одна, а сразу несколько кредитных организаций.

Максимальный ущерб как самому банку, так и финансовой системе в целом, разумеется, наносит коррупционное поведение собственников и топ-менеджеров. Такие коррупционные проявления зачастую связаны с проведением теневых транзакций, которые, как правило, связаны с инвестированием и вложениями, а также оффшорными счетами и переводами. Данный тип коррупции рассчитан на крупные суммы денежных средств и требует значительного количества вовлеченных лиц. Такие деяния полностью подпадают под квалификацию уголовных преступлений и находятся в ведении правоохранительных органов.

Преступные действия владельцев банков либо их топ-менеджеров по преднамеренному банкротству банка можно представить как последовательность заранее продуманных и тщательно отработанных действий, состоящих из нескольких этапов. На первоначальном этапе владелец банка формирует его активы. После их создания разрабатываются различные преступные схемы по выводу активов за границу. В соответствии с выбранной схемой капитал банка уходит за пределы нашей страны. После успешного выполнения первого этапа владелец банка приступает к реализации второй части своего преступного замысла, т. е. к получению надежного места жительства за границей. На этом этапе не только приобретаются объекты недвижимости, но юридически оформляются основания пребывания в той или иной стране (получение гражданства либо вида на жительство). Второй этап заканчивается переездом коррупционеров из банка за границу. На последнем, третьем этапе кредитная организация еще продолжает работать, но активов и денег в ней уже нет. Это длится некоторое время (может, год

или более), после чего Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ), как правило, приостанавливает деятельность — отзывает у банка лицензию.

Не будем скрывать и возможные коррупционные проявления среди сотрудников ЦБ РФ. Как свидетельствуют резонансные публикации в СМИ и материалы уголовных дел, руководители и сотрудники инспекторских и надзорных подразделений ЦБ РФ нередко готовы за хорошее вознаграждение не применять крайние меры к «проштрафившимся» кредитным организациям [5, с. 260].

Что касается коррупции сотрудников среднего и низшего звена банковской и кредитно-финансовой системы, то нередко помимо непосредственно корыстной заинтересованности на коррупционные поступки их толкает обязанность обеспечивать так называемые «плановые показатели» или «планы продаж», которые представляют собой совокупность показателей необходимой дневной нагрузки продаж на каждого сотрудника. Для выполнения дневной нормы по продажам сотрудники начинают заниматься фальсификацией данных, т. е. работать с клиентами, игнорируя техники финансовой безопасности, искусственно снижая условия выдачи кредитов, пренебрегая платежеспособностью клиентов, проведением операций по вторичным документам, дописывая показатели и придумывая иные способы выполнения планов. Чаще всего речь идет о необоснованном кредитовании, связанном с ненадлежащей проверкой клиентов или прямом сговоре банковских работников с последними. Данная разновидность коррупции в банковском секторе достаточно распространена, так как создает видимость выполнения плановых показателей. Вместе с тем факты таких махинаций с кредитными средствами помимо продуцирования коррупционных рисков негативно сказываются на общем финансовом состоянии банковской и кредитно-финансовой сферы, значительно снижая все аспекты финансовой эффективности.

Не заметить изъяны в кредитной истории клиента, а то и прямо сфабриковать ее — большой соблазн для потенциального коррупционера в процессе кредитования. Причем существует устойчивая закономерность: чем жестче требования банка к кредитным историям клиентов, тем глобальнее ставится вопрос о развитии коррупционных действий. Не случайно в последние годы наблюдается неуклонный рост числа разного рода коммерческих структур, которые предлагают «легальную» помощь в оформлении кредитов за определенное вознаграждение. Как правило, результатом такого фиктивного кредитования оказывается неплатежеспособность должника и безвозвратные финансовые потери для банка-кредитора.

Кроме того, специалисты выделяют как коррупционные проявления в рассматриваемой сфере и вымогательство взяток, и заключение сделок, обоюдовыгодных для всех участников, и необос-

нованное списание задолженности, и факты активного подкупа банковских работников, нередко связанные с шантажом, психологическим или иным воздействием [2, с. 24]. Причем, как показывает практика, чаще всего в коррупционные схемы бывают втянуты структурные подразделения, связанные с возвратом просроченных задолженностей и реализацией банковских услуг.

Коррупционные риски присутствуют и в секторе долгового обеспечения, особенно — в отношении заложенного имущества. Напомним, что функционально-целевое предназначение банковских подразделений, связанных с обеспечением задолженностей, включает визуальный осмотр объектов залога с целью установить его наличие и провести стоимостную оценку. В этом контексте у релевантного сотрудника банка возникает соблазн — за соразмерное вознаграждение недобросовестно отнестись к оценке фактического состояния описываемого движимого и недвижимого имущества заемщика. Существуют свои схемы «откатов» и в ипотечных сегментах банковского кредитования.

Инструменты противодействия коррупции в банковской и кредитно-финансовой сферах могут быть различными. Важную роль в этом механизме призваны играть службы внутренней безопасности кредитных организаций и риск-менеджмент, их способность оперативно выявлять факты коррупционных действий со стороны недобросовестных сотрудников, включая высший уровень банковского менеджмента. Кроме того, как справедливо подчеркивается в литературе, важным элементом данного механизма противодействия коррупции является корпоративная культура, которая должна воспитывать в сотруднике порядочность, ответственность и честность [1, с. 169].

Сравнительно новой правовой конструкцией, связанной с противодействием коррупции в сфере публичных и частных социально-правовых взаимодействий, выступает так называемый конфликт интересов. В научной литературе сущность последнего сводится к возникновению противоположности интересов, возникновению противоборства. Таким образом, содержание конфликта интересов состоит в противоречии между интересами определенных субъектов [4, с. 356]. Применительно к нашей сфере к последним можно отнести органы управления кредитных организаций, их собственников (участников, акционеров), топ-менеджеров, сотрудников среднего и низшего звена, а также контрагентов, клиентов, вкладчиков, кредиторов и т. д. С целью предотвращения возникновения и развития конфликта интересов важно своевременно обнаруживать и купировать транзакции, связанные с личной и профессиональной заинтересованностью членов органов управления банка при приобретении акций (долей) конкурирующих организаций, а также участие в органах управления таких лиц. Кроме того, в состав совета директоров необходимо выдвигать независимых директоров, способных обеспе-

чить объективность, взвешенность и независимость при принятии каждого управленческого решения.

Наиболее жесткие требования в части конфликта интересов предъявляются к сотрудникам ЦБ РФ, правовой статус которых в отечественном правовом порядке фактически приравнен к положению государственных гражданских служащих. В силу ст. 11.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» служащий ЦБ РФ обязан сообщать о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов в порядке, определенном нормативным актом ЦБ РФ. Такой порядок установлен указанием ЦБ РФ от 30 августа 2017 г. № 4509-У, согласно которому служащие ЦБ РФ обязаны немедленно уведомлять непосредственных начальников о возникших конфликтах интересов или о возможности их возникновения. Для этого служащий ЦБ РФ должен направить соответствующее уведомление о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

Интересная инициатива выдвинута председателем ЦБ РФ Эльвирой Набиуллиной, которая озвучила предложение о законодательном запрете выезда за границу банкиров, которые нарушили закон. С соответствующим предложением глава регулятора обратилась к Президенту Российской Федерации Владимиру Путину в ходе встречи, состоявшейся с ним 13 сентября 2016 г. Обосновывая свое предложение, Эльвира Набиуллина привела примеры, когда за неуплату небольших штрафов (за ЖКХ или ГИБДД) граждан не выпускают за границу. Она отметила, что главное — вопрос неотвратимости наказаний для коррупци-

онеров, который выступает ключевым фактором в предотвращении вывода активов из банков и бегства за рубеж самих недобросовестных банкиров [3, с. 5].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что, к большому сожалению, антикоррупционная правовая регламентация в банковской системе России недостаточно развита. Причем антикоррупционный инструментарий в рассматриваемой сфере в существенной степени ориентирован не столько на устранение коррупционных проявлений, сколько на локализацию их последствий. Указанные обстоятельства актуализируют поиск, имплементацию и апробацию действенных и результативных механизмов преодоления коррупции в банковской системе с целью повысить стабильность и эффективность последних.

Список литературы

1. Венедиктов М. В., Шаццлло В. А., Шиндич В. В. Банковская сфера без коррупции: миф или реальность? // Противодействие коррупции: государственная политика и гражданское общество : сб. науч. ст., 2015. С. 167—169.
2. Кравченко М. В. Коррупция в банковской системе // Плеханов. барометр. 2016. № 4 (8). С. 24—26.
3. Набиуллина предложила запретить недобросовестным банкирам выезд из РФ [Электронный ресурс] // Banki.ru. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9220687> (дата обращения: 28.09.2019).
4. Паркина, А. В., Ларькина А. П. Личная заинтересованность как основание возникновения конфликта интересов // Право и Закон. 2017. С. 355—358.
5. Тимофеев А. В. Коррупция и кредитно-банковская сфера // Новеллы права и политики 2016 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Гатчина, 2016. С. 256—264.

A. I. Markeev, T. N. Cherepkova

COMBATING CORRUPTION IN THE BANKING SYSTEM OF RUSSIA: RISKS, TRENDS AND PROSPECTS

The authors studied the term corruption and clarified the concepts of “prevention of corruption” and “the fight against corruption” in relation to the financial and credit sphere. The organizational and legal causes and types of manifestations of corruption risks in the banking sector are determined. The forms and consequences of the implementation of corruption risks in the banking system of Russia, the main trends and development prospects of this area of market turnover are analyzed. The most dangerous examples of corruption schemes involving employees of credit organizations are given. The possibility of corruption prevention based on the introduction of the legal framework “conflict of interest” is investigated.

Keywords: corruption, banking system, conflict of interest, anti-corruption legislation.

А. Д. Денисов

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

М. В. Зуев

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Принята к публикации 16.12.2019

В оборонно-промышленном комплексе (ОПК) пока не выстроено осуществление закупок с максимальной эффективностью закупочных процедур, несмотря на значительные финансовые потоки, проходящие через эту систему. Краткий обзор существующих подходов к оценке эффективности закупочной деятельности предприятий ОПК позволил выделить проблемные аспекты в данной области, в том числе ограниченность утвержденных методик, не учитывающих совокупности факторов, влияющих на результат, ориентированных преимущественно только на экономию бюджетных средств. В результате применения одной из методик проведена сравнительная оценка эффективности закупочной деятельности двух предприятий ОПК: АО «НПК „Уралвагонзавод”» и входящее в корпорацию АО «Омсктрансмаш», в ходе которой сделан вывод о необходимости создания единой системы показателей, позволяющих наиболее полно проводить оценку эффективности закупочной деятельности предприятия ОПК, а также о том, что система управления закупками АО «Омсктрансмаш» менее эффективна, чем АО «НПК „Уралвагонзавод”», и требует совершенствования.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, государственный оборонный заказ, государственные закупки, эффективность закупочной деятельности, методы оценки эффективности закупок.

Государство является крупным потребителем широкого ассортимента товаров и услуг, оплачиваемых из бюджета. Чтобы повысить прозрачность использования общественных финансов и обеспечить оптимизацию государственных расходов, был внедрен механизм государственных закупок, предназначенный для повышения управляемости государственным заказом и экономии бюджетных средств [4, с. 106]. Однако в оборонно-промышленном комплексе (ОПК) пока не выстроены максимально эффективные закупочные процедуры для осуществления закупок.

Между тем система закупок в ОПК представляет собой ключевой элемент: через нее проходят значительные финансовые потоки оборонно-промышленных предприятий и от ее эффективности функционирования во многом зависит успешность работы и развития сектора в целом. Учитывая особенности деятельности предприятий ОПК, т. е. сферы деятельности и их предназначения, следует отметить, что понятие эффективности закупочной деятельности носит дис-

кретный характер, так как главная цель предприятий ОПК конкретна — своевременная поставка вооружения и соблюдение сроков государственного оборонного заказа. Однако вопросы оценки экономической эффективности закупочной деятельности крайне важны, но на уровне федерального законодательства не проработаны.

Так, Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», оперируя понятием «экономическая эффективность государственных закупок», трактовки ее не содержит, как не содержит и информации относительно того, каким образом данную эффективность можно измерить и оценить. Не содержит такой информации и Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». Из нормы ст. 58 закона о контрактной системе в сфере закупок следует, что к проведению оценки эффективности закупочной деятельности субъектов рассматриваемой сферы могут быть привлечены эксперты.

Коллегией Военно-Промышленной Комиссии Российской Федерации в феврале 2017 г. были утверждены Методические рекомендации по

управлению закупочной деятельностью государственных корпораций, акционерных обществ с государственным участием и организаций оборонно-промышленного комплекса, направленные, в том числе, на оптимизацию и унификацию их закупочной деятельности [3]. В данных рекомендациях суть эффективности закупочной деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса излагается как «получение оптимального результата при минимально возможных издержках». При этом достижение предприятиями оборонно-промышленного комплекса максимально возможного уровня эффективности закупочной деятельности заявлено в качестве основной цели разработки и применения данных методических рекомендаций. Между тем никаких конкретных показателей, позволяющих провести оценку эффективности закупочной деятельности предприятий ОПК и даже структурированных подходов к ее проведению, рассматриваемая методика не содержит. В ней предлагается в качестве результата закупочной деятельности в наиболее общем виде рассматривать обобщающие показатели доходности предприятия (прежде всего выручку), а соотношение выручки и общих издержек на осуществление закупочной деятельности за определенный период рассматривать в качестве показателя оценки эффективности закупочной деятельности.

Данный подход к оценке эффективности закупочной деятельности предприятия способен продемонстрировать только общие параметры оценки. Понятно, что выручка предприятия в любом случае должна быть больше затрат на осуществление закупочной деятельности, т. е. рассматриваемый коэффициент должен превышать единицу. Понятно также, что критерий оптимальности «результата закупочной деятельности при минимально возможных издержках» в каждом конкретном случае (для каждого конкретного предприятия) может быть обоснован по-разному, но обоснование данного оптимального соотношения выручки и затрат вызывает много вопросов.

Ранее, в 2000 г., Минэкономики России были разработаны рекомендации по оценке эффективности проведения конкурсов на размещение заказов на поставки товаров для государственных нужд, а также по балльной оценке конкурсных заявок и квалификации поставщиков, участвующих в конкурсах. В данных рекомендациях представлены два показателя: сокращение расходов бюджетных средств и сравнительная эффективность. Сокращение расходов бюджетных средств в результате проведения конкурса на размещение заказа на поставку конкретного вида товара определяется как разница стоимости предложения, выставленного заказчиком на конкурс, и стоимости заключенного контракта с учетом затрат на организацию и проведение конкурса. Как отмечают специалисты, сравнительная эффективность проведения конкурсов на размещение заказов на поставки товаров для государственных нужд определяется в трех вариантах на основе сопо-

ставления цены товара, закупленного на конкурсе (контрактной цены), со следующими ценами, которые должны быть сопоставимы по условиям поставки:

— средней ценой товара, предложенной поставщиками;

— рыночной ценой товара в регионе поставки;

— контрактной ценой товара на предыдущем конкурсе [2, с. 50].

Сравнительная эффективность проведения конкурсов в данных методических рекомендациях определяется в соответствии с формулами (1, 2):

$$Эт = (Цс - Цк) 100 / Цк, \quad (1)$$

$$Эк = Эо / \sum(Цк \cdot К), \quad (2)$$

где Эт — сравнительная эффективность проведения конкурса по конкретному товару;

Эк — общая эффективность всех конкурсов по всем товарам;

Цс — цена товара, с которой сравнивается контрактная цена;

Цк — контрактная цена товара по результатам проведенного конкурса;

Эо — общая эффективность по всем конкурсам по конкретному товару;

К — количество товара, закупленного на конкурсе.

Опираясь на описанные показатели, можно констатировать, что данный подход к оценке экономической эффективности закупочных процедур не учитывает всего многообразия факторов, оказывающих влияние на экономические результаты закупок, а позволяет лишь оценить экономию денежных средств.

В литературе ненормативного характера решение проблемы оценки экономической эффективности закупочной деятельности полагается возможным преимущественно на основании применения экспертных методик либо исходя из соображений рациональности расходования бюджетных средств.

Экспертные оценки эффективности закупочной деятельности, которые, в частности, применимы к анализу данной сферы деятельности предприятий ОПК, зачастую дополняются интегральными показателями, позволяющими учесть не только экспертные оценки, но и их значимость. Например, подобная методика была разработана Т. Г. Шешуковой и А. А. Мальцевой [5]. В качестве ключевых критериев, позволяющих провести оценку экономической эффективности закупочной деятельности авторами данной методики предлагаются:

— соблюдение законодательства о закупках;

— выполнение планов по закупкам;

— доля конкурентных закупок в общем объеме закупок;

— соблюдение требований к качеству закупаемых товаров;

— дисциплина исполнения контрактов и некоторые иные.

Преимущество данной методики оценки эффективности закупочной деятельности заключается в том, что ориентирована она на учет не только экономии, но и результатов закупки и от-

дельных элементов самого закупочного процесса. Однако авторами методики недостаточно обоснованы рамки оценивания самих показателей (критериев), включенных в интегральный показатель, что затрудняет ее практическое применение.

Опираясь на результаты теоретического анализа, следует отметить, что в настоящее время не существует единой системы показателей, по которым можно наиболее полно провести оценку эффективности закупочной деятельности предприятия ОПК. Исходя из сущности и содержания закупочной деятельности, целесообразно проводить оценку, основываясь на эффективности каждого из составляющих ее элементов. При этом можно сделать вывод о том, насколько эффективна закупочная деятельность предприятия ОПК в целом. Наиболее приемлемым методическим

подходом к проведению таковой оценки представляется подход, изложенный в работе Г. А. Зиминой, Ф. С. Растегаевой, Т. Н. Шашковой и адаптированный к специфике деятельности предприятия ОПК [1]. Данными авторами была предложена система показателей эффективности закупочной деятельности, максимально охватывающая блоки и процессы, действующие на производственном предприятии, и основной целью которой является повышение качества и эффективности осуществления закупок.

С использованием данного подхода была проведена оценка эффективности закупочной деятельности двух предприятий ОПК: АО «НПК „Уралвагонзавод”» и входящее в данную корпорацию АО «Омсктрансмаш» по доступным данным за 2018 г. (таблица).

Параметры оценки эффективности закупочной деятельности АО «НПК „Уралвагонзавод”» и АО «Омсктрансмаш» в 2018 г.

Показатель	АО «НПК „Уралвагонзавод”»	АО «Омсктрансмаш»
Число поставщиков, на которых приходится не менее 10 % всех поставок материалов и товаров (сырья)	—	1
Общее количество поставок, ед.	3 277	1 113
Число закупок у единственного поставщика, ед.	611	283
Доля закупок у единственного поставщика, %	18,64	25,40
Минимальная сумма закупки, млн руб.	5	1 542
Максимальная сумма закупки, млн руб.	77 341,3	1 340,6
Число поставщиков, не исполнивших обязательства за период	425	164
Частота неисполнения (ненадлежащего исполнения) договорных обязательств поставщиками, %	13	15
Частота нарушений условий, сроков поставок по вине сотрудников предприятия, %	2,9	3,2
Доля импорта в поставках, %	7,4	9,0
Выручка, млн руб.	138 505,7	12 315,7
Средние запасы, млн руб.	53 904,5	6 192,7
Оборачиваемость запасов, млн руб.	2,6	1,9
Длительность оборота запасов, дни	140,1	181,0
Прибыль от продаж, млн руб.	19 335	2 975,9
Затраты на закупочную деятельность, млн руб.	1 376,7	151,2
Рентабельность закупочной деятельности, %	7,12	5,08

Положениями о закупочной деятельности АО «НПК „Уралвагонзавод”» и в АО «Омсктрансмаш» установлено, что «организация закупочной деятельности производится для обеспечения целевого и эффективного расходования денежных средств предприятия, минимизации затрат, оптимизации финансов за счет обоснованной диверсификации рисков, повышения качества приобретаемых товаров, работ и услуг, недопущения любых злоупотреблений в рыночных отношениях, участником которых является предприятие, развития добросовестной конкуренции, обеспечения гласности и прозрачности закупок, а также для расширения хозяйственных связей» [3] предприятия оборонно-промышленного комплекса.

Сопоставление данных показало, что процедуры закупок, проводимые АО «НПК „Уралвагонзавод”», являются более конкурентными, чем закупки, проводимые АО «Омсктрансмаш». Прежде всего корпорация не имеет поставщиков, на долю которых приходится не менее 10 % всех

поставок материалов и товаров (сырья). Больше по абсолютному значению число закупок у единственного поставщика в общем объеме закупок по факту расчета относительного показателя демонстрирует преимущество системы закупок АО «НПК „Уралвагонзавод”» перед системой закупок АО «Омсктрансмаш».

Закупочная деятельность АО «Омсктрансмаш» отличается также менее эффективными показателями оборачиваемости и рентабельности, что не позволяет дать ей положительную оценку в сопоставлении с закупочной деятельностью АО «НПК „Уралвагонзавод”»

Негативных оценок заслуживают также показатели, интерпретация которых указывает на наличие проблем в развитии профессиональных компетенций специалистов АО «Омсктрансмаш», прежде всего наличие нарушений условий, сроков поставок по вине сотрудников предприятия-заказчика. Также следует отметить, что доля импорта в поставках АО «Омсктрансмаш» превышает значение аналогичного показателя по дан-

ным отчетности АО «НПК „Уралвагонзавод”», что с позиции импортозамещающей политики государства не позволяет считать систему управления закупками АО «Омсктрансмаш» более эффективной, чем созданную в АО «НПК „Уралвагонзавод”».

На основании полученных данных можно заключить, что предприятиям, особенно АО «Омсктрансмаш», необходимо предпринимать усилия по совершенствованию закупочной деятельности, в первую очередь в части системы принятия решений в сфере закупок, повышения профессиональных компетенции сотрудников, осуществляющих закупки, сокращения числа закупок на неконкурентной основе.

Однако ряд позиций, влияющих на эффективность закупок в ОПК, не связан с качеством организации закупочной деятельности на предприятии и компетенцией отдельных сотрудников. Так, конкурентные процедуры не приводят к снижению цены договора в условиях, когда конкуренция ограничена или отсутствует в силу специфики потребностей производства предприятий ОПК, при этом затраты на проведение закупочных процедур включаются в стоимость конечного изделия. Закупочные процедуры увеличивают сроки заключения договоров с исполнителями и значительно увеличивают время, необходимое для исполнения государственного оборонного заказа (ГОЗ), создают условия для участия в закупках посреднических организаций, в том числе не располагающих производственными мощностями, оборудованием, финансовыми и трудовыми ресурсами, необходимыми для выполнения договора, формально увеличивая конкуренцию при закупке, но фактически приводя к необоснованному завышению цен, срыву сроков поставок и потере качества продукции.

Поэтому требуется системно решать государственные задачи, в первую очередь касающиеся разработки правовых актов, учитывающих длительный технологический цикл продукции и закупки в рамках диверсификации ОПК, а также параллельно-модульный принцип организации деятельности при выполнении ГОЗ, когда длительные закупки необходимо осуществлять предприятиям-исполнителям на свой страх и риск.

Госрегулирование цен в сфере ГОЗ предусматривает применение мотивационной модели, основанной на долгосрочных правилах формирования цен и индексации ранее установленной цены с гарантией сохранения экономии предприятию. С целью получения максимальной выгоды от ценообразования в организациях ОПК должна быть реализована системная работа по развитию кооперации, управлению контрактами и поставщиками. В целом необходимо, определив способ расчета начальной максимальной цены контракта, соответствующую реалиям рынка и с учетом особых условий, разработать (адаптировать) методику

оценки эффективности закупочной деятельности предприятий ОПК, учитывающей их специфику.

Научный руководитель — канд. экон. наук,
доцент Н. Н. Скорых

Список литературы

1. *Зими́на Г. А., Растегаева Ф. С., Шаикова Т. Н.* Методические аспекты анализа и оценки эффективности закупочной деятельности на нефтеперерабатывающих предприятиях // *Международ. науч.-исслед. журн.* 2015. № 4—2 (35). С. 22—26.
2. *Иванова В. О.* Развитие методических подходов к оценке инновационной эффективности государственных закупок // *Управленец.* 2013. № 6. С. 50—54.
3. *Методические* рекомендации по управлению закупочной деятельностью государственных корпораций, акционерных обществ с государственным участием и организаций оборонно-промышленного комплекса (утв. 15.02.2017 г. Коллегией Военно-Промышленной Комиссии Российской Федерации б/н) [Электронный документ] // *Официальный сайт Федер. антимонополь. службы России.* URL: <http://fas.gov.ru/documents/623601> (дата обращения: 23.10.2019).
4. *О «Методических* рекомендациях по оценке эффективности проведения конкурсов на размещение заказов на поставки товаров для государственных нужд» и «Методических рекомендациях, по балльной оценке, конкурсных заявок и квалификации поставщиков, участвующих в конкурсах на размещение заказов на поставки товаров для государственных нужд»: письмо Минэкономки России от 2 июня 2000 г. № АС-751/4-605 (ред. от 27 марта 2003 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=313107#02914372538130592> (дата обращения: 24.10.2019).
5. *Положение* о порядке размещения заказа на закупку товаров, выполнения работ, оказания услуг для ЗАО «Большегрузная Техника — Уралвагонзавод» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/78/245/70336.php> (дата обращения 20.10.2019).
6. *Скорых Н. Н.* Особенности закупок услуг по аренде жилых помещений для нужд военнослужащих // *Государство и бизнес. Современные проблемы экономики* : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (22—24 апр. 2015 г., г. Санкт-Петербург). СПб. : Информац. изд. учеб.-науч. центр «Стратегия будущего», 2015. Т. 3. Ч. 1. С. 106—109.
7. *Шешукова Т. Г., Мальцева А. А.* Методика оценки эффективности государственных закупок в национальных исследовательских университетах // *Международ. бухгалт. учет.* 2015. № 6 (348). С. 28—36.

A. D. Denisov, M. V. Zuev

**ESTIMATION OF EFFICIENCY OF PURCHASING ACTIVITIES OF MILITARY INDUSTRIAL
COMPLEX'S ENTERPRISES**

In the military industrial complex (MIC) procurement has not yet been built with the maximum efficiency of procurement procedures, despite the significant financial flows through this system. A brief review of existing approaches to assessing the effectiveness of the procurement activities of the military industry enterprises made it possible to identify problematic aspects in this area, including the limitedness of the approved methods that do not take into account the totality of factors affecting the result, oriented mainly to budget savings. As a result of applying one of the methods, a comparative evaluation of the purchasing activity of two military industry enterprises was carried out: AO NPK Uralvagonzavod and AO Omsktransmash which is a part of the corporation, during which it was concluded that it is necessary to build a unified system of indicators, allowing the most complete assessment of the effectiveness of the procurement activities of the military industry enterprise, as well as the fact that the procurement management system of AO Omsktransmash is less efficient than the AO NPK Uralvagonzavod and requires improvement.

Keywords: military industrial complex, state defense order, public procurement, the effectiveness of procurement activities, methods for assessing the effectiveness of procurement.

А. И. Кольба

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Принята к публикации 16.12.2019

В настоящее время наблюдается рост интереса к сфере культуры, связанного, с одной стороны, со стремлением большинства людей к саморазвитию, а с другой — с усилением государственной политики по важнейшим национальным приоритетам развития страны, среди которых находится и культура. Формирование и реализация национальных проектов предполагает повышение результативности программных мер, результаты которых по основным направлениям развития сферы культуры нашли отражение в данной статье. Характеристика современных тенденций развития сферы культуры в Омской области позволила установить их соотношение с приоритетами, определенными на федеральном уровне. Выделены региональные достижения, позволяющие Омской области входить в топ-10 регионов по темпам развития культуры, а также нерешенные проблемы, обуславливающие необходимость пересмотра и усиления программных мер.

Ключевые слова: культура, национальные приоритеты, Омская область, тенденции развития, проблемы сферы культуры.

Омская область — регион Российской Федерации, территориально располагающийся в южно-западной части Сибири, территория которого составляет 141,1 тыс. км², а численность населения — 1,9 млн человек. Культура в широком смысле признается региональными властями одним из ключевых факторов социально-экономического развития области, поскольку выступает основой формирования ценностных ориентиров населения.

Система мер по развитию сферы культуры в Омской области, зафиксированных в документах стратегического планирования, аналогична федеральным, поскольку несогласованность в подходах, с одной стороны, порождает межтерриториальный дисбаланс и разногласия в определении территориальных стратегических приоритетов, что снижает эффективность плановых решений [8, С. 37], а с другой — не позволяет привлекать дополнительные ресурсы из федерального бюджета на обеспечение развития территории, особенно в условиях жесткой иерархии государственных программ, нацеленных на реализацию национальных приоритетов. Основные направления развития культуры в регионе определены в Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года [2] (далее — Стратегия).

В числе приоритетных задач развития культуры региона в Стратегии называются: развитие

инфраструктуры сферы культуры, создание условий для сохранения и преумножения культурного наследия области, культурное и гуманитарное развитие общества, укрепление гражданской идентичности и патриотичности, обеспечение доступа граждан к знаниям, информации и культурным ценностям, выявление и поддержка одаренных детей, использование инновационных технологий в целях повышения доступности культурных благ и творческих инициатив. Содержательный анализ положений Стратегии позволяет прийти к выводу о том, что при их идентичности приоритетам, декларируемым на федеральном уровне, недостаточно учитывается региональная специфика и проблематика.

Концепция развития культуры Омской области, утвержденная указом губернатора Омской области от 30 июля 2019 г. № 106, разработана и реализуется в регионе в соответствии с национальным проектом «Культура», ориентирована на создание условий для обеспечения доступа населения Омской области к культурным ценностям и информации, носит установочный характер, не содержит полного перечня конкретных мероприятий и является ориентиром для разработки планов и отдельных проектов развития сферы культуры в Омской области [4].

Часть проектов реализовывались ранее, другие будут разрабатываться дальше в рамках государственной программы Омской области «Развитие культуры и туризма», утвержденной постановлением Правительства Омской области от 15 октября 2013 г. № 251-П (ред. от 11 сентября

2019 г. № 301-п) [3] (далее — Программа). Основными задачами Программы являются:

- повышение популярности объектов культурного наследия, обеспечение их сохранности, развитие архивного дела и повышение информационного обеспечения отрасли;

- развитие искусства в области музыки и театра;

- стимулирование развития культурного наследия нематериального мира, развитие народного творчества, самодеятельности, досуга населения;

- стимулирование устойчивого развития регионального туризма;

- кадровое обеспечение региональной сферы культуры и туризма;

- содействие в решении задач органов местного самоуправления региона в сфере культуры и туризма;

- реализация исполнительных и распорядительных функций в сфере культуры и туризма на территории региона.

Данная Программа включает шесть подпрограмм, а общий объем финансирования мероприятий, ею предусматриваемых, превышает 40 млрд руб. Промежуточные результаты ее реализации позволяют оценить современные тенденции развития сферы культуры в регионе, которое характеризуется неоднозначной динамикой — при стабильном росте отдельных показателей ведомственной статистики Министерства культуры Омской области, другие, не менее важные, демонстрируют сокращение.

Так, за период с 2014 по 2018 г. число библиотек в регионе сократилось с 805 до 774 штук, при этом библиотечный фонд области также уменьшился на 3,16 % и на конец 2018 г. составил 13 329 тыс. экземпляров. Количество (число) посещений библиотек также сокращается (с 7 272 тыс. посещений в 2014 г. до 7 017 тыс. посещений в 2018 г.). На этом фоне высокую динамику показал рост числа обращений к библиотекам удаленных пользователей — с 804 тыс. обращений в 2014 г. до 1 527 тыс. обращений в 2018 г., т. е. в 1,9 раза [6].

Тенденции снижения числа учреждений культуры в регионе (с 1 071 единиц в 2014 г. до 973 единиц в 2018 г.), числа клубных формирований (с 10 669 единиц в 2014 г. до 9 424 единиц в 2018 г.), числа участников клубных формирований (с 1 158,7 тыс. человек в 2014 г. до 151,3 тыс. человек в 2018 г.), числа проведенных культурно-досуговых мероприятий (с 231 тыс. ед. в 2014 г. до 193 тыс. ед. в 2018 г.) полностью расходятся со стратегическими приоритетами в сфере развития культуры, установленными на федеральном уровне, в частности с задачами сохранения единого культурного пространства и активизации культурного потенциала территорий путем развития библиотек, деятельности культурно-досуговых учреждений. Вместе с тем в учреждениях культурно-досугового типа, а также на базе государственных библиотек Омской области открыты

центры свободного доступа и общения молодежи как альтернативная форма организации досуга. Для учреждений культурно-досугового типа, действующих на территории Омской области, приоритетным направлением остается создание благоприятных условий для населения Омской области, занимающегося самодеятельным художественным творчеством, сохранение любительских клубных формирований, повышение творческого уровня коллективов народного творчества, развитие внестационарных форм обслуживания.

Иная ситуация в Омской области наблюдается в сфере развития кинематографии. В соответствии с реализуемым на государственном уровне подходом к решению отраслевых проблем мероприятия по сохранению и восстановлению опыта отечественного кинопроката и его развитию, повышению конкурентоспособности отечественного кинематографа на внутрисоюзном и международном уровне. В этом направлении достигнуты положительные результаты по количеству киноустановок (увеличение с 78 единиц в 2014 г. до 83 единиц в 2018 г.) и числу посещений киносеансов (со 166 тыс. посещений в 2014 г. до 331 тыс. посещений в 2018 г.). Омская область является лидером среди регионов России по созданию инфраструктуры для развития киноиндустрии. В рамках программы Фонда социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии в 2016, 2017 гг. открыты 29 модернизированных кинозалов, которые работают в режиме цифрового кинопоказа в форматах 2D и 3D.

Положительная динамика в области наблюдается также по показателям проведенных профессиональными театрами мероприятий (увеличение с 3 499 единиц в 2014 г. до 3 834 единиц в 2018 г.) при неизменном количестве профессиональных театров в области в объеме 10 учреждений. В 2018 г. при федеральной финансовой поддержке была завершена реконструкция здания театра в Октябрьском округе г. Омска [1]. Устойчивая динамика ключевых показателей в области театральной деятельности доказывает эффективность региональных усилий в ее развитии и соответствие региональных установок приоритетам федеральной культурной политики.

Для повышения комфортности жизни населения, создания удобного городского пространства и обеспечения доступа жителей Омской области к лучшим образцам искусства проводятся крупные мероприятия в формате open-air: «Большой симфонический парк», «Jazz-парк», «СимфоРокПарк». С 2017 г. в целях формирования активной творческой среды, использования рекреационного ресурса, архитектурных и культурно-исторических достопримечательностей Любинского проспекта для отдыха и творческого самовыражения омичей в летнее время реализуется проект «Любинский. Live» [7].

Одобрения заслуживают также положительные показатели накопления музейного фонда и числа посещений музеев (увеличение с 682 тыс. единиц хранения в 2014 г. до 709 тыс. единиц

хранения в 2018 г. и с 898 тыс. посещений в 2014 г. до 1 247 тыс. посещений в 2018 г. соответственно). О востребованности музейного искусства в регионе свидетельствует также увеличение передвижных выставочных проектов. По количеству музеев регион занимает третье место в Сибири после Красноярского края и Иркутской области.

Говоря о проблемах сферы культуры в Омской области в целом, следует отметить, что сохраняется недостаточность финансирования, что создает угрозы дальнейшему развитию. Так, более половины зданий учреждений культуры, в особенности в сельской местности Омской области, нуждаются в ремонте или реконструкции. Около трети всех сельских домов культуры расположены в приспособленных помещениях (бывшие школы, детские сады и прочее), не имеют специализированных зрительных залов и не могут считаться полноценными учреждениями культурно-досугового типа. Материально-техническая база всех учреждений культуры характеризуется высокой степенью износа оборудования. В отношении детских школ искусств можно говорить об износе 90 % музыкального оборудования. Также остро стоит вопрос сохранности объектов культурного наследия, музейных предметов и музейных коллекций Омской области.

В регионе наблюдается снижение численности работников, занятых в сфере культуры, хотя в соответствии с региональными стратегическими документами реализуются мероприятия, нацеленные на развитие профессиональных компетенций и повышение квалификации работников. Вместе с тем в регионе наблюдается старение кадрового состава сферы культуры и искусства, снижение престижа профессии и сокращение притока молодых кадров в сферу культуры, приводя к ослаблению кадрового потенциала. Возраст трети специалистов в сфере культуры в Омской области составляет более 50 лет, ежегодно в сферу культуры приходит менее 1 % молодых специалистов.

На фоне старения кадров приобретает особую актуальность повышение профессиональных навыков и компетенций работников учреждений отрасли в связи с высокими темпами изменений интересов населения, новыми тенденциями в проведении молодежного досуга. Решение этих задач требует увеличения заработной платы сотрудникам сферы культуры. Несмотря на то что с 2013 г. в регионе предпринимались соответствующие меры, но осуществлялось это, преимущественно за счет оптимизации кадров, что привело не только к сокращению численности работников в сфере культуры в Омской области, но и к увеличению нагрузки на оставшихся сотрудников. В некоторых муниципальных районах Омской области оптимизация численности работников сферы культуры в сельских учреждениях культуры привела к их переводу на неполный рабочий день.

В регионе не полностью решены проблемы технического обеспечения доступа учреждений культуры к современным информационным системам и технологиям, в особенности данные проблемы касаются сельских территорий. Ответственные институты, бизнес-структуры региона по-прежнему недостаточно заинтересованы и слабо вовлечены в реализацию государственной политики Омской области в рассматриваемой сфере.

В результате совокупного влияния обозначенных проблем в Омской области наблюдается застой в ряде творческих жанров и областях искусства, практически полная утрата отдельных направлений и жанров творчества, инертность в разворачивании новых подходов к развитию сферы культуры в регионе.

Считается, что сфера культуры может создавать свои источники дохода за счет туризма, внося вклад в развитие региона и страны. Однако в Омской области существует специфика развития туризма, определяющаяся такими факторами, как суровые природно-климатические условия (краткосрочность лета, неустойчивость погоды и т. д.), неразвитость транспортного обеспечения туристической деятельности, устаревшая материально-техническая база. В связи с этим в регионе необходимо обеспечить повышение конкурентоспособности объектов размещения, развитие туристской инфраструктуры и транспортного обслуживания, а также оптимизацию ценовой политики предлагаемых туристических услуг. Вместе с тем наблюдается недостаток финансовых возможностей и ограниченные вложения в отрасль, что сдерживает развитие туристской инфраструктуры.

Несмотря на то что Омская область в 2018—2019 гг. входит в топ-10 регионов по темпам развития культуры [5] с учетом динамики посещаемости учреждений культуры, количества и качества событий в этой сфере, ремонта и оснащения учреждений культуры, в том числе в рамках реализации национального проекта, регион нуждается в усилении мер, позволяющих обеспечить улучшение материальной базы учреждений культуры, решить проблему старения кадров и повышения престижа профессий в сфере культуры.

Научный руководитель — канд. экон. наук,
доцент Н. Н. Скорых

Список литературы

1. *Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2018 г.* [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мин-ва культуры Рос. Федерации. URL: <https://www.mkrf.ru/activities/reports/index.php> (дата обращения: 06.11.2019).
2. *О Стратегии социально-экономического развития Омской области от 2025 г.* : указ Губернатора Омской обл. от 24 июня 2013 г. № 93 (ред. от 7 мая 2018 г. № 53) // Омский вестн. 2013. № 30.
3. *Об утверждении государственной программы Омской области «Развитие культуры и*

туризма»: постановление Правительства Омской обл. от 15 окт. 2013 г. № 251-4 (ред. от 11 сент. 2019 г. № 301-п) // Омский вестн. 2013. № 47.

4. *Об утверждении* Концепции развития культуры в Омской области: указ Губернатора Омской обл. от 30 июля 2019 г. № 106 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2019).

5. Омская область второй год подряд вошла в топ-10 регионов-лидеров по темпам развития культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti-omsk.ru/2019/11/18/omskaja-oblast-vtoroj-god-podryad-voshla-v-top-10-regionov-liderov-po-temпам-razvitiya-kultury/> (дата обращения: 20.11.2019).

6. *Основные* показатели ведомственной статистики Министерства культуры Омской области (2014—2018 гг.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт м-ва культуры Омской обл. URL: <http://mkt.omskportal.ru/magnoliaPublic/main/oiv/mkt/etc/statistics/2018.html> (дата обращения: 06.11.2019).

7. *Развитие* культуры и туризма в Омской области в 2018 году: сб. информ.-аналит. материалов. Вып. 22 / М-во культуры Омской обл., 2019. 224 с.

8. *Скорых Н. Н.* Повышение эффективности государственного и муниципального управления комплексным развитием территории // Вестн. Акад. упр. при Президенте Кыргыз. Республики. 2009. № 10. С. 36—41.

A. I. Kolba

CULTURE SPHERE DEVELOPMENT TRENDS IN OMSK REGION

Currently, there is an increase in interest in the field of culture, associated, on the one hand, with the desire of most people to self-development, and with the other, with the strengthening of state policy on the most important national development priorities of the country, among which there is culture. The formation and implementation of national projects involves increasing the effectiveness of program measures, the results of which in the main areas of development of the cultural sphere are reflected in this article. The characterization of modern trends in the development of the cultural sphere in the Omsk Region made it possible to establish their correlation with the priorities identified at the federal level. Regional achievements are highlighted that allow the Omsk region to enter the top 10 regions in terms of the pace of cultural development, as well as unresolved problems that necessitate a review and strengthening of program measures.

Keywords: culture, national priorities, Omsk region, development trends, problems of the cultural sphere.

Д. Д. Титов

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ РОСРЕЕСТРА В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

Принята к публикации 16.12.2019

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что на сегодняшний день электронный документооборот повсеместен, а его мобильность в процессе взаимодействия между сторонами правоотношений делает его очень удобным по сравнению с бумажным его конкурентом. С появлением Усиленной квалифицированной электронной подписи (УКЭП), которая является аналогом собственноручной подписи, и законодательства, регламентирующего выпуск, хранение, применение и безопасность УКЭП, количество электронных документов в общей массе лишь увеличилось, а в некоторых случаях стало главенствующим. Документы в электронном виде, подписанные УКЭП, приобрели равнозначность с документами на бумажном носителе и получили статус юридически значимых документов. Такие новые технологические возможности послужили толчком к внедрению электронного документооборота практически во все государственные и муниципальные структуры. Одним из таких государственных органов, который широко применяет новые цифровые возможности, является Росреестр. Цель исследования — показать преимущества предоставления государственных услуг в электронном виде и целесообразность введенных изменений в законодательство. Основой исследования послужил сравнительный анализ действующего законодательства и законодательства до 13 августа 2019 г.

Ключевые слова: государственные услуги, электронная подпись, документы в электронном виде, сделка, цифровая экономика, Интернет.

Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющая функции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество, согласно Положению о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2009 г. № 457, и иным нормативно правовым актам. Практически любое заявление и прилагаемые к ним пакеты документов сегодня можно направить в Росреестр в электронном виде, подписав их УКЭП, которую можно получить в любом Удостоверяющем центре, согласно Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Данный способ подачи документов очень удобен и актуален, особенно при экстерриториальности.

Рассмотрим пример, как подача документов в электронном виде облегчает процедуру взаимодействия субъектов, обращающихся за услугой в Росреестр.

Так, некий субъект, назовем его Продавец, решил продать объект недвижимости, принадле-

жащий ему на праве собственности. Объект недвижимости расположен в городе Новосибирске. Продавец зарегистрирован по месту жительства и фактически проживает в городе Москве. Другой субъект, назовем его Покупатель, решает приобрести у Продавца вышеуказанный объект недвижимости по договору купли-продажи. Покупатель зарегистрирован и фактически проживает в городе Новосибирске. Рассмотрим последовательность действий с применением бумажного документооборота и электронного документооборота, как было до вступления и что стало после вступления изменений в Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Вариант 1 — документооборот на бумажных носителях.

Продавцу необходимо приехать в город Новосибирск. Продавец и Покупатель должны встретиться и подписать договор купли-продажи на бумажном носителе. После чего оба участника сделки должны обратиться в Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) для подачи заявлений в Росреестр, направленных на переход права собственности в отношении объекта недвижимости на имя Покупателя, и приложить к заявлениям договор купли-продажи и иные необходи-

мые документы. В городе Новосибирске — это Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Новосибирской области «Мои Документы», причем через портал ГОСУСЛУГИ, Продавцу (или) Покупателю желательно заранее записаться на такой прием в связи с тем, что возможно отсутствие талона на получение вышеуказанной услуги в день обращения. После проведения государственной регистрации перехода права собственности на объект недвижимости на имя Покупателя участникам сделки необходимо посетить МФЦ. Продавец забирает в МФЦ свой договор купли-продажи с пометкой регистрирующего органа о переходе права собственности на объект недвижимости на имя Покупателя и внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН), о чем на договоре ставится определенный штамп. Покупатель забирает выписку из ЕГРН, подтверждающую право собственности на объект недвижимости, и свой договор купли-продажи по аналогии с Продавцом.

Вариант 2 — электронный документооборот Продавца и Покупателя с Росреестром по законодательству до 13 августа 2019 г.

Продавец и Покупатель в удобное для себя время обращаются в любой из Удостоверяющих центров, выпускают каждый себе УКЭП, при этом не покидая своих городов проживания. Выпуск УКЭП в негосударственном Удостоверяющем центре, как правило, происходит в течение 20—30 минут в день обращения, записываться предварительно не нужно. После чего Продавец и Покупатель удаленно, находясь каждый в своем городе, подписывают договор купли-продажи, а также все необходимые заявления в электронном виде, каждый своей УКЭП. Отправляют подписанный пакет документов в электронном виде через телекоммуникационные каналы связи сети Интернет на государственную регистрацию перехода права собственности на объект недвижимости на имя Покупателя. После оказания услуги Росреестром по государственной регистрации Продавцу и Покупателю приходит на электронную почту и (или) иные сервисы в зависимости от программного обеспечения, применяемого при отправке пакета документов, результат оказания услуги. Продавец и Покупатель получают тот же самый комплект документов, что и при варианте 1, только в электронном виде, подписанный УКЭП сотрудника Росреестра, что с точки зрения закона абсолютно равнозначно аналогичным документам на бумажном носителе.

Вариант 3 — электронный документооборот Продавца и Покупателя с Росреестром с 13 августа 2019 г., когда вступил в действие Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 286-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О государственной регистрации недвижимости“».

По своей сути процедура с точки зрения буквы закона абсолютно не изменилась по сравнению с вариантом 2, изменились лишь некоторые

условия, при наличии которых такое взаимодействие возможно. С 13 августа 2019 г. для физических лиц, которые подают заявление в Росреестр на прекращение права и переход права собственности в отношении объекта недвижимости в электронном виде, необходимо наличие одного из условий:

— условие 1 — УКЭП должна быть выпущена федеральным государственным бюджетным учреждением, указанным в ч. 4 ст. 3 Федерального закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». В настоящее время это Удостоверяющий центр ФГБУ «ФКП Росреестра»;

— условие 2 — заявления должны быть представлены сторонами договора купли-продажи объекта недвижимости с использованием информационных технологий взаимодействия кредитной организации с органом регистрации прав в соответствии со ст. 18 Федерального закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»;

— условие 3 — наличие записи в ЕГРН в отношении объекта недвижимости, принадлежащего физическому лицу, о возможности представления заявления, о государственной регистрации перехода, прекращения права собственности на объект недвижимости и прилагаемых к нему документов в форме электронных документов и (или) электронных образцов документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, которую законодатель установил, согласно ст. 9, ст. 25, ст. 36.2 Федерального закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Казалось бы ничего не поменялось, но нет, ситуация изменилась в корне:

— чтобы получить УКЭП, по условию 1 необходимо: зарегистрироваться на сайте <https://uc.kadastr.ru>; внести туда свои данные, а также сканы документов (паспорт, ИНН, СНИЛС); сформировать запрос; дождаться проверки представленной информации, что, как правило, занимает до нескольких дней в зависимости от региона обращения; оплатить услугу по выставленным реквизитам, которые приходят на электронную почту; явиться в Филиал ФГБУ «ФКП Росреестра» по региону местонахождения для процедуры идентификации. Отдел Удостоверяющего центра ФГБУ «ФКП Росреестра», как правило, один на весь субъект Российской Федерации, в связи с этим заявителю, находящемуся, например, в городе Барабинске, придется приехать в г. Новосибирск; после чего через личный кабинет завершить процедуру;

— чтобы выполнить условие 2, необходимо обратиться в кредитную организацию. Единственной организацией, оказывающей такую услугу практически по всей территории Российской Федерации, где есть отдел ипотечного кредитования, является ООО «Центр недвижимости от Сбербанка». Данная организация входит в группу компаний ПАО Сбербанк. Стоит данная

услуга от 7 900 до 10 900 руб., что в сравнение с обычной среднестатистической стоимостью УКЭП в разы больше. Так, например ФГБУ «ФКП Росреестра» выпускает УКЭП по стоимости 700 руб. за 1 (одну подпись);

— чтобы выполнить условие 3, необходимо обратиться с заявлением в Росреестр посредством личного приема; подать соответствующее заявление на бумажном носителе в отношении либо одного объекта, либо всех объектов недвижимости, принадлежащих заявителю на праве собственности. Запись в ЕГРН вносится в срок не более пяти рабочих дней с момента поступления данного заявления. В случае, если заявитель проживает в одном регионе, а объект недвижимости находится в другом регионе, такое заявление необходимо подать в один из филиалов ФГБУ «ФКП Росреестра», осуществляющего прием по экстерриториальному признаку, который, как правило, единственный на весь субъект Российской Федерации, т. е. заявителю находящемуся, например, в городе Барабинске, придется прибыть в г. Новосибирск в случае того, если объект недвижимости находится у него в городе Москве,

в связи с тем, что МФЦ не ведут прием по экстерриториальному признаку в большинстве субъектов Российской Федерации.

Исходя из данного примера и анализа законодательства мы наглядно видим, как процедура оказания государственной услуги в электронном виде, предоставляемой Росреестром до 13 августа 2019 г., упрощала получение госуслуги, делала ее комфортной, в том числе и во временном контексте, менее затратной, социально направленной и безопасной, что полностью соответствовало Указу Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы», и как она становится неудобной, некомфортной, более затратной. Фактически вступившие 13 августа 2019 г. в силу изменения в Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» сводят на нет все ее плюсы.

Научный руководитель — канд. ист. наук,
доцент В. Г. Васильев

D. D. Titov

ADVANTAGES OF PROVIDING GOVERNMENT SERVICES OF ROSREESTR IN DIGITAL FORM

The relevance of this article is due to the fact that today digital document management is ubiquitous, and its mobility in the process of mutual exchange between the parties to the legal relationship makes it very convenient compared to its paper competitor. With the advent of the Enhanced Qualified Digital Signature (UQDS), which is an analogue of a handwritten signature, and the legislation governing the issuance, storage, use and safety of UQDS, the number of digital documents in the general mass only increased, and in some cases became dominant. Documents in electronic form, signed by UQDS, acquired equivalence with documents on paper and received the status of legally significant documents. Such new technological capabilities gave impetus to the introduction of digital document management in almost all state and municipal structures. One of these government agencies that is widely applying new digital capabilities is the Rosreestr. The purpose of the study is to show the advantages of providing public services in digital form and the impracticality of the amendments to the law. The study was based on a comparative analysis of current legislation and legislation until August 13, 2019.

Keywords: government services, digital signature, digital documents, transaction, digital economy, Internet.

В. Д. Василечко

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ С СУБЪЕКТАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ

Принята к публикации 16.12.2019

Актуальность статьи обусловлена остротой проблемы загрязнения окружающей среды, решение которой во многом связана с разработкой современных технологий утилизации твердых коммунальных отходов. Автор рассматривает особенности проведения «мусорной» реформы в нашей стране. Отмечает, что данная реформа в процессе своей реализации сталкивается со многими проблемами, в том числе с проблемой правового регулирования взаимодействия государственных и муниципальных органов с субъектами предпринимательской деятельности в сфере утилизации отходов. Автор показывает, что за последний год было внесено множество поправок в законы, тем не менее пока реализация принятых норм не принесла желаемого результата, что можно объяснить влиянием разных факторов, в том числе особенностью организации деятельности региональных операторов.

Ключевые слова: утилизация отходов, мусорная реформа, взаимодействие в сфере утилизации, региональные операторы.

На сегодняшний день приоритеты государственной политики Российской Федерации в сфере экологии следующие:

— охрана здоровья человека, сохранение разнообразия биологических видов и забота об окружающей среде;

— усиление взаимосвязи интересов общества в сфере экологии и экономики;

— разработка и внедрение эффективных и экономически технологичных и современных решений в сфере утилизации отходов;

— максимальная возможная переработка отходов для их дальнейшего использования;

— финансовое регулирование процессов в сфере обращения с мусором;

— предоставление свободного доступа к информации по теме переработки отходов всех классов;

— международное сотрудничество России по проблеме утилизации мусора.

Федеральный закон об утилизации отходов появился в 1988 г. Потребовалось более 25 лет для того, чтобы Государственная Дума Российской Федерации сочла некоторые положения закона об утилизации устаревшими и приняла меры по приведению актов в соответствие требованиям настоящего времени. Часть изменений приняли еще в 2014 г., другие поправки вступили в законную силу в 2019 г.

Обстановка с утилизацией мусора в нашей стране и, в частности, в Новосибирской области на сегодня неблагоприятна. Эта проблема назрела не одно десятилетие и к настоящему времени вылилась в полномасштабный кризис. Если в городах еще регулируется выброс отходов, региональные операторы следят за санкционированными свалками, то в районах дела обстоят намного хуже. Свалки в городах и районах переполнены, и большинство из них эксплуатируются с нарушениями. Число несанкционированных свалок с каждым годом растет. Власти пытаются с этим бороться, но это не дает ощутимых результатов.

С 1 января 2019 г. власти определились с местами для контейнерных площадок, разработали схему размещения мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов (ТКО) и осуществляют ведение реестра мест (площадок) накопления ТКО в соответствии с правилами, оборудовав их согласно СанПиНу. Ответственность за сбор, вывоз и утилизацию мусора с момента выбора возложена на регионального оператора. Региональные операторы должны организовать систему полностью, т. е. собирать и вывозить мусор даже в самом отдаленном населенном пункте, наладить работу перевозчиков мусора, строить и улучшать существующие мусоросортировочные комплексы, отправлять подлежащие переработке отходы на специализированные для этого предприятия [1].

Остальной, не подлежащий обработке, мусор по минимуму будет подлежать захоронению на полигонах. Но это все в идеале — после вступления в силу всех законов уже возникло множество трудностей.

С 1 января 2018 г. в Новосибирской области на основании Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 458-ФЗ «Об отходах производства и потребления» проводится «мусорная реформа» — новая система обращения с отходами, которая полностью должна изменить алгоритм их сбора и утилизации в области. Ее основная идея звучит так: «отходы производит каждый человек, и платить за мусор должны все». И за контролем этих выплат с 2019 г. следит региональный оператор (РО).

В обязанности РО входит весь «жизненный путь» мусора — от контейнера до полигона. Также региональные операторы будут заниматься вопросами стихийных свалок, в случае, если найти владельцев мусора и обязать их вывезти мусор будет невозможно, тогда РО вывозит мусор самостоятельно. В настоящий момент в Новосибирской области региональным оператором является ООО «Экология-Новосибирск», и им уже сформирована схема территорий, отталкиваясь от которой производится сбор, хранение и утилизация твердых коммунальных отходов.

Также был разработан Федеральный закон от 22 декабря 2017 г. № 503 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об отходах производства и потребления“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который внес ряд существенных изменений в Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89 «Об отходах производства и потребления». Самым важным пунктом в законе является то, что с 1 января 2019 г. вступили в силу положения, согласно которым органы местного самоуправления должны определять схему размещения мест (площадок) накопления ТКО в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации [2].

Правила обустройства мест (площадок) накопления ТКО и правила ведения их реестра включают порядок создания мест (площадок) накопления ТКО, а также требования к содержанию реестра мест (площадок) накопления ТКО. В реестры мест (площадок) ТКО будут включены данные о месте нахождения площадок, их собственниках и технических характеристиках, а также об источниках образования ТКО, которые складываются в местах накопления ТКО.

Принцип формирования платы за услугу по обращению с ТКО определен Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов. Согласно правилам, размер платы за коммунальную услугу по обращению с ТКО определяется исходя из норматива накопления ТКО, количества граждан, постоянно и временно проживающих в жилом помещении и утвержденного единого тарифа на услугу регионального оператора по обращению с ТКО.

Как отмечает А. С. Семибратова, все изменения Закона № 89 направлены на достижение следующих целей: повысить результативность в области манипуляции с отходами; увеличить использование сырья из мусора в хозяйственной деятельности; простимулировать привлечение инвестиций в область вторичной переработки отходов [3].

Изменения 2019 г. касаются уточнения некоторых понятий, пересмотра полномочий федеральных и региональных властей, зоны ответственности региональных операторов. Также уточнены правила тарификации и предоставления льгот, предусмотрено право юридического лица отказываться от заключения договора с оператором, если на их территории имеется объект размещения отходов.

В Федеральном законе особое внимание уделено нормированию в области обращения с отходами индивидуальных предпринимателей. Для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц устанавливаются лимиты по размещению отходов в зависимости от категории объекта. Крупные организации самостоятельно рассчитывают нормативы непригодных к применению материалов и проекты лимитов на размещаемые отходы [1].

С целью уменьшения попадания отходов в окружающую среду государством были установлены сборы для юридических лиц. Индивидуальные предприниматели и юридические лица, в процессе работы которых образуются отходы, обязаны выплачивать экологический сбор за нанесение ущерба природе.

Обязанность предпринимателей не только в уплате сборов, но и в утилизации образованного мусора, и чем опаснее мусор, тем строже требования к подрядчику по утилизации. Отходы с 1-го по 4-й класс вывозят компании, у которых есть на это лицензия. К компаниям по переработке утильсырья тоже есть требования:

— у перерабатывающего предприятия и работников свидетельства о праве проведения работ с мусором;

— помещение, в которых проводится переработка, должно быть в собственности;

— предприятие должно иметь права собственности на оборудование и дополнительно на передвижные мобильные установки.

В дополнение ко всему перерабатывающее предприятие должно иметь лицензию на обращение с отходами.

Ответственность за нарушение норм закона устанавливается в индивидуальном судебном порядке. Она может быть любой, вплоть до уголовной, контроль за исполнением требований закона осуществляют федеральные и местные органы исполнительной власти [4].

Конечно, «мусорная реформа» является глобальной и как любой вид деятельности она сталкивается со сложностями, в частности:

— к трудностям в логистике работы РО относятся большая площадь территории и малая плотность населения, особенно в отдаленных районах.

— во многих муниципальных образованиях либо отсутствует, либо только начинает работу необходимая инфраструктура, мусороперерабатывающие и сортировочные комплексы.

В рамках исполнения «мусорной» реформы будет выявлено еще много недостатков в работе регионального оператора, в федеральных законах, но, только начав эту работу, можно уменьшить количество несанкционированных свалок ТКО, которые оказывают крайне негативное влияние на окружающую среду по всей стране. Региональные операторы получают свой статус на 10 лет, и это большой срок, за который необходимо не только очистить область от мусора, но и наладить управление сферой обращения с отходами, наладить взаимодействие не только с органами власти, но и с юридическими лицами, гражданами, которые должны ответственно подойти к вопросу утилизации мусора.

Научный руководитель — канд. юрид. наук,
доцент Е. А. Дорожинская

Список литературы

1. Бодня М. С., В. Н. Алексеев, Т. В. Кастерина. Перспективы развития механизмов частно-государственного партнерства в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами // Инновационные наукоемкие технологии : сб. материалов V Междунар. науч.-технич. конф. / под общ. ред. В. М. Панарина. 2018. С. 45—48.

2. Данильянц Г. Г. Мусорная реформа в России // Инновации в развитии научных и творческих направлений образовательного процесса : сб. материалов Междунар. конкурса курсовых, науч.-исслед. и выпускных квалификац. работ. Кемерово, 2019. С. 58—60.

3. Семibrатова А. С. «Мусорная» реформа в российских регионах: проблемы и перспективы их решения // Водные ресурсы — основа устойчивого развития поселений Сибири и Арктики в XXI веке : сб. докл. XXI Междунар. науч.-практ. конф., 2019. С. 383—388.

4. Южакова В. Ю. Мусорная реформа-2019 и куда девать весь мусор? // Научное сообщество студентов XXI столетия. экономические науки : сб. ст. по материалам студен. междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2019. С. 38—41.

V. D. Vasilechko

LEGAL REGULATION OF INTERACTION OF STATE AND MUNICIPAL AUTHORITIES WITH BUSINESS ENTERPRISES IN THE FIELD OF WASTE RECYCLING

The relevance of the article is due to the severity of the problem of environmental pollution, the solution of which is largely associated with the development of modern technologies for the disposal of municipal solid waste. The author considers the features of the “garbage” reform in our country. He notes that this reform in the course of its implementation faces many problems, including the problem of legal regulation of the interaction of state and municipal bodies with business entities in the field of waste management. The author shows that over the past year a lot of amendments to the laws have been made, however, at the moment the implementation of the adopted standards has not brought the desired result, which can be explained by the influence of various factors, including the peculiarity of the organization of the activities of regional operators.

Keywords: waste management, garbage reform, interaction in the field of recycling, regional operators.

В. А. Краузе

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР ЗАПИСЕЙ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ»: ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

Принята к публикации 16.12.2019

Органы записи актов гражданского состояния (ЗАГС) вот уже на протяжении столетия фиксируют наиболее важные события в жизни каждого человека от самого рождения до смерти. Каждый день в отделы ЗАГС обращаются граждане за предоставлением услуг: государственная регистрация семи актов гражданского состояния (рождение, смерть, заключение брака, расторжение брака, установление отцовства, усыновление (удочерение), перемена имени), выдача повторных документов, внесение изменений и дополнений. То, насколько качественно будут оказываться данные услуги, зависит престиж всего государства.

Для усовершенствования сферы предоставления услуг населению была создана информационная система «ЕГР ЗАГС», которая начала свою работу с 1 октября 2018 г. Цель статьи — сопоставить ожидаемые результаты от внедрения информационной системы и то, как осуществляется работа в настоящее время. В качестве объекта исследования рассмотрим федеральную информационную систему «ЕГР ЗАГС», в качестве предмета исследования выступит механизм работы данной системы. Преимущественно использовался метод включенного наблюдения.

Ключевые слова: ЕГР ЗАГС, информационная система, конвертация, УКЭП, СТП, запись акта, государственная регистрация, повторные документы.

Уже больше года по всей стране органы ЗАГС осуществляют свою деятельность в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния. Реализация проекта по созданию данной информационной системы, которая содержала бы сведения о населении Российской Федерации, в том числе сведения о регистрации актов гражданского состояния, была возложена на Правительство Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 15 января 2016 г. № 13 «О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования».

Основу ЕГР ЗАГС составляет программное обеспечение, в котором осуществляется государственная регистрация всех видов записей актов, осуществляется внесение изменений и дополнений в уже существующие записи, в том числе действия по выдаче повторных документов, формирование ответов о предоставлении информации об актах гражданского состояния по запросам других органов.

Оператором данной системы выступила Федеральная налоговая служба России. Оператор федеральной информационной системы, согласно Федеральному закону от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» осуществляет: создание, эксплуатацию федеральной информационной системы и обработку содержащейся в ней информации, в том числе персональных данных, обеспечение бесперебойного ежедневного и круглосуточного функционирования федеральной информационной системы и т. д.

Предполагается, что сотрудники органов ЗАГС после подтверждения права на доступ к системе смогут выполнять любое действие по государственным услугам в сфере актов гражданского состояния, используя при этом все преимущества централизованной системы хранения данных, в частности:

1) иметь онлайн-доступ к ранее составленным актовым записям независимо от места их хранения на всей территории Российской Федерации, который необходим для совершения того или иного юридически значимого действия органом ЗАГС;

2) по мере включения ранее составленных актовых записей в Реестр, в день обращения получать повторный документ: свидетельство или справку, независимо от того, где хранится актовая запись;

3) осуществлять проверки достоверности (уникальности) вносимых данных;

4) в перспективе — использовать сведения Реестра ЗАГС как основной источник формирования Реестра населения;

5) взаимодействовать со всеми участниками системы актов гражданского состояния — органами ЗАГС разных субъектов Российской Федерации только в электронной форме;

6) представлять сведения уполномоченным органам автоматизированным способом в электронном виде в среде СМЭВ.

Рассмотрим заявленные возможности информационной системы ЕГР ЗАГС на примере Специализированного отдела регистрации актов гражданского состояния о смерти по г. Новосибирску управления по делам ЗАГС Новосибирской области.

Главным и несомненным плюсом является тот факт, что получить документ о смерти, будь то свидетельство или справка, можно в день обращения, независимо от места государственной регистрации. Когда ранее, например, гражданам было необходимо направлять письменное заявление на получение повторных документов и отправлять его по средствам почтовой связи, на что уходило в среднем 14 дней с учетом пересылки документа органом ЗАГС, более продвинутые пользователи могли направлять заявления через Единый портал государственных и муниципальных услуг.

На сегодняшний день процедура выдачи повторных документов выглядит следующим образом: если гражданину, обратившемуся в Специализированный отдел ЗАГС нужно получить повторный документ о смерти родственника, чья смерть зарегистрирована другим отделом записи актов гражданского состояния, Специализированный отдел формирует извещение в ЕГР ЗАГС о необходимости конвертации записи акта о смерти, если запись составлена до 1 октября 2018 г. Это связано с тем, что на данный момент Единый государственный реестр не содержит информацию обо всех записях актов гражданского состояния. В процессе работы разработчиками ЕГР ЗАГС осуществлялось налаживание функционала точечной конвертации (перевод актов записей с бумажного носителя в программу для дальнейшей выдачи документа заявителю), так как в программе содержатся активные записи, составленные только с 1 октября 2018 г.

Если же запись акта составлена после 1 октября 2018 г., отдел ЗАГС беспрепятственно находит необходимую запись и осуществляет юридически значимое действие. Повторный документ выдается с одновременным отправлением в орган ЗАГС по месту хранения актовой записи извещения о необходимости внесения отметки в запись акта о выдаче повторного документа.

В отличие от получения гражданами документов из других органов ЗАГС, процесс получения документов, составленных Специализированным отделом, стал более трудоемким. До мар-

та 2019 г. сохранялось право выдавать повторные свидетельства и справки о смерти из программы «Находка-ЗАГС», на что уходило примерно пятнадцать минут, но затем данное право было отменено в связи с тем, что из данной программы свидетельство выходит без QR-кода.

Процесс выдачи повторных документов стал включать в себя следующие этапы:

1. Перенос информации из актовой записи с бумажного носителя в ЕГР ЗАГС.

2. Отправка на подпись руководителю (уполномоченному работнику).

3. Проверка на правильность заполнения актовой записи и подписание руководителем (уполномоченным работником).

4. Процедура заполнения данных заявителя, распечатка свидетельства, внесение записей об умершем и заявителе в книгу по учету расхода бланков свидетельств о регистрации актов гражданского состояния о смерти.

Если в очереди на прием к специалисту несколько граждан, смерть родственников которых зарегистрирована до 1 октября 2018 г., ситуация усугубляется. Участились случаи высказывания неудовлетворения гражданами данным механизмом работы.

Время на выдачу документов увеличилось, нагрузка на специалистов органа ЗАГС также повысилась ввиду нехватки кадров.

Процесс перевода актов записей с бумажного носителя в ЕГР ЗАГС будет осуществляться до конца 2019 г., после чего весь архив, в частности Специализированного отдела, будет содержаться в данной информационной системе.

Информационная система ЕГР ЗАГС совершенствуется в процессе своей работы, и не всегда это проходит гладко, нередко случаи сбоя уже налаженных функций. Существует плановый график обновления Единого государственного реестра, но бывали случаи обновлений без предупреждения. После обновления могут нарушиться отступы печати свидетельства, количество страниц заявления о смерти в письменной форме, исчезнуть название юридического лица на бумажном носителе в записи акта, могут самопроизвольно измениться даты рождения умершего, выход на бумажный носитель кодов причин смерти и т. д. Имела место трехдневная парализация ЕГР ЗАГС по всей стране, когда невозможно было производить государственную регистрацию, что вызвало широкий общественный резонанс. Специализированный отдел ЗАГС такой сбой ощущал наиболее остро, ведь регистрация смерти близкого человека является для людей тяжелым моментом в жизни и не должен усугубляться еще больше.

Большие трудности в настоящее время также связаны с невозможностью формирования Единым государственным реестром алфавитной книги. Объем зарегистрированных записей актов гражданского состояния о смерти Специализированным отделом насчитывает в среднем за один год около 20 тысяч. Следовательно, алфавитную

книгу необходимо составить вручную, как, впрочем, посчитать количество зарегистрированных мужчин, женщин и детей до года (в том числе на первой неделе жизни) для статистической отчетности. Произвести выборку по данным критериям в ЕГР ЗАГС не представляется возможным.

Каждая актовая запись, составленная в отделе ЗАГС, должна быть подписана усиленной квалифицированной электронной подписью (УКЭП) руководителем отдела в день составления. Имеют место сбои в подписании актовых записей, расхождение информации в электронном варианте и на бумажном носителе после подписания.

Как можно заметить, на сегодняшний день недостатки ФГИС ЕГР ЗАГС преобладают над

достоинствами. Система считается новой, так как вступила в действие всего лишь год назад, работа по совершенствованию функционала, учету специфики работы каждого органа ЗАГС продолжает осуществляться. Сотрудники системы технической поддержки стремятся устранить возникшие неполадки в кратчайшие сроки и предложить пути решения возникших проблем. Федеральная информационная система продолжает свой путь развития по улучшению работы сотрудников органов записей актов гражданского состояния и предоставления услуг населению.

Научный руководитель — канд. юрид. наук,
доцент А. В. Сигарев

V. A. Krause

FEDERAL STATE INFORMATION SYSTEM “UNITED STATE REGISTER OF CIVIL STATE ACTS”: EXPECTATIONS AND REALITY

Register of civil state acts (RCSA) have been recording the most important events in the life of every person from birth to death for over a century. Every day, citizens turn to civil registry offices to provide services: state registration of seven acts of civil status (birth, death, marriage, divorce, establishment of paternity, adoption, change of name), issuance of duplicates, making changes and additions. How well these services will be provided depends on the prestige of the entire state.

To improve the scope of the provision of services to the public, the USSR RCSA information system was created, which began its work on October 1, 2018. The purpose of the article is to compare the expected results from the implementation of the information system and how the work is currently being carried out. As an object of study, we consider the federal information system USSR RCSA, as the subject of research will be the mechanism of this system. Mostly, the method of inclusive observation was used.

Keywords: USSR RCSA, information system, conversion, UQDS, STP, record of act, state registration, duplicates.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВАСИЛЕЧКО Вероника Дмитриевна — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант юридического факультета. E-mail: Vasilechko.veronika@mail.ru

ВОРОБЬЕВА Валерия Андреевна — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант юридического факультета. E-mail: vva2019@gmail.com

ДЕНИСОВ Андрей Дмитриевич — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант факультета государственного и муниципального управления. E-mail: Laviaf@mail.ru

ЗУЕВ Михаил Владимирович — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант факультета государственного и муниципального управления. E-mail: mikhail5584@mail.ru

КАЗАКОВ Павел Игоревич — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант юридического факультета. E-mail: Kazakov_chita@mail.ru

КАШИН Артём Васильевич — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант юридического факультета. E-mail: Art.v.kashin@gmail.com

КЛИМЕНКО Михаил Павлович — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант юридического факультета. E-mail: l-roy18@mail.ru

КОЛЬБА Александра Игоревна — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант факультета государственного и муниципального управления. E-mail: aleksandra_kolba@mail.ru

КОМАРОВА Ольга Сергеевна — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант Юридического факультета. E-mail: komaroshka@yandex.ru

КОСТИУЧЕНКО Екатерина Сергеевна — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант Юридического факультета. E-mail: kkc049622@mail.ru

КРАУЗЕ Виктория Андреевна — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант Юридического факультета. E-mail: vik.torry.a@mail.ru

ЛОБОВИКОВА Екатерина Николаевна — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант юридического факультета. E-mail: lobovikova@siu.ranepa.ru

ЛОКТЕВА Арина Сергеевна — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант факультета заочного и дистанционного образования. E-mail: a_loki94@mail.ru

МАРКЕЕВ Александр Иванович — кандидат юридических наук, Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации, доцент, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант факультета экономики и финансов. E-mail: markeev.aleksandar@yandex.ru

НИКУЛИЧ Алёна Игоревна — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант юридического факультета. E-mail: alona.a10@mail.ru

ПОЛТОРАЦКАЯ Анна Сергеевна — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант юридического факультета. E-mail: poltoratskayaanna2016@gmail.com

САМОРОДОВА Мария Андреевна — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант юридического факультета. E-mail: ms9878991@gmail.com

СИМОНОВ Алексей Федорович — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант факультета государственного и муниципального управления. E-mail: as880@yandex.ru

ТИТОВ Дмитрий Джемалович — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант юридического факультета. E-mail: ddtitov@yandex.ru

ТЮНЬКОВ Вячеслав Александрович — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант юридического факультета. E-mail: xxcesarxx18@gmail.com

ЧЕРЕПКОВА Татьяна Николаевна — кандидат экономических наук, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент. E-mail: Cherepkova@siu.ranepa.ru

ЯМПОЛЬСКИЙ Дмитрий Олегович — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант юридического факультета. E-mail: yampolsky01@gmail.com

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. Общие положения

Редакция журнала «Развитие территорий» принимает к рассмотрению оригинальные, ранее нигде (в том числе в сети Интернет) не публиковавшиеся статьи.

Периодичность выхода журнала — четыре раза в год (ежеквартально). Журнал распространяется по подписке. Полнотекстовые электронные версии вышедших номеров доступны на сайте Сибирского института управления — филиала РАНХиГС.

В журнале публикуются результаты фундаментальных и прикладных научных исследований отечественных и зарубежных ученых, а также аспирантов и студентов (совместно с преподавателями) по следующим направлениям:

- Актуальные вопросы государственного и муниципального управления.
- Государственные институты и социально-территориальные системы.
- Государство и гражданское общество.
- Идеология и политика.
- Инновационные процессы в бизнесе.
- Национальная безопасность.
- Научная информация (обзоры научных мероприятий).
- Право и юридические науки.
- Российская цивилизация: исторический опыт освоения территорий.
- Теория и методология изучения региональных процессов.
- Экономика и управление.

Статьи публикуются на русском языке и сопровождаются аннотацией и ключевыми словами на русском и английском языках.

Объем статьи должен составлять от 20 до 60 тыс. знаков (с пробелами). Статья должна быть тщательно выверена автором. За достоверность и точность приведенных фактов, цитат, географических названий, собственных имен и прочих сведений ответственность несет автор.

Материалы представляются по электронной почте e-mail: rasv_ter@siu.ranepa.ru.

Взаимодействие редакционной коллегии, связанное с публикацией рукописи, осуществляется с ответственным автором, который должен представить редакционной коллегии номер мобильного телефона для рабочих контактов. Если автор один, то он является ответственным автором. Авторский коллектив самостоятельно выбирает ответственного автора данной публикации. В редакционную коллегию представляется доверенность каждого соавтора на передачу всех прав и обязанностей по взаимодействию с редколлегией при подготовке рукописи к публикации конкретному лицу. Доверенности должны быть заверены в отделе кадров по месту работы.

Плата за публикацию статьи, равно как иные сборы, с авторов не взимается. Гонорар за статьи не выплачивается.

2. Порядок приема и отбора рукописей

Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право отбора присылаемых материалов.

При поступлении статьи в редакцию проводится ее проверка на соответствие тематике журнала и требованиям к оформлению. В случае несоответствия автору дается краткий ответ с отказом в публикации.

При соответствии статьи требованиям проводится ее проверка на отсутствие некорректных заимствований (плагиат). При наличии в тексте статьи более 25 % заимствованных фрагментов она не рецензируется, а автору дается краткий ответ с отказом в публикации.

В случае соответствия статьи всем перечисленным требованиям она направляется на научное рецензирование. Все статьи, принятые в редакцию, обязательно проходят процедуру двойного «слепого» рецензирования (автор и рецензент не известны друг другу). Рецензирование статей осуществляют не только члены редакционного совета и редакционной коллегии, но и приглашенные эксперты — признанные специалисты в той научной области, которой соответствует тематика статьи. Выбор рецензента осуществляется редакционной коллегией.

Рекомендации рецензентов являются основанием для принятия редакционной коллегией решения об опубликовании статьи.

Статьи, получившие отрицательную оценку рецензентов, отклоняются. Отклоненные статьи авторам не высылаются, с авторами не обсуждаются и повторно не рассматриваются.

Если редакционной коллегией принято решение «Рекомендовать к публикации с учетом исправления отмеченных рецензентом недостатков», то автору высылаются вопросы и/или предложения рецензента и устанавливается срок для устранения указанных недостатков либо аргументированного отклоне-

ния выдвинутых замечаний (в течение 10 рабочих дней). В случае возникновения серьезных противоречий между автором и рецензентом редакционная коллегия имеет право направить статью на дополнительное рецензирование.

Срок хранения рецензий в редакции — 3 года.

Окончательное решение о публикации принимается редакционной коллегией и редакционно-экспертным советом журнала. Автор информируется о принятом решении.

Решение редакционной коллегии о допуске статьи или отказе в публикации направляется автору по электронной почте. В случае положительного решения в письме указываются сроки публикации.

Рукописи статей, рекомендованных к публикации, подвергаются редакционной обработке, которая включает литературное редактирование, корректуру, техническое редактирование. Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих содержание статьи. При необходимости замечания редактора согласуются с автором.

3. Требования к публикациям

Содержание статьи: оригинальность текста, актуальность проблемы, четкая формулировка темы статьи, соответствие содержания статьи заявленной в названии теме, высокий научный уровень (признанные в науке методы исследования, корректность статистического анализа, обоснованность полученных данных, аргументированные выводы, логичность и полнота раскрытия темы), научный, научно-публицистический стиль изложения, терминологическая точность.

Структура статьи: введение (обоснование актуальности исследования, постановка проблемы, обзор литературы по тематике исследования); определение целей и задач; методы (описание научного инструментария исследования); результаты (представление основных фактических данных, обсуждение, интерпретация полученных данных, предложения по практическому применению и/или дальнейшему исследованию); заключение (выводы, подведение итогов статьи без повторения уже использовавшихся формулировок).

Аннотация: объем — от 100 до 150 слов, представляется на русском и английском языках. В аннотации необходимо отразить актуальность темы исследования, постановку проблемы, основные результаты и выводы. Аннотация должна отражать логику изложения материала в статье, лаконично и точно излагать основные идеи и выводы исследования.

Ключевые слова: объем — от 6 до 12 слов, должны отражать специфику темы статьи, объекта или результатов исследования на русском и английском языках.

4. Правила оформления научной статьи

Общие требования. Рукопись статьи оформляется в редакторе Microsoft Office Word и прикрепляется в формате *.doc, *.docx. Поля сверху, снизу, слева и справа — 2 см. Выравнивание по ширине. Абзацный отступ — 0,7 см. Межстрочный интервал полуторный. Переносы включены.

Шрифт представляемой в редакцию статьи — Times New Roman. Размер шрифта — 14 пт. В верхнем левом углу листа должен стоять УДК. Ниже — инициалы, фамилия автора, строкой ниже — полное название организации, город и страна ее нахождения. Далее по центру полужирным шрифтом прописными буквами печатается название статьи. Ниже через строку помещается аннотация и ключевые слова. Еще через строку помещают основной текст статьи.

Пристатейный библиографический список. Размещается непосредственно после основного текста статьи. Все источники располагаются в алфавитном порядке. При этом сначала следуют источники на русском языке, после них — на иностранном языке. В список литературы не включаются нормативные правовые акты (законы, указы, постановления и др.), стандарты (например, ГОСТы). Идентифицирующие сведения (наименование, номер, дата и др.) о такого рода документах приводятся в тексте при их первом упоминании. Список приводят в двух вариантах: на русском языке, оформленном в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка», и в романском алфавите, оформленном в соответствии с требованиями международной библиографической и реферативной базы Scopus. Фамилии авторов статей на английском языке представляются в международной системе транслитерации Британского Института Стандартов (www.translit.ru, меню Варианты, пункт BSI). Английские источники остаются без изменений, русскоязычные источники транслитерируются с помощью программы Translit (www.translit.ru, меню Варианты, пункт BSI) (см. пример пристатейного списка).

Дополнительные сведения. На последней странице на русском и английском языках приводятся: фамилия, полные имя и отчество (при наличии последнего), ученая степень и звание (при наличии), официальное название организации, должность, полный адрес организации (с указанием почтового индекса), служебный e-mail, номер служебного и контактного (мобильный, по возможности) телефонов, название статьи, аннотация и ключевые слова. (См. пример оформления статьи.)

5. Оформление отдельных элементов текста

Аббревиатуры. В тексте без расшифровки допустимо использовать только общепринятые аббревиатуры. К ним относятся пять общепринятых сокращений: *т. е.*, *и т. д.*, *и т. п.*, *и др.*, *и пр.*, а также *в.*, *вв.*,

г., гг. (при датах), г., д., обл., с. (при географических названиях), гл., ч., п., подп., разд., рис., с., см., ср., табл. (при ссылках и сопоставлении), руб. (рубль), долл. (доллар) и некоторые другие.

Не допускается использовать сокращения: т. о. — таким образом, т. н. — так называемый и т. к. — так как.

Помимо общепринятых аббревиатур в работах могут применяться авторские сокращения. При этом после их первого упоминания в тексте необходимо в скобках указать аббревиатуру, например средства вычислительной техники (СВТ).

Рисунки должны быть четкими, подлежащими редактированию, диаграммы и графики составлены в программах Microsoft Graph или Microsoft Office Excel, фотографии — контрастными. Все иллюстрации должны иметь сквозную нумерацию, подрисуночную подпись. Не рекомендуется загромождать иллюстрации ненужными деталями: большинство надписей выносится в подрисуночную подпись, а на рисунке заменяется цифрами или буквами. Подрисуночная подпись должна быть лаконичной и соответствовать содержанию рисунка (10 пт).

Таблицы должны быть наглядными, иметь название, порядковый номер. Содержание таблиц должно быть связано с той мыслью в тексте, после изложения которой дается ссылка на таблицу. Название таблицы должно точно отражать ее содержание, заголовки граф — соответствовать их содержанию. Все данные внутри таблицы — 10 пт, головка таблицы выделяется жирным шрифтом.

Размеры рисунков и таблиц — не более 80 × 80 мм (на одну колонку), 170 × 170 мм (на две колонки) в начале или конце полосы. Не нумеруются таблица или рисунок, если они в тексте единственные. На все таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте. Рисунки и таблицы располагаются в тексте *после ссылки на них*.

Формулы. Простые внутрискочные и однострочные могут быть набраны символами, без использования специальных редакторов. Сложные и многострочные формулы должны быть набраны в редакторе формул MathType 5. Смещение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается. Индексы и показатели степени должны быть четко ниже или выше строки. В случае ссылок на формулы в тексте нумерация формул дается справа в круглых скобках, а сама формула размещается отдельной строкой по центру. Если на конкретную формулу нет дополнительных ссылок в тексте или она в тексте единственная, то нумерация не нужна. Длина формулы — не более 70 мм.

Буква «ё» употребляется только в целях смысловозначения слов, в именах и фамилиях согласно записи в документах, удостоверяющих личность.

Примечания, комментарии и др. можно размещать в подстрочных ссылках.

Цитаты. При использовании цитат обязательно обозначение границ заимствованных материалов в целях различения авторского и неавторского текстов. При прямом (дословном) цитировании границами служат кавычки, в которые заключается цитата, после которой ставится отсылка на источник. При косвенном цитировании (парафраз, или пересказ, — передача своими словами идей, концепций, точек зрения других лиц) левой границей служит вводная конструкция типа «По данным британских ученых...», «В работе И. Л. Михайлова...», «По мнению специалистов...», «Современные цивилисты трактуют...» и т. д. Правой границей является отсылка на источник заимствования.

Ссылки. На весь заимствованный материал (прямая цитата, парафраз, фактический материал, таблица, рисунок и др.) даются ссылки на источники.

В журнале приняты затекстовые библиографические ссылки. Они входят в пристатейный библиографический список. Библиографические записи источников в пристатейном списке нумеруются, оформляются по ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка» с обязательным указанием *общего количества страниц*.

Связь между текстом и цитируемым источником устанавливается посредством отсылки, которую оформляют в виде заключенных в квадратные скобки порядкового номера источника и через запятую номера страницы. Если приводят прямую цитату, то в отсылке указывают порядковый номер и *конкретную страницу* цитаты. Если приводят косвенную цитату, то в отсылке указывают порядковый номер и *постраничную пагинацию*, в пределах которой изложен упоминаемый материал. Если в тексте речь идет в целом об издании, в отсылке указывают только порядковый номер источника. Если текст цитируется не по первоисточнику, то отсылку следует начинать словами «Цит. по:». Например: [Цит. по: 9, с. 24—25] (см. примеры оформления затекстовых ссылок).

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ЗАТЕКСТОВЫХ ССЫЛОК

В тексте отсылки оформляются следующим образом:

При прямом цитировании

Как отмечал Н. А. Бердяев, «идею прогресса нельзя смешивать, как это достаточно уже разъяснено, с идеей эволюции» [10, с. 222].

При парафразе, или пересказе

Так, Н. А. Бердяев раскрывает метафизическую сущность прогресса, отмечая связь идеи о прогрессе с мессианской идеей религиозных верований [10, с. 222—223].

При ссылке целиком на весь источник

В контексте рассматриваемой проблемы нельзя обойти вниманием известную работу Н. А. Бердяева [10].

При цитировании не по первоисточнику

Н. Бердяев, осмысляя свою эпоху, писал о процессе «истощения творческих сил человека в результате отрыва его от духовного центра жизни и исключительное обращение к периферии жизни...» [Цит. по: 23, с. 75].

Описание источника в затекстовой ссылке:

10. Бердяев Н. А. Смысл истории. М. : Мысль, 1990. 269 с.

23. Колесникова Ж. Р. Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и русская религиозная философия начала XX века : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 163 с.

ПРИМЕР ПРИСТАТЕЙНОГО СПИСКА

1. Багдасарян Т. О. Тональный компонент модальности и коммуникации (на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000. 24 с.

2. Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX века). СПб. : ЛИСС, 1998. 1000 с.

3. Злобина Е. А., Батяев А. А. Комментарий к Федеральному закону от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru>, свободный из локальной сети Сиб. ин-та управления РАНХиГС (дата обращения: 20.06.2014).

4. Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи : в 2 т. / под общ. ред. В. В. Черкесова. Т. 1 / науч. ред. тома Д. И. Луковская, Д. И. Раскин. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. 482 с.

5. Лешков В. Н. Наша средняя история общественного права с Петра Великого. Ее характер и разделение // Юрид. вестн. Б. И., 1874. № 3. С. 47—102.

6. Guy R. K. Unsolved problems in number theory. N. Y.; Heidelberg; Berlin: Springer-Verlag, 1981. 243 p.

7. Myasnikov A., Remeslennikov V. N. Algebraic geometry 2: logical foundations // J. Algebra. 2000. V. 234. 271 p.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК (номер проставляет автор)

И. С. Сидоров

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

И. П. Петров

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация (не менее 150 слов)

Ключевые слова (5—6 слов)

Текст статьи, построенный по следующей логике

1. Введение.
2. Цели и задачи исследования.
3. Методы.
4. Основные результаты исследования.
5. Выводы.

Библиографический список (на русском и английском языках)

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ БЛОК СТАТЬИ

I. S. Sidorov

Siberian Institute of Management — a branch of The Russian Presidential Academy of national economy and public administration (Novosibirsk, Russia)

I. P. Petrov

Siberian Institute of Management — a branch of The Russian Presidential Academy of national economy and public administration (Novosibirsk, Russia)

INTERNATIONAL HUMANITARIAN COOPERATION AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF FRONTIER ZONE

Abstract (не менее 150 слов)

Keywords (5—6 слов)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сидоров Иван Сергеевич — доктор политических наук, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры политических наук и технологий. E-mail: kaf-polit@siu.ranepa.ru

Петров Игорь Павлович — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант кафедры политических наук и технологий. E-mail: ipp86@mail.ru

Sidorov Ivan S. — Ph. D., Professor, Siberian Institute of Management — a branch of The Russian Presidential Academy of national economy and public administration, Professor Faculty of Political science and Technology. E-mail: kaf-polit@siu.ranepa.ru

Petrov Igor P. — Siberian Institute of Management — a branch of The Russian Presidential Academy of national economy and public administration, Post-graduate student of the Faculty of Faculty of Political science and Technology. E-mail: ipp86@mail.ru